

02 (668) февраль, 2013

Спелео погружение

СПАСЕМ
УРАЛЬСКИЕ ДОЛЬМENEY

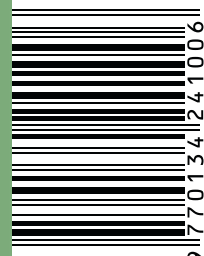
«БЕСЕДЫ»
СЕРЬСКОГО

ПОДЗЕМНАЯ
ФИАЛКА

ОБРАЗЕЦ АМЕТИСТА
предоставлен Уральским Центром камня

13002
9 770134 1241006

Февраль 2013

Главный редактор — М. Ю. Фирсов.

Редакторы разделов — Ю.А. Горбунов, Б.А. Долинго, А.И. Гушин.

Литературный консультант — В. Абоян.

Худ. редактор, верстка — С.А. Секисов.

Набор — В.М. Кадочникова.

Корректор — Л.В. Юсупова.

Интернет — Е. Марков.

Фото на 1-й стр. обложки В. Лягушкин.

Редакция, издатель — общественная организация «Трудовой коллектив редакции журнала «Уральский следопыт»

Редакционный совет —

Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Олег Поскребышев, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет —

- Виктор Байдуков, Свердловское отделение РГО
- Сергей Захаров, Председатель Челябинского ро РГО
- Алексей Прокашев, Председатель Кировского ро РГО
- Иван Рысин, Председатель Удмуртского ро РГО
- Игорь Кузнецов, Председатель Ученого Совета ро РГО в ЯНАО
- Сергей Ларин, Председатель Тюменского ро РГО
- Николай Назаров, Председатель Пермского ро РГО

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ».

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7(343)295-61-27

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Рукописи принимаются отпечатанными не менее 12 пт, по 60 знаков в строке, 28–30 строк на странице. Каждая страница рукописи должна быть подписана автором. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. В первую очередь рассматриваются рукописи, дополненные электронной версией (E-mail, CD, DVD). Автор несет ответственность за предоставление материалов и иллюстраций, обремененных правами третьих лиц.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле ТЕМА. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна.

Материалы рубрики «Добрые попутчики» Уральского следопыта публикуются на правах рекламы.

Уважаемые читатели, оформите подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России, каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС» в Уральском регионе
- Агентство «МК-ПЕРИОДИКА» в России
- Агентство альтернативной подписки ООО «ИНТЕР-ПОЧТА» в России, странах ближнего и дальнего зарубежья

Встречный ветер

Экспедиция

**А. СЛЕПУХИН,
Н. БЕРДЮГИНА**
Дорога к полюсу 3

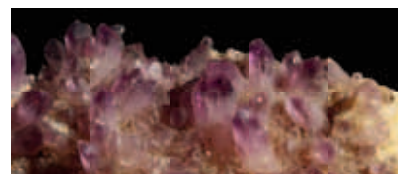
Экспедиция

В. ШУРУХИН
Граница..... 8

Мир камня

О. КОШКИНА
Кладовые
«подземных фиалок» 14

Экспедиция

**Е. МАКСИМОВИЧ, Н. МАКСИМОВИЧ,
И. ЛАВРОВ**
Тайна Ординской пещеры..... 20

Добрые попутчики

Е. ФИРСОВА
Сказочный
лечебный край... 28

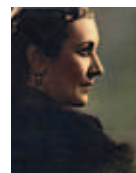

Река времени

В мире прекрасного

А. МОЛЧАНОВ
Волонтеры
Николая
Рериха 30

Тропой поиска

Э. КОБЕЛЕВ
Любовь и жизнь
Наталии
Киселевской 32

Далекое—близкое

В. МИХАЙЛОВ
Чудские родники площадей..... 38

Письма памяти

Ю. ГОРБУНОВ
«...Изолятор -
моя малая
Родина» 42

**Верхотурские
были-небыли**

Ю. ГОРБУНОВ
Артемий
и девка-вогулка .. 46

αэлита

Журнал в журнале

Дорога к Полюсу

Экспедиционный туризм на Урале. Что это такое? (Опыт «Команды Искателей Приключений»)

Легендарный путешественник и «Испедиционер», сам того не ведая, практически дал определение экспедиционному туризму. Проще говоря — это путешествие, когда кто-то ищет что-то (правда, не всегда гарантировано, что найдет), идет туда, где еще никто не бывал, но это всегда интересно. А если в компании есть опытные путешественники и проводники, то такая экспедиция впоследствии становится одним из самых ярких впечатлений в жизни.

Коммерческие экспедиционные туры активно завоевывают сердца, головы и ноги (которым эта самая голова покою не дает) наших соотечественников на протяжении 10–15 лет. Времени прошло немного, но разнообразие и география впечатляет! Северным полюсом сегодняшних туристов не удивишь. Непроходимые джунгли и болота, морские глубины, жерла действующих вулканов...

Любой поисковик выдаст вам огромное количество предложений. На Урале экспедиционные туры тоже предлагают — Южный Урал и Башкирию в основном, реже Северный — наших соседей Коми, исследовать Средний Урал, кроме нашей компании, не предлагает, пожалуй, никто. Это, с одной стороны, радует — монополисты, можно сказать! Но раскрутить в одиночку целое направление в огромном регионе оказалось очень и очень непросто. Кроме этого, в настоящее время, на наш взгляд, среди туроператоров, предлагающих экспедиционные туры, нет единого представления о том, что же на самом деле такое «экспедиционный туризм». Чаще всего экспедиционными называют обычные активные маршруты. Это в корне неверно! Экспедиция — это, прежде всего, исследование, и пусть небольшое, для себя любимого но открытие.

А началось все в далеком уже 2004 году.

Начинается все с идеи (сейчас принято говорить — «миссии»). Как правило, в любой компании есть генератор этих самых идей. В нашей компании генераторов хватает. Поэтому экспедиционных направлений тоже немало. Началось все, как уже было сказано,

в 2004 году с первой этнографической экспедиции на Север Свердловской области.

Экспедиция получила название «Манси — лесные люди». Сегодня наверняка уже никто из нас не скажет, сколько раз мы побывали в гостях у «наших манси». И интерес, влеку-

«Мы отправляемся в экспедицию. Все, — сказал Кристофер Робин...

— Отправляемся в экспедицию? — с интересом спросил Пух. — Никогда ни одной не видел. А где она, эта экспедиция?

— Экспедиция, глупенький мой мишка. Не «ск», а «кс».

— А-а! — сказал Пух. — Понятно.

По правде говоря, он ничего не понял.

— Мы должны отыскать и открыть Северный Полюс.

— А-а! — снова сказал Пух. — А что такое Северный Полюс? — спросил он.

— Ну, это такая штука, которую открывают, — небрежно сказал Кристофер Робин, который и сам не очень точно знал, что это за штука.

— А-а, понятно, — сказал Пух. — А медведи помогают его открывать?»

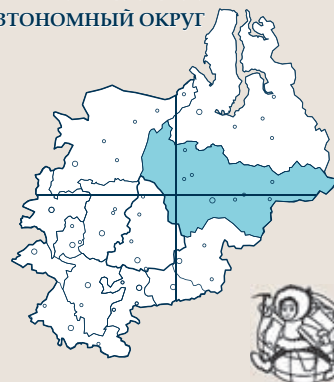
Алан Александр Милн,
«Винни Пух и все-все-все»

«Вся наша экспедиция
Весь день бродила по лесу,
Искала экспедиция
Везде дорогу к Полюсу.

И каждый в экспедиции
Ужасно был бы рад
Узнать, что значит Полюс
И с чем его едят?»

Алан Александр Милн,
«Винни Пух и все-все-все»
(песня Винни Пуха)

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Наталья Бердюгина

Путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

Алексей Слепухин

Путешественник, врач, действительный член Русского Географического Общества, победитель конкурса «Многоликая Россия — 2010».

щий нас в тайгу, болота, горы, не праздничный. Некогда многочисленный и сильный народ, оставивший свой след в названиях гор, рек и озер, в том числе и на Среднем Урале, сегодня практически исчезает. Сохранить память об этом народе, рассказать о нем, попытаться помочь этим людям — цель нашей экспедиции. Результатом ее стали два цикла статей, опубликованных в «Уральском следопыте», и одноименная выставка, которая побывала в Перми, Каргаполье, Шадринске, Североуральске, Красноуральске, Екатеринбург и еще много где. Этнографический экспедиционный туризм — интереснейшая тема. Но везти туристов к манси мы пока не спешим. Показать их огромную горную, таежную страну — да, продемонстрировать манси в качестве экспонатов — нет! Попытка создать этногра-

▲ Работа в раскопе. Детская археологическая экспедиция. 2005 год. Североуральский район. Фото Н.Бердюгиной.

▲ Находка юных палеонтологов. Детская палеонтологическая экспедиция. Тура, 2010 год. Фото Н.Бердюгиной.

таникам Института пусть маленькие, но открытия!

Экспедиция «Уральские дольмены» — одна из любимых. Ехать далеко не надо, надо много ходить. Уникальные каменные сооружения, которыми по праву может гордиться Свердловская область (бренд мы безуспешно ищем на протяжении нескольких лет), находятся в 30–50 километрах от Екатеринбурга. Однозначного мнения о наших дольменах нет, планомерного, серьезного исследования, как это происходит с северо-кавказскими их аналогами, никто никогда не проводил. Мы занимаемся фотосъемкой, описанием, измерениями и фиксацией с помощью GPS-навигатора. В нашей коллекции около 300 построек. Результаты экспедиции представляем на фотовыставке, которая называется «В гости к ураль-

фическую деревню в Ушме (куда наши коллеги нечасто, но привозят туристов) изначально была обречена на провал. Место нынче популярное, водка и спирт льются рекой. Какая уж тут этнография?

В 2005 году стартовали еще три направления: детская археологическая, «Уральские дольмены» и палеонтологическая экспедиции.

О детской археологической экспедиции мы писали, и статья была опубликована в «Уральском следопыте» в 2005 году. К сожалению, она была первой и последней. Не единственная, но основная проблема при организации подобных программ — целевая аудитория. Детей, готовых половину летнего дня провести в раскопе, оказалось немного. Практически все они уже при деле — помогают археологам, являясь их детьми, детьми знакомых и родственниками знакомых. Они молодцы,

они самоотверженно помогают ученым, но мы им не нужны.

Иначе обстоит дело с другой детской экспедицией, которая стала ежегодной и традиционной, ее ждут не только дети, но и инструкторы. Детская палеонтологическая экспедиция, стартовавшая в 2006 году, переросла в Детскую комплексную экспедицию. В первой экспедиции было 14 ребят, в 2012 году с нами путешествовали 32 человека. Экспедиция проходит в виде сплава. За 7 лет мы прошли Ницу, Туру, Уфу, Тагил, Чусовую. Во время экспедиции у ребят проходят занятия по палеонтологии, краеведению, этнографии, ботанике. Находки, сделанные детьми, пополнили палеонтологическую коллекцию Института экологии растений и животных УрО РАН. Гербарные сборы, в которых принимали участие юные путешественники в 2012 году, позволили сделать бо-

Уральский следопыт, февраль 2013

▲ Петроглиф. Трехлучевая свастика. Окрестности Екатеринбурга, 2012 год. Фото А.Слепухина.

▲ Хлебопечка (нянь-кур).
Суеват-пауль, Идельский район,
2004 год. Фото А.Слепухина.

ским дольменам» и на нескольких экскурсионных маршрутах. Столкнулись с очень неприятной тенденцией. Коллеги по цеху совершенно диким образом используют древние постройки: жгут костры в камере, позволяют экскурсантам залезать туда. Официально наши дольмены не являются памятниками, защитить мы их не можем, поэтому большую часть никому, кроме ученых, не показываем.

Результаты экспедиции «Уральские писаницы» также в ближайшее время будут представлены нами в виде фотовыставки. Это именно та экспедиция, участие в которой мы с удовольствием приглашаем принять всех желающих. Связано это, прежде всего, с тем, что, к счастью, наши наскальные рисунки труднодоступны. Экспедиции проходят в виде сплавов по рекам Тагил, Нейва, Реж и другие. Во время экспедиций мы не только показываем рисунки и рассказываем о них, но и пытаемся восстановить древнюю технологию изготовления краски и росписи. Во время одной из экспедиций на реке Тагил нами были найдены неизвестные ранее и неописанные рисунки.

Экспедиция «ГУЛаг — лицо истории» связана с изучением одной из самых страшных страниц нашей истории. Пройдет еще несколько лет и не останется ничего, что будет напоминать нам о них. Здесь, на Среднем Урале, мы исследовали несколько участков, на которых располагались лагеря для военнопленных. Они рубили здесь лес. Здесь жили и умирали. На вершине одной из скал-останцев в окрестностях Екатеринбурга мы наш-

▲ Дольмен №79.
Окрестности Екатеринбурга.
Фото А.Слепухина.

«По-моему, — сказал Кристофер Робин, — мы должны съесть всю нашу провизию, чтобы нам было легче идти дальше.

— Съесть все наше что? — сказал Пух.

— Все, что мы принесли, — сказал Пятачок, приступая к делу.

— Это хорошая мысль, — сказал Пух и тоже приступил к делу».

Алан Александр Милн,
«Винни Пух и все-все-все»

ли необычный петроглиф. Ничего общего с древними наскальными рисунками он не имеет. Это трехлучевая свастика — эмблема одной из дивизий СС. По всей видимости, солдаты этой дивизии жили в лагере недалеко от Свердловска.

На Северном Урале исчезают следы ГУЛаговских поселений. По воспоминаниям выживших, людей гнали пешком через горы, тайгу и болота. Люди умирали тысячами. Сейчас о прошлом напоминают огромные поляны по бе-

регам северных рек да берега, одетые в деревянные оковы. Это надо показывать, об этом надо рассказывать.

Все это мы изучаем во время наших экспедиций. Большой частью информации и трудностей готовы поделиться с путешественниками, присоединившимися к нам. Трудности бывают, но большая часть из них — мифы. Один из них — жженная утренняя каша, другой — отсутствие питьевой воды в наших уральских реках.

Экспедиционные завтраки, обеды и ужины — это отдельная тема. Чем кормить будут — самое первое, что интересует будущих экспедиционеров. «Что у нас на завтрак?» — это вместо: «Доброе утро!» в детских экспедициях. Ни туалет под елочкой, ни таежные клещи! Голод — это самое страшное, что может случиться в экспедиции. Продукты занимают большую часть свободного от путешественников пространства. Продукты везде. Кроме традиционных завтраков, обедов и ужинов — постоянные перекусы. Готовим в огромных экспедиционных казанах.

«Пух нашел Северный Полюс, — сказал Кристофер Робин. — Здорово, правда? Вот Земная Ось...

Они воткнули Ось в землю, и Кристофер Робин привязал к ней дощечку с надписью:

Северный полюс
открыт Пухом
Пух его нашел

Потом все отправились по домам».

Алан Александр Милн,
«Винни Пух и все-все-все»

▲ Фрагмент панно. Шайтан (верхний), верховья реки Реж. Фото А.Слепухина.

▲ ГУЛаг. Тюрма, пос. Хорпия, Ивельский район, 2004 год. Фото А.Слепухина.

Съедается все! Все невероятно вкусно! Особая гордость — экспедиционный фильтр для воды. Наше изобретение и наше маленькое открытие! Искали долго и безуспешно, пока не собрали сами из бытовых фильтров, китайского ручного насоса и системы трубок. Воду кипятим, конечно, но она чистая! Кто заинтересуется — поделимся и расскажем.

Северный полюс — он у каждого свой. Рано или поздно пляжи Турции и Египта надоедают. Амазонка далеко. А Родина — она здесь, рядом. Она ждет, чтобы ее изучали и, узнав лучше, любили больше. Любить есть за что: за нашу интереснейшую историю, за тайны, скрытые среди скал в лесу совсем рядом с огромным промышленным мегаполисом. За древние горы, непроходимые болота, за древних вогульских идолов, охраняющих эти самые горы и болота. Нужно только захотеть сделать свое маленькое открытие в большой Экспедиции.

Граница

Все мы неоднократно сталкивались с понятием «Граница». Выезжая за рубеж, мы пересекаем Государственную границу, путешествуя по стране, пересекаем границу областей, и, даже посещая свой загородный участок, мы прекрасно знаем его границу, обозначенную хорошим забором.

Вот какое определение слову граница даёт энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона: «Граница — черта, разделяющая два смежных владения. Границами смежных государств определяются пределы территориального верховенства каждого из них; поэтому они должны быть точно определены в видах предупреждения столкновений и недоразумений. Различают границы физические (моря, реки, горные хребты) и договорные, или условные. Одного только существования физических границ еще недостаточно: они должны быть признаны таковыми».

Сейчас же речь пойдёт о границе, разделяющей наш континент на две части — Европу и Азию. Границу между Востоком и Западом. Вернее, о её самом северном участке, проходящем за Полярным кругом.

С античных времён шли споры о прохождении этой границы. Многие учёные выдвигали свои версии. Так, древние греки считали Азией все, что находилось восточнее Средиземного моря. Позже граница сместилась далеко на восток и проводилась в разные эпохи по Дону, Волге и даже по Оби. Чтобы разобраться, давайте вспомним немного истории.

Почему Азию назвали Азией

В ассирийском языке слово «азия» обозначало восход солнца. Применительно к части света данное название было введено древними греками. Из греческой мифологии мы знаем, что Азией называли океаниду, жену Прометея, от которой, согласно мифоло-

гической традиции, и произошло название части света. Во времена Геродота обозначение целой части света как Асия (Азия) у греков было общепринятым. А людей, обитающих за Каспийским морем, называли Азианами.

Почему Европу назвали Европой

Европа названа по имени героини древнегреческой мифологии Европы, финикийской царевны, похищенной Зевсом и увезённой на Крит. Происхождение самого этого имени неизвестно. Согласно лексикографу Гесихию, название Европия означает «страна заката, или тёмная».

Конец спорам о границе, разделяющей Европу и Азию, и неразберихе в её прохождении положил русский историк, географ и политический деятель Василий Никитич Татищев. В 1736 году он предложил провести границу по Уральскому хребту и далее на юг по реке Урал до Каспийского моря. В 1736 году В.Н.Татищев в своей книге «Общее географическое описание вся Сибиря» привел ряд фактов и наблюдений, доказывающих, что границей между Европой и Азией является проходящий по Уральским горам водораздел. С этого времени вопрос о прохождении границы между континентами по водораздельной линии Уральских гор практически сомнениям не подвергался. В.Н.Татищев считал, что проведение границы по Дону было связано с отсутствием данных об Уральском хребте. Он обосновал проведение этой границы от пролива Югорский Шар по Уральскому хребту, р. Урал, через Каспийское море до р. Кумы, через

В.Шурухин

Предприниматель и путешественник, исследователь русского Севера и Полярного Урала. Постоянный автор «Уральского следа». Живет в Москве.

Кавказ, Азовское и Черное моря в Константинопольский пролив (Босфор). В подтверждении своей точки зрения Тагищев приводит такие соображения: «Из сих гор как на восток в Сибирь, так и на Запад в Европу происходит множество рек малых и великих», «на западной стороне хребта около 57° находятся дубы и арешник, а в Сибири ни под 50° (в лесостепи) оных деревьев нет... На западной стороне кедров, почитай, нет, но в Сибири великое множество... Сии и сему подобные обстоятельства подают притчину утверждать сии горы за границу между Азией и Европой».

Нас же интересует часть границы за Полярным кругом. И здесь существует множество версий о прохождении границы. По одной из теорий, которой, впрочем, придерживаются большинство учёных, граница проходит от пролива Югорский Шар по хребту Пай Хой и дальше по Уралу.

В 2011 году нашей группой была реализована экспедиция по Большеземельской тундре. Об этой экспедиции я уже рассказывал в журнале «Уральский следопыт» в своей статье «Испытание Хейяхой» («Уральский следопыт», №11 (653), ноябрь 2011 года). Одной из задач экспедиции как раз и было определение места прохождения границы Европа — Азия.

В книге «Общее географическое описание всей Сибири» у В.Н.Тагищева я встретил вот такое различие между Европой и Азией: «Сии реки не ток-

мо течением, но и водами разенствуют» (имея в виду разницу в видовом составе рыб). Это утверждение Василия Никитича мы и хотели проверить. Дело оставалось за малым. Пройти вторую часть маршрута от верховьев реки Хейяха (озеро Хейяхомал) по реке Большая Ою (Великая) до посёлка Амдерма да по пути рыбы половить. В этих реках водится очень большое количество хариуса. Хариус подразделяется на два вида — европейский хариус и сибирский. До последнего времени считалось, что ареал распространения си-

бирского хариуса заканчивается рекой Карой. Если в уловах на реке Великой будет преобладать сибирский хариус, значит, мы в Азии, если же европейский, то группа идёт маршрут по европейской земле. Пусть такое доказательство и «за уши притянута», но для нас оно было достаточным.

Итак, мы с группой, пройдя реку Хейяха и перевалив хребет Пай Хой, разбили свой лагерь на озере Хейяхомал, от куда река Хейяха брала своё начало. Впереди был волок на реку Большая Ою. Её ещё называют Великая.

После прохождения Хейяхи нам просто необходим был отдых. Да и проверить теорию Татищева не терпелось. На это у нас был целый день. Вооружившись спиннингами и нахлыстом, мы приступили к рыбалке. Рыбы в озере Хейяхомал не просто много, а очень много. Достаточно было только заброшенной приманке приводниться, как следовала хватка. Рыба просто не давала сделать даже пару оборотов катушкой. В наших уловах, в основном, были крупные рыбы размером около килограмма. Это был европейский хариус.

Озеро Хейяхомал находится севернее хребта Пай Хойи. Судя по рыбе, пойманной нами, находится на землях Европы, но давайте не спешить с выводами. Река Хейяха является притоком реки Коротаихи, которая, бесспорно, является рекой европейской части, и рыба попросту могла подняться для нереста и откорма в озеро. Посмотрим, что будет дальше. Через пару дней нам пора было собираться и переходить водораздел на реку Великая. Волон по протяжённости был небольшой — всего 4 километра с небольшим... Нам предстояло выйти на реку Большая Ою, к водопаду.

Ещё на Хейяхе, проходя пороги, мы всё мечтали — быстрее бы оказаться на Великой, ведь там сплава-то всего ничего — 130 километров... Опять же это вниз по реке!!!!!! Вниз ведь, не вверх... Да по реке Таенатосё подняться немного — 19 километров, а там уже жильё, там цивилизация и посёлок

графический знак Европа — Азия. Знак представлял собой деревянный столб с укрепленным на вершине металлическим листом с надписью «Европа-Азия», к столбу прибита цепь с якорем. Сама экспедиция на катере «Замора» заслуживает отдельного рассказа. Только вдумайтесь, на судёнышке длиной четыре с небольшим метра и шириной полтора метра без карт и элементарных приборов навигации люди сумели пройти непростой путь по маршруту Москва — Архангельск — Диксон. Об этом плавании на катере «Замора» можно прочитать в книге «Свежий ветер океана» Евгения Петровича Федоровского.

Из рассказов местных охотников и оленеводов мы узнали, что знак этот разрушен. Не осталось даже точных координат его местоположения. Но остались люди, которые участвовали в строительстве знака. Это амдерминец Василий Александрович Уткин, который помог нам разыскать место установки знака и то, что от него осталось. Он и изображён на фото. По результатам нашей экспе-

▶ Европейец.

Амдерма недалеко с магазинами, телефоном и интернетом... Наивные... По Великой ещё нужно было пройти...

На пути нам то и дело попадались то шиверы, то порги, был даже один непроход, который обнести не было возможности, и нам пришлось его протаскивать. На 400 метров реки мы потратили часа три времени и много сил. Но как бы там ни было, мы это место прошли.

Изюминкой реки Большая Ою заслуженно является каньон «Зоопарк» с имеющимся там 12-метровым водопадом. Место красивое и завораживающее. Я не знаю, кто первым назвал это место «Зоопарком», но это название очень подходит к каньону. В чертании скал с лёгкостью угадывались и слон, и черепаха, вольготно расположившаяся в самом русле реки.

У каньона «Зоопарк» мы задержались на два дня. Здесь было не только очень красиво, но и рыба должна была ловиться замечательно. Так и случилось. Мы очень быстро наловили к столу хариуса, даже один голец попался. Весь выловленный хариус был сибирским.

До конца маршрута нам оставалось пройти чуть больше 60 километров, и на всём протяжении оставшегося пути, и потом, после маршрута, на других реках нам в уловах попадался сибирский хариус. Я, конечно, по-

нимаю, что к моему дилетантскому подходу к прохождению границы Европа — Азия по хребту Пай Хой можно относиться, мягко говоря, со снисходительностью, но это мнение не единственное.

25 июля 1975 г. сотрудниками Северного филиала Географического общества и участниками экспедиции на катере «Замора», повторявшей путь поморов от Архангельска до Диксона, в районе Полярной станции Югорский Шар был установлен пограничный гео-

▲ Сибиряк.

графический знак Европа — Азия. Знак представлял собой деревянный столб с укрепленным на вершине металлическим листом с надписью «Европа-Азия», к столбу прибита цепь с якорем. Сама экспедиция на катере «Замора» заслуживает отдельного рассказа. Только вдумайтесь, на судёнышке длиной четыре с небольшим метра и шириной полтора метра без карт и элементарных приборов навигации люди сумели пройти непростой путь по маршруту Москва — Архангельск — Диксон. Об этом плавании на катере «Замора» можно прочитать в книге «Свежий ветер океана» Евгения Петровича Федоровского.

Из рассказов местных охотников и оленеводов мы узнали, что знак этот разрушен. Не осталось даже точных координат его местоположения. Но остались люди, которые участвовали в строительстве знака. Это амдерминец Василий Александрович Уткин, который помог нам разыскать место установки знака и то, что от него осталось. Он и изображён на фото. По результатам нашей экспе-

Арктика, Югорский полуостров, о. Вайгач, Приполярный Урал, Большой Енисей, реки Восточного Саяна.

Рыбалка. Охота. Туризм

Полярный Урал

Реки: Шарья, Заостренная, Большой и Малый Адык.

Стоянки первобытного человека на реке Уса. Сплавы по рекам.

Рыбалка: Харюс, щука, окуни, сиг, язь, сорoga, омуль. Снасти – спиннинг, нахлыст.

Остров Вайгач

Вайгач (или Хэбидя-Я) является священным островом ненецкого народа. С древности здесь располагались главные святилища и жертвенные места ненцев. Всего на острове обнаружено более 200 памятников истории и культуры. Это древние святилища, идолы, памятники, относящиеся к промышленной деятельности древних поморов, а также различные свидетельства пребывания на острове первых русских гидрографических экспедиций.

Среди наиболее интересных природных объектов следует отметить мыс Дьяконова, район Большой и Малой Бованской гор.

Югорский полуостров

Сплавы по рекам: Большая Ою (Великая), Таватоякка, Токенатоякка.

Рыбалка: Арктический голец, хариус, горбуша, омуль, сиг, налим, треска.

Охота: Предлагаем охоту на гуся. Время года: весна.

Этнотуризм: Посещение стойбищ оленеводов.

Фототуризм: Среди многочисленных туристических объектов –

Географический знак Европа – Азия, полярные станции Белый нос, Алдеррия, Югорский Шар, многочисленные запови, законсервированное месторождение флюорита.

Восточный Саян

Сплавы по рекам: Бий Хем (Енисей),

Хам-Сыра, Кижик – Хем.

Рыбалка: Таймень, ленок, хариус, щука, сиг, окуль.

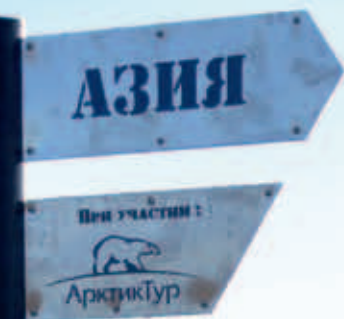
Снасти – спиннинг, нахлыст.

Россия, 125284, г. Москва, ул. Беговая, д. 32

тел.: +7 495 508 62 73

e-mail: arctictour@bk.ru www.arktiktur.com www.arktiktur.ru

◀ Знак «Европа – Азия»
N 69° 48' 20" .5 E 60° 43' 27" .7.

◀ Знак «Европа – Азия».

альных затрат. Зимой 2011–2012 года мы с помощью наших спонсоров компании Рахус, выпускающей мотобуксировщики в Архангельске, и компании АрктикТур изготовили и переправили в посёлок Амдерма оголовок знака. Там же, в посёлке, было изготовлено основание. Очень много людей не осталось равнодушными к нашей затее. В восстановлении знака участвовали амдерминцы, которые помогли нам перевезти и установить знак, группа из Екатеринбурга, которая помогла в установке знака, ребята из Архангельска, которые потратили немало сил в осуществлении нашей идеи.

И вот 25 июля 2012 года самый северный географический знак «Европа – Азия» восстановлен. Его координаты – N 69°48' 20" .5 E 060°43' 27" .7.

Это был первый этап экспедиции 2012 года. Нам ещё предстояло переправиться через пролив Югорский Шар и посетить таинственный остров Вайгач. **VC**

◀ Катер «Замора».

Кладовые «ПОДЗЕМНЫХ ФИАЛОК»

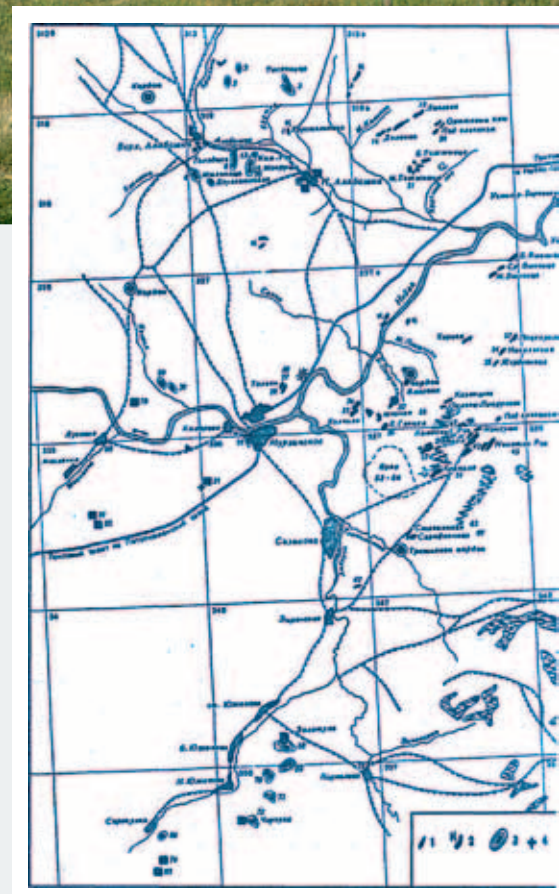
В предыдущей статье о месторождениях Мурзинско-Адуйской самоцветной полосы главным героем стала знаменитая на весь мир топазами и бериллами копь Мокруша. На этот раз мы откроем страницы Мурзинского аметистоносного пояса — от наиболее крупных и отработанных месторождений Ватиха и Тальян до совсем крошечных, с небольшими запасами копей «без названия, роду и племени». На слуху сейчас около 70 в значительной мере освоенных аметистовых копей. Еще больше «потаенных», не найденных или не до конца отработанных жилков и аметистоносных столбов, возникающих на пересечении жил.

— И в каждой жилке — камни особенные, — рассказывает тонкий знаток камня Сергей Владимирович Бусыгин. — В двух жилах Сизиковского поля, расположенных рядом, буквально в двух-трех метрах друг от друга, материал уже отличается по свойствам. Здесь камень глянцевый, но бледный, а там — матовый, но с интересным оттенком. Но все эти аметисты объединяет одно: это мурзинские самоцветы с красноватым оттенком, которые считаются лучшими в мире, эталонными. Пару веков тому назад, когда «заморские» (индийские или бразильские) камни при искусственном освещении тускнели, уральские аметисты вечером становились только краше. Правда, и камушек этот — не для повседневной носки. Это как раз тот случай, когда украшение стоит достать из шкапулки на один вечер, а потом вернуть на свое место, подалее от людских

глаз и дневного света: ярких солнечных лучей аметист не выносит. Но камень настолько красив, что ради него эти условности можно соблюсти.

«Счастье со многими гранями»

Мурзинский аметистоносный пояс находится в зоне гранитного массива Сизиковского жильного поля, где особенно велико содержание силицита, альбита, хлорита и эпидота. Жилы массива сосредоточены на правобережье рек Шиловка, Нейва и Анбарка. Составляют они, главным образом, из кварца и кальцита и за свой специфический цвет прозваны зеленчуками. И если в полиминеральных гранитных пегматитах Алабашского поля встречаются, помимо аметистов, еще и бериллы, топазы, то в зеленчуках такого разнообразия нет. Ничего, кроме гнезд с заполненными глиной пустотами,

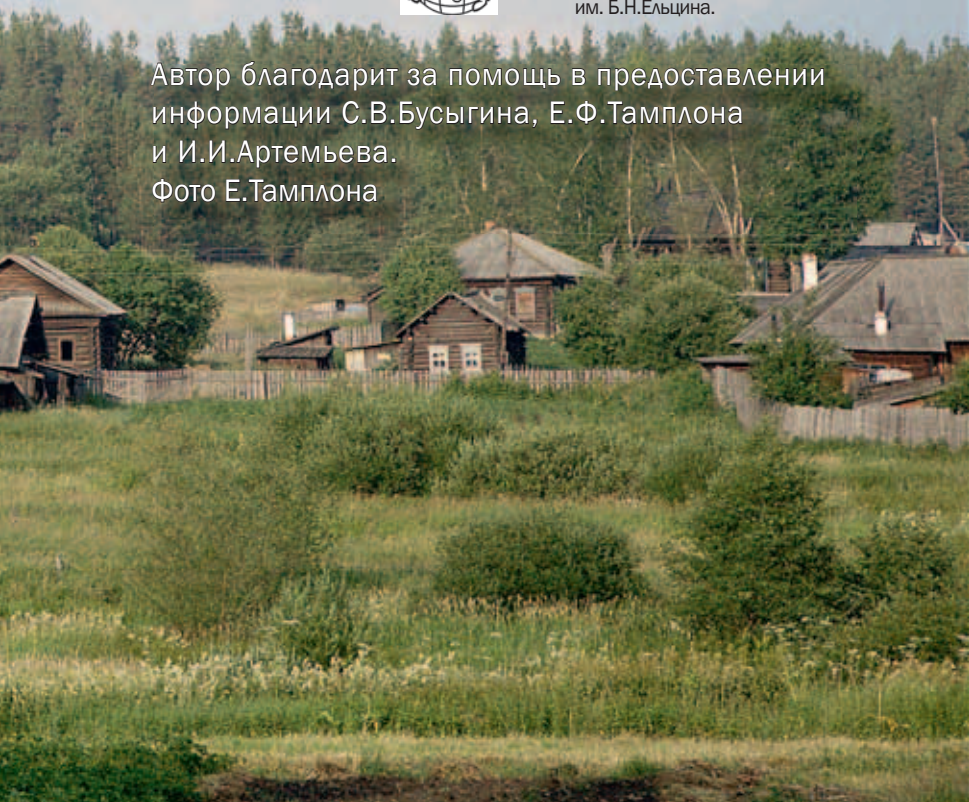

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Ольга Кошкина

Родилась в 1992 г. в рабочем поселке Каргаполье Курганской области. Окончила Каргапольскую среднюю школу №4. Студентка факультета журналистики Уральского федерального университета им. Б.Н.Ельцина.

Автор благодарит за помощь в предоставлении информации С.В.Бусыгина, Е.Ф.Тамплон и И.И.Артемьева.
Фото Е.Тамплон

где и образуются эти кристаллы кварца — от бледных, почти прозрачных до насыщенно-фиолетовых. За эту палитру сиреневых и фиолетовых оттенков аметист прозвали в народе «подземной фиалкой».

«Вот она, кварц среди гранита, озорочка зеленухи — порода другая, в ней-то главная примета, она к аметисту дорогу показывает, а посередине — глина белая, в ней, как в мягкой перине, и лежат кристаллы. Бывает, по всей жилке идут, но лучше, когда другая жилка пересекает, тогда там пустотка поболее, там крупные кристаллы сидят...» — писал в одном из своих рассказов Ильдар Иванович Артемьев, уральский писатель, автор знаменитой книги «Кайгородская биль» и знаток камня.

— Если две жилки пересекаются, то образуется пустота, в которой аметисты ра-

стут со всех сторон, — объясняет Ильдар Иванович и демонстрирует великолепную жеоду — каменную десятисантиметровую полость с кристаллами аметистов, изнутри похожую на ежа. — А если у кристаллов не было достаточно места,

чтобы расти, то они ломались и сами же начинали «залечиваться». Видишь, как эти два упираются друг в друга. А если кристаллы растут свободно и не мешают друг другу, то у них есть и ножка, и головка.

Кто ищет, тот всегда найдет

Поиски аметистов на Сизиковском жилищном поле очень напоминают грибную охоту. Разве что добыча находится не под листьями, а под землей. Чтобы найти замаскированную жилку (а хаотично расположенных «слепых» аметистовых жил гораздо больше, чем выходящих к поверхности), недостаточно хорошо понимать геологические процессы и учитывать опыт предшественников. Нужны еще охотничий азарт и удача.

Сергей Владимирович утверждает: аметист — один из тех редких камней, при поиске которых даже самая незначительная находка радует своей неожиданностью. Бывает, что и зеленчук, и тектоническая трещинка есть, а камня нет. А иногда наткнешься на аметисты там, где их по всем законам логики не должно быть. Можно несколько месяцев потратить на безуспешные поиски самоцветов, а можно за полчаса найти крупное гнездо на глубине в каких-нибудь пятнадцать сантиметров.

На Среднем Урале что ни копь с аметистами — то легенда. И почти каждая — со своим именем. Одна из таких копей — Раздериха, незатейливую историю которой поведал Ильдар Иванович Артемьев. Когда у одной группы горщиков «пошел камень», на копи появились другие старатели и начали рыть навстречу первооткрывателям. А как встретились — так и разодрались между собой.

Кстати, такие истории на Ватихе не были редкостью. Вот только чрезмерная алчность часто заканчивалась для старателей не только драками, но и гибелью: наказывает Хозяин самоцветов за варварское отношение к его богатствам.

— В других краях все про хозяйку

медной горы говорят, а у нас хозяин, и очень строгий, — рассказывает писатель. — Деды говорили, что, прежде чем в копь зайти, надо душу освятить, в церковь сходить да брэнное тело в баньке омыть. А когда ритуал соблюден, можно и за камнями идти.

Тогда только открываются старательно подземные кладовые аметистов, перед которыми не стыдно и шапку снять.

Итальянские акценты

Сергей Бусыгин уверяет, что лучшие, эталонные аметисты всегда находили именно на Тальяне: «У этих самоцветов грани глянцевые, а ватихинские или, скажем, артемьевские — камушки «сами в себе»: пока не обработаешь, красота их не откроется.

Копи Тальяна открылись первыми из аметистовых копей Среднего Урала. Произошло это в екатерининскую эпоху — «век моды на бриллианты и цветные камни», как назвал ее позже минералог А.Е. Ферсман.

Само собой, местные крестьяне находили «фатисы вишневые» неподалеку от Мурзинской слободы задолго до приезда на Урал рудознатца Дмитрия Тумашева, однако находки эти были случайными и не обладали высокой экономической ценностью.

Первые казенные работы начались здесь только в середине восемнадцатого века, сто лет спустя после «официаль-

ного» открытия Тумашевым мурзинских самоцветов. Исследовать гору в полутора километрах от села Мурзинское приехали итальянцы, братья Тортори.

Правда, отношения с местным населением у европейцев складывались не очень удачно. Как вспоминает уральский искусствовед Б.В. Павловский, братья Тортори, будучи специалистами горного дела и умельцами мастерами-камнетесцами в работе с крупными архитектурными деталями, не были художниками камня и потому не могли научить чему-либо существенному своих уральских учеников.

Зато память об энтузиастах увековечена в топонимике: гору местные жители прозвали Тальяном, а сами аметисты стали иронично именовать «тальяшками».

Зимой (в теплое время года порою невозможно было раскапывать из-за воды) добыча камня превращалась для крестьян в дополнительный заработок. Свои навыки опытные старатели передавали по наследству, так что промыслом занимались порой целые старательские династии.

Всего за несколько лет на правом берегу реки Анбарки начали разрабатывать более сотни аметистовых жил, и с каждым годом их число увеличивалось. Лучшие образцы аметистов составляли самой императрице: на балах, в искусственном освещении украшения не теряли своей сочности и яр-

кости. А еще тальянские самоцветы уже тогда стали востребованы в европейских государствах. Насыщенного цвета аметист с кроваво-красным оттенком считался «архиерейским» или «папским» камнем, и потому тальянские полудрагоценности сверкали в перстнях духовных лиц.

С момента первой находки цветных камней-«тальяшек» прошло больше трехсот лет, но до сих пор Тальян, и в особенности его северный склон, считается недоработанным. На месторождении известно около двух десятков продуктивных зон. А сколько еще осталось на этих склонах жил с «подземными фиалками» — никто подсчитать не берется.

Самая последняя из открытых копей-легенд на Тальяне — копь Хальяв-ка с верховым занорышем — находится в километре от Мурзинки. За три столетия старатели изрыли Тальян вдоль и поперек, а про крохотную закопущку, богатую самоцветами, не знали. А в конце прошлого века на это место в бурю упало дерево и обнажило дернистый слой самоцветной кладовой. Сказывают, что грибники, вышедшие после непогоды на тихую охоту, вернулись домой с двумя полными ведрами — только не груздей, а первосортных аметистов.

Сергей Бусыгин вспоминает: пару лет назад на вышеупомянутой копи произошел еще один удивительный

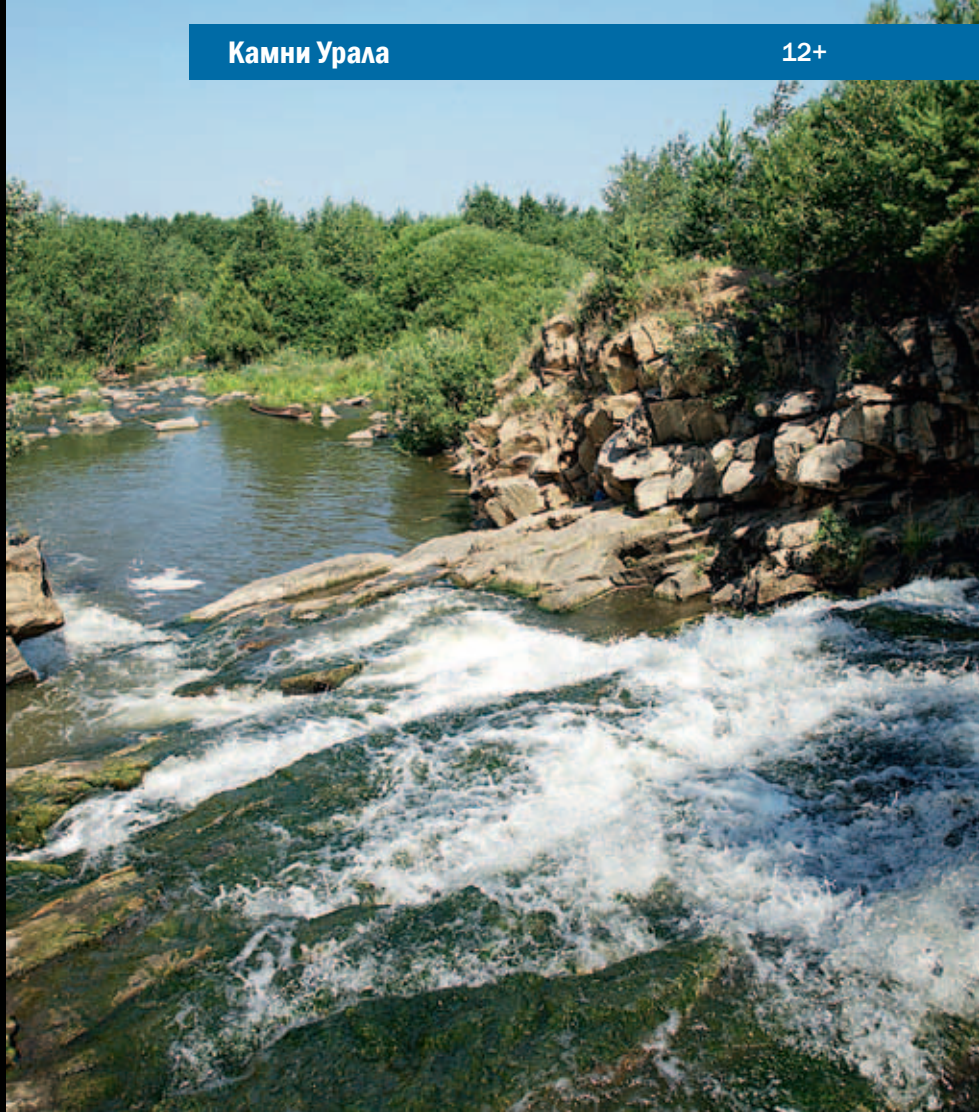

случай. На краеведческую экскурсию в Мурзинку приехала семья. Родители так вдохновились коллекцией музея самоцветов, что решили вместе с сыном побывать на старых аметистовых коях и отыскать что-нибудь подобное. В последней точке маршрута — на копи Халывка — на внезапную удачу уже не надеялись: вместо музейных экспонатов — одна земля да глина. Мальчишка от скуки стал перебирать комочки глины и почувствовал в руке что-то острое. В ладонке лежал прозрачный глянцевый аметист-двухголовик, такой, что найти никому не стыдно. Мальчуган закричал от восторга и неожиданности, а потом, пока родители разглядывали кристалл, сел на завалинку и заплакал. Это были слезы счастья, которых не стесняются мужчины.

— И хоть невелика была первая находка, понимаешь, что в тот момент в жизни ребенка произошло нечто неординарное, — резюмирует Сергей. — В такие моменты рождается гражданин, который уже никогда не предаст родину.

Сказка Ватихи

«Сборы в поход за камнями, да еще на Ватиху. Одно название этого места — и перед глазами аметисты: кристаллы, подернутые пленкой, или блестящие, как будто кто-то отполировал грани. Даже зима и холод не могут остановить меня», — вспоминает Иль-

дар Иванович Артемьев в своем автобиографическом рассказе «Зимняя сказка Ватихи».

Знаменитое месторождение, ставшее меккой для многих старателей, находится в пяти километрах к востоку

от села Мурзинское. Добыча аметистов на месторождении велась еще до революции. Правда, тогда большинство работ велось на глубине не более десятка метров. Дальше не пускала либо вода, либо твердая порода, поэтому отработанные сверху жилы часто оставались нетронутыми внизу.

Революция и две войны заметно ослабили интерес к аметистовым копям. И только в семидесятых годах прошлого века началось планомерное освоение месторождения и подсчет запасов Ватихи Нейвинской геологоразведочной партией. Месторождение разведали до глубины в восемь десятков метров, установили наличие больших запасов сортового аметиста. А тектонические трещины с аметистовой минерализацией и вовсе были прослежены более чем на сотню метров.

Без курьезов во время поисковых работ не обошлось: однажды зимой геологи обнаружили гнездо с семьюдесятью килограммами аметистов. Кто-то по недосмотру перетаскал самоцветы с мороза в избу, да и забыл о них. А к утру «подземная фиалка» превратилась в груды потускневшего и потрескавшегося камня.

— Внутри кристаллов могут находиться микроканалы, заполненные водой, объясняет Ильдар Иванович причины столь «несказочного» превращения. — Эти крохотные капельки скрываются в аметистах миллионы лет. Невооруженным взглядом их не видно, но, как только температура повышается, камень трескается.

В старину нечистые на руку дельцы об этой особенности знали и перед продажей заворачивали низкопробные аметисты в мокрую тряпочку или опускали в воду. Вода смачивала трещины, и они станови-

верхности шахты, качаясь на головокружительной высоте в кадке на канате, ежеминутно грозящем лопнуть, такой знаток непременно найдет след настоящей жилы — поводок или отшель — или направит работы на верный путь...»

Интуиция не подводила: путь, который в начале прошлого века прокладывали фактически вслепую и наощупь, оказался действительно верным. Сегодняшние запасы кондиционного кристаллосырья (иначе говоря, бездефектных блоков 15 на 15 мм) позволяют отнести Ватиху к промышленным объектам.

На дороге не валяются?

«Счастье со многими гранями» — так называет Ильдар Иванович свой любимый камень и вспоминает об одном из самых памятных аметистов, который нашел вместе с внучкой. Это был «прекрасный аметист, который без всякой натяжки можно назвать идеальным. Все грани целые, глянцевые, цвет густо-фиолетовый в головке, до низу почти такой же, и сам очень подходит на бочонок».

Теперь игру кварцевых граней и причудливый внутренний свет аметистов могут по-настоящему оценить только истинные ценители камня. С тех пор как в России научились искусственно выращивать крупные кристаллы кварца, более дешевые и практически неотличимые от природных аналогов, интерес к разработкам мурзинских аметистоносных копей начал падать. И это несмотря на то, что мурзинские аметисты могут составить конкуренцию самоцветам Приполярного Урала (прииски Хасаварки) и даже вьетнамским.

Нынче любители ищут аметисты в основном на старых отвалах. Да изредка еще попадаются крохотные, раздробленные кристаллы кварца на уральских дорогах. Дело в том, что в советское время, когда началась планомерная разработка копей, рабочим платили за проходку, а не за находку. И даже если

на пути геологов попадались занорыши или аметистовые жилы, их запросто отвозили в отвалы. А оттуда щебенка с самоцветами шла на прокладку дорог к деревням, дачам и шахтам.

Крупные шахты (например, ватихинская и артемьевская) затоплены. Заброшены и небольшие копи, в которых отыскивали одно-два гнезда с аметистами и о которых потом «забывали»: в другом месте могла найтись более перспективная копь.

Потому-то самые известные кладовые «подземных фиалок» в большинстве своем сейчас представляют не столько экономический, сколько исключительный исторический интерес.

Мамин-Сибиряк, «Самоцветы»

«О значении аметиста, как раскожного камня, мы уже говорили. Этот минерал, по преимуществу, встречается только в кварцевых жилах, которыми прославляется гранит. Такие жилы кварца не отличаются особенно величиной и наполнены пустотами, в которых, главным образом, и встречаются щётки аметистов. Уральский аметист не знает соперников, хотя бразильские аметисты и окрашены гуще. Ещё ниже бразильских ценятся саксонские, шотландские и тирольские аметисты, которые на рынке камней почему-то носят общее название «богемских аметистов». Аметист легко обдывается, сравнительно недорог и поэтому остаётся любимым камнем средней публики. Конечно, существует масса подделок, но настоящий аметист всегда легко отличить: стоит только опустить его в чистую воду, и вся краска в камне сбегится в одну точку или образует неправильные полосы...» **УС**

лись незаметными. А через несколько дней покупатель понимал, что приобрел камень с дефектом...

На Ватихинском месторождении открыто более ста копей, наиболее известны из которых Попелуиха, Сарафанница, Стаканница (единственная на Среднем Урале сокровищница аметистов размером со стакан). А еще — один из самых глубоких отработанных до революции аметистоносных столбов — копь Каменный Ров: уральским горщикам удалось раскопать ее на глубину в семь десятков метров.

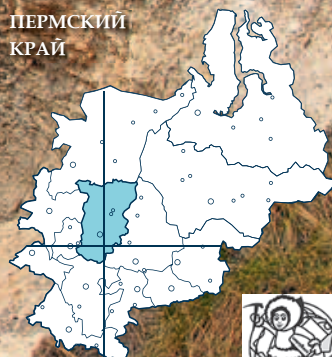
Вот как А.К.Денисов-Уральский описывает добычу аметистов на Каменном Рве: «На дно щели свет проникает весьма слабо, и старателям приходится работать с искусственным освещением — обыкновенно с простой свечкой... Внимательно, шаг за шагом осматривая жилу с самой по-

Тайна Ординской пещеры

Настоящей меккой для спелеологов становится недавно открытая подводная пещера в Пермском крае. Здесь уже побывали десятки исследователей и любителей дайвинга не только из уральских городов, но и из других стран.

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Виктор Лягушкин

Фотограф National Geographic, официальный фотограф Nikon, фотограф команды Subal, фотограф Русского Географического Общества, лауреат международных фотоконкурсов.

Елена Максимович

Окончила геологический факультет Пермского государственного университета, аспирантуру Московского государственного университета. Кандидат геолого-минералогических наук. Автор 40 научных работ.

Николай Максимович

Замдиректора по научной работе Естественнонаучного института Пермского государственного университета, кандидат геолого-минералогических наук.

Игорь Лавров

Спелеолог, координатор комиссии по учету и документированию пещер Ассоциации спелеологов Урала, первооткрыватель и исследователь многих пещер Пермского края.

Вот уже около десяти лет здесь работают и учёные УрО РАН, специалисты Свердловского и Пермского отделений Российского географического общества. Результаты впечатляют. Более того, некоторые исследователи, несмотря на то, что изучение пещеры только начинается, уже поднимают вопрос о том, чтобы превратить ее в ООПТ — особо охраняемую природную территорию.

Что характерно, о существовании пещеры близ села Орда местные жители знали давно. Однако никто не предполагал, что она имеет не только «сухую» часть, но и подводную. Именно подводная ее часть и представляет наибольший интерес для исследователей. А она оказалась огромна.

Не так давно Ординская пещера официально признана самой длинной подводной пещерой в мире!

Многим часто кажется, что всё у нас давно изучено и исследовано. Но на самом деле, как видим, не всё. Ординская пещера — яркий тому пример.

В начале XIX века в Ординском районе были найдены месторождения гипса, который вначале использовался только для строительных целей. В конце XIX века в деревнях района зародился уникальный камнерезный промысел — искусство художественной обра-

ботки волокнистого гипса (селенита), до сих пор, кстати, не имеющее аналогов в мире. Комбинат «Уральский камнерез», находящийся в селе Красный Ясьыл, в годы своего расцвета (1960–1980) осуществлял поставки изделий из гипса (селенита) в 26 зарубежных стран. В селените, который называют также лунным камнем, воплотились вся красота и разнообразие гипса.

Ординская пещера находится в недрах Казаковской горы, которая представляет собой платообразную возвышенность, с юга, востока и севера огибаемую долиной реки Кунгур. Высота горы над урезом созданного здесь пруда не превышает 50 метров. На ее поверхности имеются крупные карстовые воронки, в одной из которых, расположенной на южном крутом склоне долины реки Кунгур, находится вход в пещеру.

Первое упоминание о пещере в литературе появилось в 1969 году. Сделал это профессор Пермского государственного университета Г. А. Максимович в популярном периодическом научном сборнике «Пещеры».

Исследование пещеры же началось в начале 1990-х. В 1992 году пермский спелеолог Андрей Самовольников стал инициатором ее детального изучения. В 1993–1994 годах были закартированы

Встречный ветер

Уральский следопыт, февраль 2013

первые 300 метров ходов и гротов сухой части пещеры. Исследования проводились под руководством Андрея Самовольникова и Игоря Лаврова при участии их пермских, кунгурских и московских коллег. Объемы полостей пещеры поразили исследователей: размеры гротов были сопоставимы с величиной крупных залов Кунгурской Ледяной пещеры. Глубокие чистые озера, высокие гипсовые своды, причудливое снежно-ледяное убранство залов в зимнее время — всё это только подчеркивало сходство двух пещер.

В марте 1994 года по приглашению Игоря Лаврова в Пермь приехал опытный спелеолог-аквалангист из Рязани Виктор Комаров, чтобы нырнуть в конечный сифон пещеры. Подводный ход оказался слишком узким, открытия не состоялось, и, поскольку воздух в баллонах оставался, было решено проверить озера в Ординской пещере, в которые до этого никто еще не погружался. Озеро в гроте Ледяной Дворец, неожиданно для исследователей, оказалось замерзшим. Трое спелеологов, приехавших вместе с Виктором, пошли искать ледобур. Рядом с пещерой, на пруду, рыбаки занимались подледным ловом. Увидев, что ребята вышли из пещеры, и узнав, что они собираются «ловить в пещере рыбу», рыбаки очень заинтересовались и даже предложили на выбор несколько ледобуров.

Толщина льда в озере оказалась около полуметра, майну делали долго.

Виктор Комаров вспоминает: «Размер майны позволял пройти только с одним семилитровым баллоном на боку. Для разведочного погружения этого было вполне достаточно. Погружение с поверхности обеспечивал Игорь Лавров. Он выдавал с катушки стальной провод (ходовой конец). В уходящем вниз подводном ходе было заклинено несколько камней и глыб. Они держались непрочно, и их удалось сбросить вниз. После расчистки прохода я вышел под потолок широкой галереи. Она продолжалась вправо и влево от меня. Сначала я решил разведать правое продолжение. Пройдя по нему около 30 метров, я понял, что однопаллонного аппарата здесь явно недостаточно. Мощный галогеновый фонарь позволял хорошо оценить обстановку. Выйдя из сифона, я решил сделать ещё одно погружение в левое продолжение, но уже с двухбаллонным аппаратом». Майна была расширена, и Виктор совершил еще одно погружение в левую галерею. Однако ходовой конец заклинило в щели, и подводнику пришлось быстро вернуться. В этом направлении было пройдено 70 метров. Всего было разведано 100 метров подводных ходов.

Так был сделан первый шаг в исследовании подводной части Ординской пещеры...

В июле 1996 года спелеоподводник из Красноярска Петр Миненков исследовал еще 250 метров подводных ходов. За первым сифоном длиной 65 метров им был открыт крупный сухой грот, который позже получил название «Сухой зал», диаметром 40 метров и высотой около 7. С этого времени весть о необычно большой подводной пещере на Урале стала быстро распространяться.

В декабре 1997 года была организована первая Всероссийская спелеоподводная экспедиция. В Орду приехали ее участники — команды из Челябинска, Красноярска и Москвы. Самыми опытными подводниками были Петр Миненков и Константин Кожемякин из Красноярска, а также Игорь Галайда и Роман Прохоров из Москвы. Координатором и инициатором экспедиции был Юрий Базилевский (Челябинск), научным консультантом — Игорь Лавров (Кунгур).

Московский спелеоподводник Андрей Шумейко так писал об этой экспедиции: «Насколько разнородным было снаряжение (от всего американского до советско-красноярского), настолько же пестрым был и состав экспеди-

ции. Среди 15 работавших подводников шесть ныряли в пещерах в первый раз, разница в опыте колебалась очень сильно — от «круче некуда» до «почти никакого». Да и между собой все были мало знакомы, может, за редким исключением. К счастью, все сложности, и технические, и психологические (кстати, в составе московской команды был психолог, но он больше нервировал, чем успокаивал), миновали нас в Ординской».

За время экспедиции длина подводной части пещеры увеличилась на 950 метров и составила 1250 метров. Это был рекорд России и СНГ. Был установлен еще один рекорд — пройден самый длинный в России сифон длиной 500 метров.

В июле 1998 года состоялась вторая Всероссийская спелеоподводная экспедиция. Инициатором вновь был Юрий Базилевский, научным консультантом — Игорь Лавров. Из Москвы приехали опытные спелеоподводники Евгений Войдаков и Андрей Шумейко. И снова был установлен рекорд России. Евгений Войдаков прошел по одному из ходов 970 метров. Предыдущее достижение было увеличено на 330 метров. В результате экспедиции было пройдено 1980 метров подводных ходов.

Вот как Евгений Войдаков, автор рекорда, описал в журнале «Октопус» (1999) свое погружение: «Переношу в пещеру к озеру баллоны и там собираю снаряжение. Общий вес, с которым я ухожу под воду, переваливает за сто килограммов. Это «базовый» вес. В него входят два однобаллонных акваланга по 15 литров, компенсатор плавучести, гидрокостюм, грузовой пояс, ласты, фонари и куча мелочевки. Дальше прибавляются еще баллоны, катушки с ходовиком и буксировщики. Цифра в 300–400 килограммов для спелеоподводника не является предельной. Привычная проверка на суше, в воде, под водой — и мы остаемся вдвоем с пещерой. У каждого спелеолога устанавливаются свои отношения с подземной стихией, очень личные, сокровенные.

Как описать чувства человека, идущего там, где за все время существования Земли никого не было? На нашем «шарике» давно не осталось «белых» пятен. Первопроходцы прошлого, авиация и космос помогли заглянуть во все «затерянные миры». Там, где не взяла оптика со спутников, прошли туристы-пешеходники. Настоящие географические открытия остались возможны только под землей. Лишь спелеологам доступно испытать чувства тех самых «первопро-

ходцев прошлого». А приходилось ли вам делать открытия и давать им имена? И эти имена потом оставались на географических картах, построенных по вашим замерам? Смесь гордости и азарта, радостное веселье, удивительная работоспособность — коктейль, который невозможно описать. А уж адреналин просто бьет фонтаном!

Всего два часа под водой, а как меняется восприятие мира! Обостряются чувства, любовь ко всему и ко всем переполняет душу, хочется петь и летать. А то, что сделан новый рекорд России, немного в стороне, пока не воспринимается. Тем не менее рекорд установлен. Пройдено под водой по одному из ходов в пещере Ординская 970 метров».

В сентябре 1998 года москвичи Роман Прохоров и Игорь Галайда прошли до глыбовых завалов основные подводные галереи пещеры, увеличив ее протяженность еще на 500 метров. Подводная часть пещеры удлинилась до 2480 метров. Тогда казалось, что получены все основные результаты по исследованию подводной части пещеры. Но это только казалось!

Восторженные рассказы о пещере, огромных объемах прозрачной воды, перспективах новых открытий привлекают в Ординскую пещеру все новых дайверов. В последние годы экспедиции в пещеру происходят почти каждый год. Осуществлялась и топосъемка. По данным первопроходцев (Ю. Базилевского, Е. Во-

йдакова, И.Галайды, Р.Прохорова, А.Шумейко) составлен план пещеры.

В настоящее время идет планомерное освоение пещеры пермским дайв-центром «Наутилус». Чемпион мира по подводному плаванию пермяк Андрей Горбунов, впервые погружившийся в пещеру в 2001 году, собрал команду единомышленников, которые стали оттачивать навыки пещерных погружений. Они создали инфраструктуру, благоустроили территорию возле пещеры, вход в пещеру и площадку у главного озера в гроте «Ледяной Дворец», откуда совершаются погружения. Построили первую в России дайверскую базу, находящуюся в 50 метрах от входа в пещеру. Был создан центр по подготовке пещерных дайверов, которые начальный курс подготовки проходят в бассейне. Благодаря сотрудничеству с администрацией Ординского района и публикациям в печати была ликвидирована находившаяся неподалеку свалка, которая угрожала экологической безопасности пещеры.

Сейчас на счету у активных членов дайв-центра более 500 погружений только в Ординской пещере. В 2005 году ими было совершено четыре первопрохождения, которые увеличили подводную часть пещеры еще на 400 метров.

В 2004 году ФГНУ «Естественнонаучный институт» проводил комплексное изучение Ординской пещеры и прилегающей территории с целью выявления особо ценных природных

объектов и организации «особо охраняемой природной территории».

Исследование пещеры продолжается и сейчас. Идет пересъемка и уточнение конфигурации ходов. Есть и новые достижения. Так, команда спелеоподводников из Екатеринбурга в составе Евгения Рункова, Дмитрия Распутина, Дмитрия Осипова, а также москвича Сергея Андреева обследовала южные боковые ответвления в дальней части Московского хода. При первопрохождении было непонятно, куда идет новый ход. В результате были найдены новые ходы длиной в сто и пятьсот метров. Были открыты три петли и новый ход, идущий к развилке Большого зала. Его назвали Свердловский ход. Он идет в северо-восточном направлении, параллельно Московскому ходу, но расположен выше его. Московский ход имеет глубину 10 метров, Свердловский — 6–8,5 метра. Ход заканчивается завалом, но в конфигурации side-point (боковое крепление баллонов) екатеринбургские дайверы прошли дальше и соединили Свердловский и Московский ходы. Длина нового хода — 380 метров. Всего же, с учетом трех петлеобразных ходов, было открыто 700 метров подводных галерей. Длина пещеры в итоге увеличилась до 4500 метров, из них 4200 метров приходится на подводную часть.

Исследования продолжаются. Дайверы-спелеологи уверены, Ординская пещера хранит еще немало тайн... **У**

Сказочный лечебный край

Санаторий «Карагай» — одна из лучших здравниц республики Башкортостан, уютно расположился на берегу реки Ик под зелёной шапкой соснового бора. Сама природа создала все условия для лечения, оздоровления и отдыха. Посудите сами — чистейшая речка, многовековые сосны. А воздух — просто сказка! В сосновом лесу он успокаивающий, нормализует давление, убивает микробы. И это не всё, не поскупились природа, щедро одарила источники с минеральной водой и озером Культубак с лечебной грязью.

Сегодня отдохнуть и полечиться в санаторий «Карагай» приезжают тысячи людей со всех уголков нашей страны. Вот и я решила отправиться сюда на две недели укрепить здоровье, отдохнуть, подышать свежим сосновым воздухом.

Первое, что меня поразило ещё на въезде, — это лес. Многолетние со-

сны стоят как снежные красавицы: высокие, стройные, засыпанные снегом. Когда по нему идешь, нет ощущения угрюмости, темноты — он светлый. Рыжие стволы светятся на солнце. Конечно, дополнительный свет придает искрящийся, ослепительно белый снег. Невозможно усидеть в номере, когда за окном такая красота! Поэто-

Екатерина Фирсова

Сапропелевая грязь озера Культубак — уникальное творение природы, целительная сила ее была признана самой эффективной по своим оздоравливающим свойствам в Республике Башкортостан и в целом по Уральскому региону. Широко применяется при самых различных заболеваниях: перед ней отступают болезни костно-мышечной системы (остеохондроз, болезнь Бехтерева, артроз и др.), болезни периферической нервной системы и органов дыхания: бронхит, хроническая пневмония, бронхиальная астма, респираторные аллергии и др.), а также гинекологические и урологические заболевания.

Минеральная вода «Карагай» слабоминерализованная, слабощелочная, гидрокарбонатно-сульфатная, магниевая, натриево-кальциевая Кишиневского типа. Она рекомендована в качестве лечебно-столовой для лечения больных хроническими гастритами с нормальной и повышенной секреторной функцией желудка, неосложненной язвенной болезнью и язвой двенадцатиперстной кишки, хроническими колитами и энтероколитами, хроническими панкреатитами, болезнями обмена веществ. В воде в достаточно высокой концентрации содержатся природный йод и фтор, что дает возможность не только восполнить суточную потребность организма в этих микроэлементах, но и эффективно проводить лечение заболеваний обмена веществ.

му прогулки были долгими, прошлась по всем дорожкам санатория, которые всегда почищены, а вечером освещены. Иногда идешь, гуляешь, а из-за дерева на тебя выглядывает олененок, с которым ты еще не знаком. Подкрадываешься, чтобы не спугнуть, и ... остаётся только удивляться — это деревянные скульптурки: оленята, медведица с медвежатами, а на берегу русалка косу заплетает. Так что гулять и не скучно, и полезно для здоровья подышать лечебным воздухом.

Но для чего на самом деле люди едут в санаторий? Конечно же, для оздоровления, чтобы укрепить, поправить или поддержать свое здоровье.

Отдохнула я замечательно. Самые лучшие впечатления — это коллектив санатория! Работают здесь Профессионалы с большой буквы, внимательные, заботливые, относятся к пациентам как к близким родственникам. Всем огромное спасибо! **ЕЕ**

Из книги отзывов:

— Ваш санаторий расположен в удивительном месте. Нетронутая природа, прекрасный сосновый бор, спокойная речная гладь, а также современные комфортабельные жилые и лечебные корпуса, с любовью оформленная и ухоженная территория, но главным достоянием санатория «Карагай» является его персонал, люди, работающие в нем. Это они с улыбкой встречают нас в регистратуре, обследуют в лечебных кабинетах, проводят в лечебном корпусе всевозможные процедуры, готовят очень вкусную еду на кухне. В общем, создают неповторимую домашнюю атмосферу, ауру вашего санатория, ради которой сюда хочется возвращаться еще и еще. Спасибо за отдых!

О.Г.Стопиков

— Мечта осуществляется!!! Мы с мужем второй раз у вас. Первый раз мы были в 2002 году. Изменения огромные, впечатления не описать. Хочется сказать всем огромное спасибо за уют, лечение, досуг.

Гавриловы

— Массу положительных эмоций вызвало пребывание в санатории «Карагай». Качественное лечение, доброжелательный персонал, идеальная чистота и в корпусах, и на территории санатория. А какая здесь природа! Воздух! Побывали как в раю. Обязательно хочется вернуться снова. Желаем процветания санаторию, здоровья и счастья всем сотрудникам санатория.

Н.С.Рагузина

— Я приехала из Кузбаса... Отдых удался, лечение — понравилось, бассейн — просто чудо, из-за которого хочется приехать к вам еще.

Т.И.Балашова

В санатории «Карагай» лечат заболевания:

- опорно-двигательного аппарата
- костно-мышечной системы
- органов пищеварения
- нервной системы
- органов дыхания
- мочеполовой системы
- гинекологические заболевания
- урологии
- кожи и подкожной клетчатки
- эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ
- уха, горла, носа.

Здесь действуют реабилитационные отделения:

- отделение для лечения лиц, пострадавших вследствие несчастных случаев на производстве и имеющих профессиональные заболевания;
- отделение для долечивания беременных женщин групп риска после стационарного лечения;
- отделение по оздоровлению граждан, имеющих право на получение набора социальных услуг.

В санатории «Карагай» широкий выбор медицинских услуг. Это климатотерапия, грязелечение — общие и местные грязевые аппликации, гальваногрязь; бальнеотерапия — минеральные и ароматические ванны, вихревые ванны, с кристаллами «Легран», ванны с карелью, лечебные души — циркулярный, восходящий, «Виши», «Шарко», подводный душ-массаж; лечебное питье минеральной воды; спелеотерапия, фитотерапия, ингаляции, иглорефлексотерапия, гирудотерапия, внутритканевая электростимуляция, кумысотерапия, лазеротерапия, сухие углекислые ванны, аппаратная физиотерапия, гинекологические процедуры, мониторная очистка кишечника, кабинет психологической разгрузки, электросон, лечебное вытяжение позвоночника, косметологический кабинет, массаж, стоматологический кабинет, лечебная физкультура, вибротракция, микроклизмы, индивидуальные занятия с психологом, солярий, термотерапия, клиникобиохимические исследования, функциональные методы исследования — УЗИ органов брюшной полости, органов малого таза, щитовидной и молочных желез, спирография, реоэнцефалография, реовазография, функция внешнего дыхания, электроэнцефалография; консультации сотрудников кафедр и НИИ восстановительной медицины и курортологии Башкирского государственного медицинского университета.

Санаторий «Карагай» — это еще и новатор по части внедрения современных медицинских технологий. Здесь впервые среди здравниц Башкортостана начали проводить курсы лечения методом эндозкологической реабилитации по Левину, который лично побывал в «Карагае». Кстати, данная методика получила мировое признание на международном конгрессе в Буэнос-Айресе. На конференции по эндозкологии на Кипре побывал и врач санатория.

А в свободное от процедур время можно съездить на конную прогулку или экскурсию — санаторий предлагает обширную экскурсионную программу. Летом в выходные организуются походы: водные, пешие, конные.

Для детей оборудована детская площадка и игровая комната. Отдыхающие могут посетить сауну, баню, бильярдную, салон красоты, провести приятный вечер в ресторане. Для тех, кто не мыслит жизнь без спорта, в санатории есть тренажерный зал и бассейн. На берегу водоема имеется лодочная станция: летом можно покататься на лодках, катамаране, водных лыжах, зимой — покататься на лыжах, коньках или снегоходах. К вашим услугам есть платная автостоянка, парикмахерская, салон красоты, магазин и многое другое. А после ужина можно сходить в кинозал, на концерт или на дискотеку. Здесь будет интересно провести время и укрепить здоровье как молодому поколению, так и людям старшего возраста.

Всегда рады Вам!
Республика Башкортостан,
Мечетлинский район, с. Большеустыкинское
Тел. (34770) 2-08-52, 2-08-49, 2-79-12
E-mail: market@karagay.ru, сайт: www.karagay.ru

Волонтеры

Николая Рериха

Иллюстрации предоставлены автором

Рериховское движение в краю Рифейских гор возникло в сентябре 1989 года и оформилось вначале как Свердловское рериховское общество. Его председателем стала кандидат философских наук, доцент кафедры истории искусств УрГУ Ольга Уроженко. В смутное перестроечное время шел поиск нравственных идеалов. Возникло множество кружков. В Екатеринбурге они, несмотря на различия, мирно сосуществуют. Это Уральское рериховское общество, Уральский Центр Духовной Культуры, Круг общения «Мир Света», Представительство Международного совета рериховских организаций имени С.Н.Рериха. Все они ищут пути выхода из глобального кризиса. Как в мировом сообществе сохранить в человеке Человека, обеспечить ему Будущее? Справиться с этим может только поколение, сформировавшееся в пространстве Культуры. Энергетика её духовных смыслов, утонченных вибраций, красота создают благоприятную среду, в которой оказываются невостребованными негативные проявления человеческой природы. «Богатство само по себе ещё не даёт Культуры. Но расширение и утончение мышления и чувство Красоты дают ту утонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек», — писал художник и философ Н.К.Рерих.

Уже в начале XX века стала формироваться качественно новая картина мира, основанная на синтезе научного, философского, религиозного опыта человечества, а также достижений искусства. Человек начал открывать свой, «внутренний» космос, всё более осознавая себя органичной частью единой космической реальности. Этому способствуют рериховские содружества в Екатеринбурге, Перми, Бишкеке, Днепропетровске, Петербурге, Эстонии.

На основе рериховского движения в феврале 1998 года сформировалось Уральское отделение Международной Лиги защиты культуры, первым президентом которого стал академик АН СССР С.В.Вонсовский. С 1999 года отделение возглавляет академик РАН В.Н.Большаков.

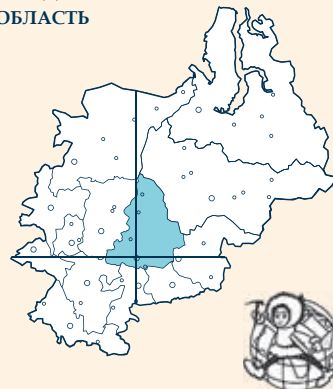
Московская усадьба Лопухиных — памятник архитектуры XVII-XIX веков. В ее облике искусно сочетаются художественные традиции трёх столетий. В 1989 году по инициативе великого художника, мыслителя, ученого, талантливого педагога и общественного деятеля Святослава Рериха здесь создан Общественный Музей имени Н.К.Рериха Международного центра Рерихов.

Его экспозиция — это коллекция живописных полотен, фотографии, документы и рукописи из семейного архива, реликвии, книги и лич-

ные вещи, хранящие память о своих великих владельцах. Среди экспонатов — уникальные тханки (буддийские иконы на ткани), коллекции изделий из бронзы, раритетные издания книг. В зале Знамени Мира представлено все, что касается первого международного договора по защите культурных ценностей — Пакта Рериха. Основу творческого наследия семьи Рерихов составляют идеи Живой Этики — философии космической реальности, в которой раскрывается представление о тесной взаимосвязи человека и Космоса.

Музей мало напоминает другие художественные галереи. Его история и судьба столь же уникальны, сколь уникальна и необычна жизнь человека, именем которого он назван. Создание Музея в статусе общественного культурного центра было связано с представлениями Святослава Николаевича о культуре, организация которой, по его мнению, должна быть не государственной, а общественной. Как он и предвидел, именно независимого в использовании новых подходов, возможность широкой культурной инициативы и разностороннего сотрудничества с международным сообществом поверх ведомственных барьеров позволили создать в России уникальный синтетический культурный Центр — Музей XXI века, являющийся поро-

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Алексей Молчанов

Окончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в пресс-службе ГУВД Свердловской области, газете «Уральский рабочий», телевизионной и радиовещательной компании. Печатался во многих газетах и журналах, как центральных, так и местных. Дипломант и призер многих газет и журналов. Давний автор нашего журнала. В настоящее время главный специалист по связям со СМИ ООО «Уралдрагмет-холдинг».

◀ Волонтеры на рытье траншеи.

слой. Усадьба стоит на старом кольце белокаменной Москвы. Поэтому в земле находили много старинных вещей: глиняные горшки, изразцы, металлические элементы, которые отдавали археологам.

— Помогали бригаде профессиональных строителей-реставраторов, — включается в разговор главный бухгалтер Фонда Наталья Демина. — Штукатурили фасад главного здания. Работали на лесах, на высоте 2-3-го этажа с соблюдением техники безопасности. Обустраивали территорию, укладывали газоны, красили металлическую изгородь.

В усадьбе живет особая аура. Волонтерам предоставили свободный доступ в Музей, и они очень близко с ним соприкоснулись. Нередко попадали на вечерние концерты исполнителей высокого уровня, которые часто здесь выступают. Домой приезжали одухотворенными, с чувством радости от проделанной работы и с желанием вернуться. Наследие Рерихов — это ключ к важнейшим творческим достижениям человечества. Его значимость для судеб России и всего мира невозможно переоценить. **FC**

дением нового времени и новых культурно-исторических задач.

Сотрудники екатеринбургского Научно-культурного «Фонда Тимофеева» ежегодно оказывают музею благотворительную помощь в проведении реставрационных и отделочных работ. Президент Фонда Николай Тимофеев, будучи поклонником великого художника, благословил и субсидировал поездки екатеринбургских волонтеров в Москву. «Они задействованы там, куда не может подойти большая техника, — говорит главный архитектор Международного Центра Рерихов Ирина Красавцева-Байда. — Например,

через подвал флигеля проходила центральная теплотрасса. Администрация музея решила отвести трубу от здания, так как в случае прорыва она представляла опасность архивам музея. Добровольные помощники из Екатеринбурга совместно со строителями вручную произвели выемку грунта и возвели опалубку под новую теплотрассу глубиной 3 метра и длиной более 100 метров».

— Копали дренажные колодцы, — продолжает исполнительный директор «Фонда Тимофеева» Евгений Рогачев. — Участвовали в восстановлении Красного крыльца. Для этого вручную сняли двухметровый культурный

Любовь и жизнь Наталии Киселевской

(Документальный очерк)

Иллюстрации предоставлены автором

Поезд сообщением Москва-Свердловск только что отошел от перрона Казанского вокзала. В одном из купе — двое молодых людей: высокий, в отглаженном двубортном костюме, в белой рубашке с галстуком мужчина и яркая, модно одетая, знающая себе цену женщина с золотыми серьгами и кольцом — свидетельства ее положения в обществе, хорошего достатка и разнообразных интересов.

Мужчина помог даме снять пальто, и они стали знакомиться. Григорий Иванов, политический директор или комиссар Театра рабочей молодежи, член бюро и пленума Свердловского обкома ВЛКСМ. Живет с мамой, Анной Петровной, в доме №54 по улице Ленина. Наталия Соколова — солистка Свердловского оперного театра.

Григорий в некотором смущении: он бывает в оперном театре, но солистки с такой фамилией не встречал. Оказалось, что Соколова выступает под театральным псевдонимом Киселевская — это фамилия ее мамы, тоже Анны Петровны, известной оперной певицы, солистки театров Киева, Одессы и Москвы. Конечно же, Наталию Киселевскую Григорий знал, в частности, как Татьяну в опере «Евгений Онегин» Чайковского. Тогда Наташа сообщила Григорию, что партия Татьяны — ее первая роль, которую она подготовила и впервые спела в Свердловской опере после окончания Музыкального училища при Московской консерватории.

Так произошло их знакомство, оказавшееся любовью с первого взгляда. Они часто встречались, беседовали на разные темы, бывали в гостях друг у друга, Григорий получал контрамарки и, сидя в первом ряду зрительного зала, слушал оперные спектакли, в которых блистала Наталия.

По законам житейской драматургии их знакомство завершилось тем, что 9 мая 1935 года в бюро ЗАГС 2-го рай-

она г. Свердловска был зарегистрирован брак. Они стали счастливыми мужем и женой, а в ее новом паспорте появилась фамилия «Иванова» при прежнем театральном псевдониме. 17 марта 1936 года у них родился сын Толя.

Как вспоминал Народный артист РСФСР Я.Х. Вутирас (*журнал «Урал», апрель 1973 г., с. 157*) «Наталия Ивановна Киселевская обладала мягким лирическим сопрано, не очень сильным, но необычайно красивым, теплым, что очень сочеталось с ее прекрасной внешностью. Пела она задушевно, была хорошим товарищем, любила юмор и шутку». Он также считал, что ее голос был «радиогеничен», т.е. при воспроизведении магнитофонных записей или записи на виниловой грампластинке звучал еще красивее.

А у Юрия Федоровича Богданова, сына врача и ученого Ф.Р. Богданова, последнего мужа Наталии Киселевской, из разговоров старших «... осталось впечатление, что Григорий Иванов был привлекательным и симпатичным человеком во всех отношениях: и внешне, и в смысле характера и общения с людьми».

Но наступил страшный 1937 год. В соответствии с указанием «вождя и учителя» были подготовлены, утверждены им и приняты к исполнению имевшие гриф «Совершенно секретно»: решение от 03.07.1937 г. № П51/94 Политбюро ЦК ВКП (б) «Об антисоветских элементах», а также оперативный приказ от 30.07.1937 г.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Эрнст Кобелев

Эрнст Александрович Кобелев родился в 1936 году в г. Свердловске, а 17.07.1937 г. в г. Перми Свердловской обл. был арестован его 29-летний отец А.Н.Кобелев, секретарь Пермского горкома ВЛКСМ. 13 января 1938 г. он был осужден выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР по ст. 58, чч. 8, 9 и 11 УК РСФСР и в тот же день расстрелян в г. Свердловске. До выхода на пенсию работал в «НПО автоматики». Несколько десятилетий он собирает, исследует и систематизирует материалы о репрессиях в СССР и в Свердловской области, восстанавливает биографии соратников его отца, а также других репрессированных лиц. Первый его очерк «Огонь, вода и медные трубы скрипача Тышкова» напечатан в февральском за 2012 г. номере нашего журнала.

№00447 народного комиссара внутренних дел СССР, генерального комиссара государственной безопасности Н.И. Ежова «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». Он регламентировал «порядок» проведения репрессий в разных социальных слоях населения, а также давал «разнарядку» по количеству лиц, подлежащих аресту по 1-й категории (т.е. для последующего расстрела) и по 2-й категории (для отправки в исправительно-трудовые лагеря в качестве бесплатной рабочей силы), по союзным республикам, краям и областям, а также по управлениям лагерей и трудпоселкам спецпереселенцев ГУЛАГа НКВД СССР. По Свердловской области было предписано репрессировать: по 1 категории 4000 человек, а по 2-й – 6000 человек (См., например: Г.Явлинский и А.Рогинский. Сборник «1937-й». Статьи и документы. М.: РОДП «ЯБЛОКО», 2007. – 52 с.; илл.).

(Кстати, занимавший тогда пост начальника Управления НКВД СССР по Свердловской области комиссар госбезопасности III ранга Д.Дмитриев (псевд.; подл. имя М.Плоткин) отличился тем, что направил Н.Ежову секретную спецтелеграмму с просьбой разрешить увеличить количество репрессируемых по 1 категории с 4 до 6 тысяч человек,

как будто речь шла, например, о кубометрах заготовленной древесины).

Григорий Иванович Иванов был арестован в числе комсомольских активистов Свердловского обкома ВЛКСМ ночью 30 октября 1937 г. в квартире на ул. Ленина в Свердловске. В анкете арестованного, приобщенной к его архивно-следственному делу №20835, хранящемуся ныне в фондах Государственного архива административных органов Свердловской области, указаны предусмотренные формой бланка сведения: 1911 г. р.; г. Орехово-Зуево; образование – 7 классов; состав семьи: Киселевская Наталья, 30 лет, жена, работает артисткой в Оперном театре; Иванов Толя, 1 год 7 месяцев; Иванова Анна Петровна, 67 лет, мать; адрес места жительства, а также и то, что он арестован по 1-й категории, т.е. изначально для выбивания показаний путем угроз, избиений, физических и психологических пыток, фальсификации протоколов допросов и расстрела.

Вот фрагмент протокола допроса Григория Иванова от 21.11.1937 г., составленного начальником 4 отделения 4 отдела Управления НКВД СССР по Свердловской области следователем А.М.Парышкиным и согласованного с начальником 4 отдела Д.М.Варшавским (лл. 15 и 16 Дела. Фамилии проходивших по делу лиц уда-

▲ Наталья Киселевская в роли Марфы («Царская невеста» Н.А.Римского-Корсакова). Свердловск, 1940-е гг. Из фондов музея театра.

лены из фрагмента сотрудниками ГА-АОСО):

«... больше занимался саморекламированием, чем практической работой по политическому воспитанию детей.

В 1936 году пионер работу на Урале обследовал инструктор ЦК комсомола... Он вскрыл факты подрывной деятельности в детском движении и на строительстве «Дворца пионеров». Боясь разоблачения, ... задобрил ..., он подарил ему прибор из уральских камней, в результате факты контрреволюционной подрывной работы... были смазаны. Подпись Иванов.

Вопрос: Какую подрывную работу вели Вы лично, как участник организации правых?

Ответ: Всячески содействовал контрреволюционной деятельности организации. Я преднамеренно выполнял вредительские директивы... и... заведомо зная о том, что они исходят от контрреволюционной организации и приведут пионерскую работу к полному развалу. Совместно с участником

Выше я забыл упомянуть о подрывной деятельности среди пионеров, которая осуществлялась в период проведения новогодних елок.

Подпись Иванов.

Вопрос: Расскажите об этом?

Ответ: В 1936 году детская компания по проведению новогодних елок в ряде школ прошла с большими человеческими жертвами.

В березовском заводе в средней школе от загорания елки случился пожар, получили ожоги 25 пионеров, из них 12 умерли.

Аналогичные факты были в школах: им. Максима Горького, в школе № 15 и 152 — детский комбинат в доме Тяжпрома Урала.

Пожар на елке в Березовском заводе был организован... по заданию... с целью вызвать политическое недовольство среди родителей. ... дал Тарик установку замазать это дело, в результате Нарсуд присудил второстепенных виновников к принудительным работам».

Подпись Иванов.

У родственников Григория Ивановича — сначала у его сына Анатолия Григорьевича Иванова, а затем у его внучки Елены Анатольевны Давыдовой, хранится уникальный документ — датированная 14.12.1937 г. записка аре-

◀ Наталия Киселевская в роли Татьяны («Евгений Онегин» П.И.Чайковского). Свердловск, ориентировочно 1933 г. Из личного архива Е.А.Давыдовой. Публикуется впервые.

▼ Наталия и Григорий Ивановы 1935 г. Из личного архива Е.А.Давыдовой. Публикуется впервые.

организаций... я по указанию... и... всячески способствовал вредительской стройке объектов дворца и задержке сроков сдачи дворца в эксплуатацию.

По заданию... в аппарат «дворца пионеров» я подбирал лиц, социально чуждых и враждебно настроенных к Советской власти и с помощью этих лиц, в интересах организации я проводил подрывную работу по срыву политического воспитания среди пионеров. Вместо организации детей вокруг массово-политических мероприятий я проводил линию массово-развлекательной работы, этим самым я оторвал детей от политики.

рия Ивановича Иванова, его первого директора. О нем помнят сотрудники Дворца.

А в музее Екатеринбургского академического театра оперы и балета им. А.В.Луначарского хранятся фотографии Наталии Ивановны. В кабинете звукозаписи Уральской государственной консерватории им. М.П.Мусоргского (УГК) в книге №1 основного фонда обнаружилась магнитофонная запись (инвентарный

◀ Ф.Р.Богданов. Свердловск, конец 1950-х гг. Фото И.Тюфякова. Из фондов «Уральского НИИ травматологии и ортопедии им. В.Д.Чаклина».

чивать и репетировать оперные партии и выступать в спектаклях. Она была многоплановой актрисой, удачно сочетавшей вокал, пластические и драматические средства и за 19 лет работы в Свердловском государственном театре оперы и балета им. А.В.Луначарского (1927–1930 и 1932–1948 гг.) создала более 25 музыкально-сценических образов, замечательных по своей лирической выразительности. Среди них ведущие партии в операх П.И.Чайковского: Иоланта (в одноименной опере), Пастораль («Пиковая дама»), Наталья («Опричник»), Татьяна («Евгений Онегин»), Оксана («Черевички»); а также Эльза («Лоэнгрин» Р.Вагнера), Тамара («Демон» А.Г.Рубинштейна), Антониды («Иван Сусанин» М.И.Глинки), ведущие партии в операх Н.А.Римского-Корсакова: Марфа («Царская невеста» Н.А.Римского-Корсакова), Ольга («Псковитянка»), Снегурочка (в одноименной опере), Ганна («Майская ночь»), Оксана («Ночь перед Рождеством»), Царевна Лебедь («Сказка о царе Салтане»); Микаэла («Кармен» Ж.Бизе), Софи («Вертер» Ж.Масне), Маргарита («Фауст» Ш.Гуно), Недда («Паяцы» Р.Леонкавалло), Баттерфляй («Чио-Чио-Сан» Дж.Пуччини), Дездемона («Отелло» Дж.Верди). В ее камерном репертуаре — фрагменты оперных партий, романсы и русские народные песни, которые она исполняла на сцене Свердловской филармонии и на других концертных площадках Свердловска и Свердловской области, в студии Свердловского радио, а во время Великой Отечественной войны — в составе концертных бригад в госпиталях перед ранеными воинами Красной Армии.

В экспозиции музея Екатеринбургского дворца детского и юношеского творчества представлена большая черно-белая фотография Григо-

№379). Это «Сон Эльзы» из оперы «Лоэнгрин» Р.Вагнера в исполнении Наталии Киселевской в сопровождении оркестра под управлением Александра Шморгонера Свердловского радио. Первоначальная запись была выполнена 13.03.1953 г., а хранящаяся перепись — в июле 1965 г. Обе — на студийном магнитофоне. Время записи 4 мин. 17 сек. По моему непрофессиональному мнению эта запись дает полное представление о красоте голоса и вокальном мастерстве Наталии Ивановны Киселевской.

Через много лет после ареста и бесследного исчезновения мужа — Григория Иванова — Наталия Ивановна вновь вышла замуж за известного хирурга и ученого, тогдашнего директора Свердловского НИИ восстановительной хирургии и травматологии (сокращенно «СНИИТО»), а затем «ВОСХИТО») Федора Родионовича Богданова.

В Уральском НИИ восстановительной хирургии и травматологии им. В.Д.Чаклина» Росмедтехнологий

Минздрава РФ мне сообщили, что в Москве живет сын их бывшего директора — Юрий Федорович Богданов, видный ученый-биолог, главный научный сотрудник Института общей генетики им. Н.И.Вавилова РАН, Заслуженный деятель науки РФ, создатель нового направления исследований в рамках цитогенетики в нашей стране. В результате переписки с ним, длящейся уже три года, удалось многое узнать и уточнить.

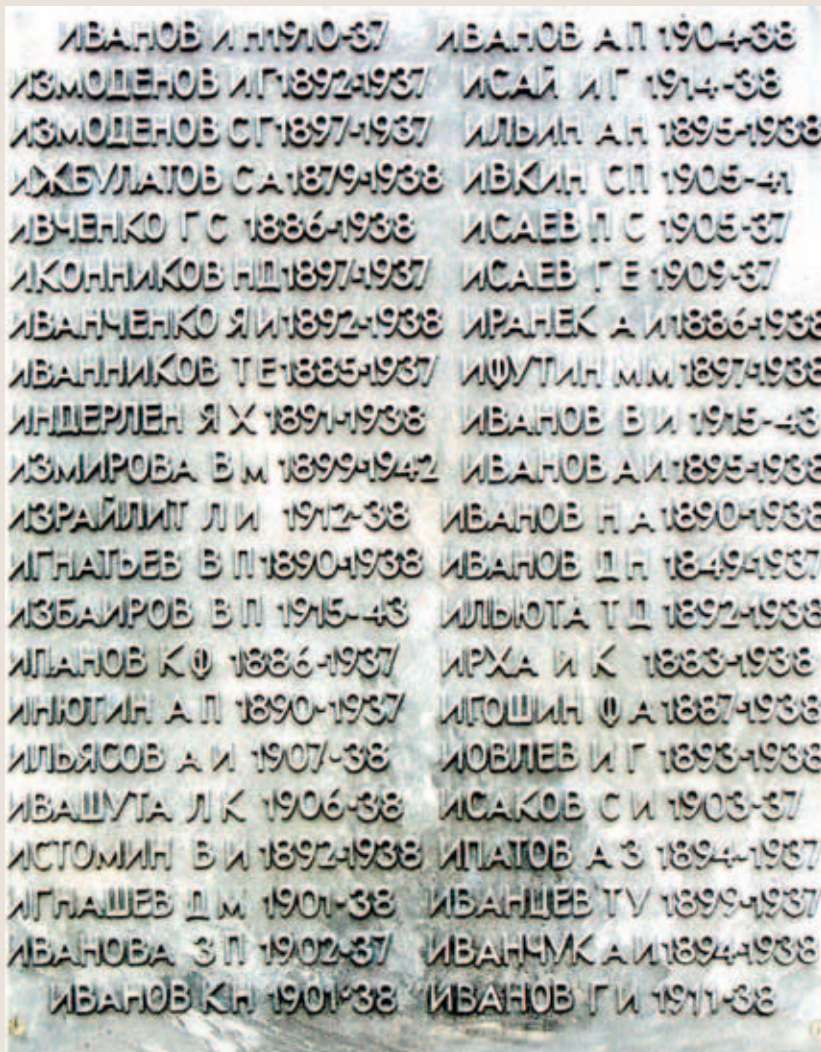
Посчастливилось найти и внуку Григория Ивановича и Наталии Ивановны — Елену Анатольевну Давыдову, выпускницу журфака МГУ им. М.В.Ломоносова. Она поделилась воспоминаниями и копиями многих редких документов и фотографий.

Как и когда познакомились Наталия Ивановна и Федор Родионович, родственникам неизвестно. Вероятно, в 1940 году, когда вместе с женой Вандой Яновной Тарковской, кандидатом медицинских наук и заведующей отделением созданного в 1940 году во время Финской войны эвакогоспиталя №1705, бывал на спектаклях Свердловского театра оперы и балета. Они стали встречаться, «нашли общий язык». В том же 1940-м он оставил жену и переехал к Наталии Ивановне, взяв ее

◀ Наталия Киселевская. Свердловск, ориентировочно 1935 г. Фото И.Тюфякова. Из фондов музея Театра оперы и балета им. А.В.Луначарского.

▲ Григорий Иванов. Свердловск, 1936 г. Из экспозиции музея истории Екатеринбургского дворца детского и юношеского творчества.

◀ Фото плиты И 11 Свердловского мемориального комплекса расстрелянным и реабилитированным жертвам политических репрессий XX века. Из личного архива автора.

полнение роли Марфы в опере «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова в Свердловском государственном театре оперы и балета, Ивановой-Киселевской Наталье Ивановне было присвоено почетное звание «Заслуженная артистка РСФСР».

По состоянию здоровья Наталья Ивановна уже не могла петь оперные партии на сцене, а поэтому перешла на работу педагогом по классу сольного пения вечернего факультета Уральской государственной консерватории, где проработала с 03.11.1948 г. по 05.02.1953 г., и одновременно с 15.03.1949 г. по 05.04.1951 г. работала артисткой-солисткой в Свердловском отделе радиоинформации.

В связи с официальным приглашением, в конце 1958 года Федор Родионович и Наталья Ивановна переехали на постоянное место жительства в г. Киев. Ф.Р. Богданов был назначен научным руководителем Киевского государственного НИИ ортопедии Минздрава УССР (1959–1963 гг.), а затем — проректором по научной работе и зав. кафедрой ортопедии и травматологии Киевского института усовершенствования врачей МЗ СССР (1963–1973 гг.). В «киевский» период времени Наталья Ивановна уже не пела.

Наталья Ивановна Киселевская-Богданова ушла из жизни 6 мая 1964 г., а Федор Родионович — 23 марта 1973 г. Оба — в Киеве.

По свидетельству Ю.Ф. Богданова, фотография любимого Гриши всегда находилась на видном месте в квартире, где жила Наталья Ивановна.

Умерший в 2000 году в возрасте 64-х лет сын наших героев Анатолий Григорьевич Иванов окончил Щукинское училище, был актером театра и кино, удостоен почетного звания Заслуженный артист РСФСР. Их правнук Дмитрий Сергеевич Давыдов «защитился» и утвержден Высшей аттестационной комиссией РФ в ученой степени кандидата биологических наук. Работает зав. лабораторией профильного Научно-исследовательского института. У него подрастают трое детей — праправнуки наших героев. Жизнь продолжается...

Автор выражает благодарность всем лицам, оказавшим помощь в получении материалов, позволивших восстановить память о героях очерка. **ВГ**

под свою опеку. С сыном Юрием общался постоянно.

Зарегистрировать брак они не могли, так как Федор Родионович и Ванда Яновна развелись лишь в 1942–1943 годах, да и не было документа о судьбе бесследно исчезнувшего Григория Ивановича: в случае расстрела репрессированного в справочном окне любого Управления НКВД СССР обычно говорили, что арестованный якобы «получил 10 лет без права переписки».

Конечно, не могло быть речи о представлении жены репрессированного к присвоению почетного звания. Вероятно, Федор Родионович ради любимой женщины раздобыл фиктивный документ. У Елены Анатольевны хранится свидетельство №6 от 18.04.1946 г. за подписями зав. городского бюро ЗАГС г. Свердловска и делопроизводителя с оттиском гербовой печати — о том, что Григорий Иванович Иванов умер от воспаления легких 26 февраля 1942 года.

Этот документ позволил им зарегистрировать брак, а также приобрести его нотариально заверенную копию к «личному делу» и к пакету до-

кументов соискателя Сталинской премии. В газете «Правда» за 27.06.1946 г. опубликовано Постановление Совета Министров СССР «О присуждении Сталинской премии за выдающиеся работы в области литературы и искусства». В ряду лауреатов премии второй степени в размере 50 тыс. руб. — Народный артист РСФСР и Украинской ССР Маргулян Арнольд Эвальдович, Народный артист Казахской ССР Преображенский Александр Васильевич, Заслуженный артист Украинской ССР Азрикан Арнольд Григорьевич, исполнительница партии Дездемоны артистка Наталья Ивановна Киселевская, а также Заслуженный деятель искусств РСФСР Ефим Александрович Бриль — за спектакль «Отелло» в Свердловском Государственном театре оперы и балета имени А.В. Луначарского.

Еще через два года была исправлена историческая несправедливость и наградная непоследовательность: Указом от 8 апреля 1948 года Президиума Верховного Совета РСФСР за выдающиеся успехи в области советского театрального искусства, а конкретно за ис-

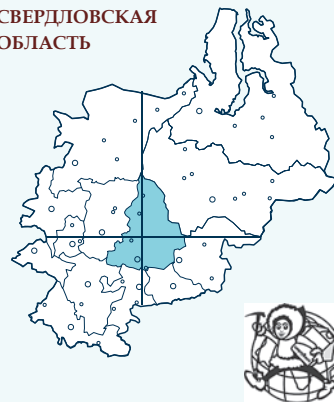
Чудские родники площадей

Иллюстрации предоставлены автором

Легенда гласит, что плотина городского пруда и сам Екатеринбург, заложенный капитаном артиллерии В.Н.Татищевым, стоят на чудских заповедных родниках, и Василий Никитич якобы поклялся предводительнице чудских племен, что не тронет эти родники, возводя новый город. Клятва Татищева обеспечила заводу и городу процветание и долгую жизнь.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

В основу плотины были положены деревянные, рубленные в шпунт, ряжи из лиственницы. Емкость сруба заполнялась глиной, которая, предположительно, уплотнялась по известным в то время строительным технологиям: на слой глины настился полог из тканевых материалов, по которому прогонялось стадо коз. В строительстве плотины участвовали Никифор Клеопин, Константин Гордеев, Леонид Злобин и другие. Заполняемая водой территория городского пруда представляла собой природный котлован. В настоящее время плотина утратила первоначальное назначение — приводить в движение механизмы металлургического производства Екатеринбургского ста-

Вячеслав Михайлов

Инженер-механик. Работает в Уральском научно-исследовательском институте (УралНИТИ) – ведущий инженер-технолог сборочно-монтажного производства.

◀ Каменный цветок.

▲ Фонтан на площади Уралмаша.

◀ Спортгородок «Динамо».

▶ Фонтан у здания управления Свердловской железной дороги.

леплавильного завода. Проезжая часть плотины служит транспортной артерией, соединяющей крупные районы города. В 30-х годах XIX века плотина была реконструирована по проекту архитектора М. П. Малахова. В 1845-м под руководством архитектора А. Н. Спиринга сооружена каменная набережная на правом берегу. Левый берег пруда реконструирован в 1936 году. Под плотинной сооружен подземный переход, ведущий от ее пешеходного участка до площадки, расположенной в Историческом сквере. При прокладке этого перехода из тела плотины были удалены фрагменты ее опалубки. Часть этого раскопа демонстрировалась в Свердловском областном краеведческом музее. Современный вид плотина имеет после реконструкции Исторического сквера, приуроченной к 250-й годовщине основания города, которая отмечалась 18 ноября 1973 года.

В городской пруд впадают несколько речек. У полуострова, где располагались Генеральские дачи и в настоящее время находится Технический Университет инженеров железнодорожного транспорта, втекает речка Ольховка. Рядом с киноконцертным театром «Космос» впадала Мельковка. До сих пор в гранитном укреплении набережной виден проем, соединявший Мельковку и Исеть. В 1957 году для отвода речки под землей был сооружен канал,

и она отведена ниже по течению реки, под проезжую часть улицы Горького, и теперь вливается в Парковый пруд.

Второй по значимости обеспечения Екатеринбурга водой является на реке Исети плотина Верх-Исетского пруда, сооруженная в 1725–1726 годах. В 1762-м окончено строительство плотины Паркового пруда, расположенного рядом с бывшим зданием суконной фабрики братьев Злаказовых. За Парковым прудом следует Нижне-Исетский, построенный в 1789 году. Гидротехнические сооружения на Исети постоянно ремонтировались и реконструировались. Благоустройство поймы реки продолжается и в настоящее время. Вода Исети в старом Екатеринбурге служила питьевым источником, а также использовалась для бытовых нужд. На старых фотографиях видно, как женщины с мостков полощут белье. Питьевая вода развозилась в бочках, установленных на телегах.

Особое место в создании гидротехнических сооружений города отводится фонтанам. Они не имеют практического применения в промышленном производстве, только декоративное. В России первые фонтаны были сооружены в Петергофе. Верхний и Нижний каскады появились в 1714–1725 годах. Одним из первых на Урале в 1855 году был установлен фонтан в городе Кыштыме Челябинской области – на предзаводской площади Верхне-Кыштымского металлургического завода. Фонтан-первенец Екатеринбурга сооружен в 1887-м – к открытию Сибирско-Уральской промышленной выставки. Его фотография демонстрируется в музее истории Екатеринбурга. Предположительно, он фонтаниро-

▲ Фонтан в Дендрологическом парке.

▲ Фонтан на улице Вайнера
«Машина времени».

дится водопроводная система, подающая воду к форсункам-соплам, обеспечивающим работу фонтана. В верхней части установлена чаша в виде цветка-колокольчика. Архитекторами фонтана являются П. В. Оранский и М. В. Рейнер, которые проектировали все здания и сооружения Уралмашзавода. После установки фонтана на площади Первой пятилетки неоднократно проводилась его реконструкция.

Одним из наиболее популярных фонтанов был тот, что сооружен у Дворца пионеров и школьников на Комсомольской площади. В центре

▲ Фонтан «Созвездие».

► Фонтан у клубного дома
«Тихвин».

вал рядом с Гостиным двором, который находился на улице 8 Марта, напротив нынешнего Театра эстрады.

В советском Свердловске первый фонтан забил у Центральной проходной Уралмашзавода в 1932 году. Архитектурное решение, принятое при его сооружении, было традиционным: круглый бассейн для воды диаметром 15 м и высокое обрамление из обработанного природного камня. В центре фонтана, на металлическом пьедестале, увенчанном лавровым венком, нахо-

▲ Фонтан на Октябрьской площади.

чаши фонтана была установлена фигура мальчика, в руках он держал рыбу, изо рта которой была струя воды. По периметру бассейна «сидели» шесть отлитых из бронзы лягушек. Фонтан был

► Фонтан у Дворца пионеров и школьников «Мальчик с рыбкой».

построен в 1936 году по проекту архитектора В.В. Емельянова. По чьему-то капризу оригинальный фонтан исчез.

В 1948 году в Дендрологическом парке на улице 8 Марта установлен фонтан, чаша которого была отлита на Уралхиммашзаводе. Ее вес более 40 тонн. Транспортировали чашу к месту установки с помощью двух танков. У фонтана нетрадиционная форма резервуара — радиусные участки чередуются с прямолинейными.

Любят горожане фонтан «Каменный цветок» на площади Труда, возведенный в конце сороковых годов по проекту П.Д. Деминцева.

В сентябре 1977-го появился фонтан на площади Советской Армии, впервые оборудованный цветомузыкой и системой управления струями.

Рядом с магазином «Пассаж» бьет фонтан, который в начале XXI века облицевали новыми обработанными кам-

нями и реконструировали систему подачи воды к форсункам.

На главной аллее ЦПКИО им. Маяковского 18 августа 2006 года открыт цветомузыкальный фонтан «Созвездие», аналога которому нет в Уральском регионе. На основных аллеях парка действуют еще три фонтана.

В 2008-м к празднованию Дня железнодорожника установлены два фонтана у здания Управления Свердловской железной дороги. Оригинально оформляются гирляндами чаши фонтанов в зимнее время года. Лампочки гирлянд имеют темно-голубой цвет, имитируя потоки воды.

В последние годы в Екатеринбурге появился ряд фонтанов оригинального оформления. Так, на улице Радищева, у здания гостиницы «Тихвин», установлен фонтан, приобретенный в Германии: макет земного шара омывается струями воды. **УС**

«...Изолятор – моя малая родина»

Иллюстрации предоставлены автором

В 2011 году в России не стало замечательного книгочея, поэта и собирателя русской поэзии XX века Виктора Соломоновича Сербского. Проживая в сибирском городе Братске, он умудрился создать уникальную для нашего времени поэтическую коллекцию, в которой большинство книжек отмечены автографами. Не авторскими факсимиле, а словами уважения, восхищения и признательности. Библиотека Сербского, подаренная городу, уже при жизни Виктора Соломоновича стала символом Братска, отличительной чертой его «лица».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Юний Горбунов

Редактор отдела истории и краеведения в журнале «Уральский следопыт». После окончания УрГУ работал в редакциях уральских газет, журнале «Урал». Был инициатором создания и первым руководителем всероссийской общественной организации «Содружество павленковских библиотек». Автор книги об издателе-просветителе Ф.Ф.Павленкове и многих научно-популярных статей о нем, серии очерков о женщинах великокняжеской Руси, нескольких книжек публицистики, составитель словаря «Писательницы России». Его очерки и рассказы печатались в «Уральском следопыте», «Урале» и другой уральской периодике.

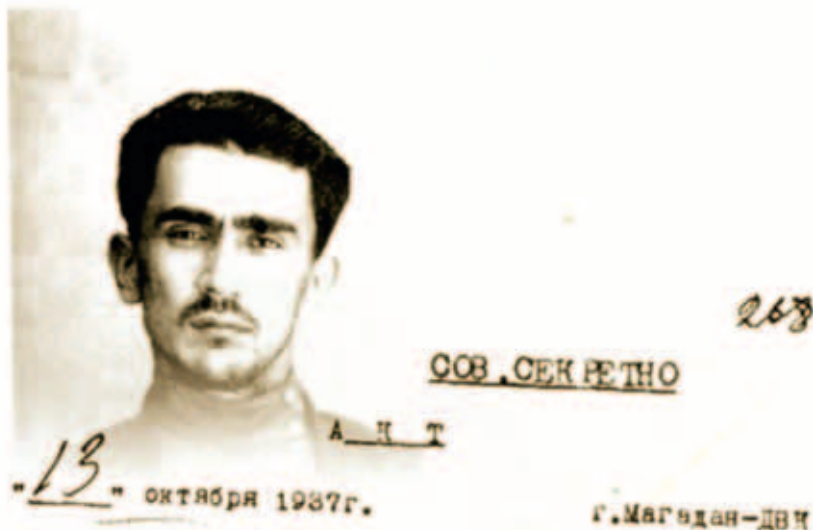
◀ В.С.Сербский.

На крыльях своего увлечения Виктор Соломонович сам стал писать стихи, заметки собирателя и книгочех. Первые его книжки — «Из записок библиофила», «Переход через Ангару» — вышли, кстати сказать, по инициативе и при посредстве екатеринбургского издателя и писателя Бориса Вайсберга.

Ведущая тема поэзии Сербского — память. Ею пронизана каждая строчка его стихов. Память об отце и матери, погибших в застенках сталинских концлагерей, память о бесчисленных жертвах этого геноцида. «Беседы с портретами родителей» — так называется главный цикл его стихов. Это даже трудно назвать стихами — это крик, шепот, боль, слезы... Поэзия, не облаченная в одежды рифмы и ритма и не стыдящаяся своей наготы.

«Беседы» Сербского — не легкое чтение-отдохновение. Это работа души. Она в который раз заставляет нас оглянуться на наше недавнее прошлое — с чувством стыда и боли.

Соломон Наумович Сербский, отец Виктора, родился в 1906-м в Бер-

13 октября 1937г.

г.Магадан-ДВК

Настоящий акт составлен в том, что согласно решения Тройки УНКВД по "ДС", утвержденного Тройкой УНКВД по ДВК — приведен в исполнение приговор в отношении СЕРБСКОГО, Соломона Наумовича 1907 г.р., ур.г.Вардичев, осужденного к ВМУН — расстрелу. Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

Мосевич /
по "ДС" /
Безопас. /
УНКВД /

278

СОВ. СЕК. РЕЧНО

А К Т

13 октября 1937г.

г.Магадан-ДВК

Настоящий акт составлен в том, что согласно решения Тройки УНКВД по "ДС", утвержденного Тройкой УНКВД по ДВК — приведен в исполнение приговор в отношении ЗАХАРЬЯН, Евгении Тиграновны, 1901 г.р., ур.г.Тифлиса, осужденной к ВМУН — расстрелу.

Настоящий акт составлен в 3-х экземплярах.

НАЧАЛЬНИК 4-го ОТДЕЛА УНКВД по "ДС" Мосевич /

И.О. КОМАНДИРА УНКВД по "ДС" /
Мл. лейтенант Госуд. Безопас. /

НАЧ. ВНУТР. НЕПР. ТЕР. УНКВД по "ДС" /

▲ Соломон Наумович Сербский.

◀ Мать Сербского — Евгения Тиграновна Захарьян.

дичеве на Украине. В 1925-м девятнадцатилетним парнем стал членом РКП(б). Как говорит анкета, был в это время то «махорочником», то есть, видимо, работал на какой-то табачной фабрике, то безработным. Первый арест случился в 1929 году. Какое это было время — с 1925-го по 1929-й? 1925-й — призыв Н.И.Бухарина к крестьянам «обогащаться, не боясь никаких репрессий», а в 1926-м оппозиция

во главе в Л. Д. Троцким требует демократизации и... борьбы с кулачеством. В 1927-м принят курс на коллективизацию сельского хозяйства, а в 1928-м после поездки Сталина по Уралу и Сибири началась кампания реквизиции хлеба у крестьян, борьба с вредителями («Шахтинское дело») и репрессии против троцкистов. Как вели себя под такими лозунгами 19-летние «махорочники» с партбилетом в кармане, а может быть, и маузером на боку?

В 1929-м Соломон Сербский был арестован как троцкист, осужден на год политизолятора и два года ссылки. Отбывал, скорее всего, в Кудымкаре. Видимо, в это время судьба свела его с армянкой из Тифлиса Евгенией Тиграновной Захарьян, тоже обреченной на несколько лет ссылки.

Евгения была на пять лет старше Соломона. Уже в 1918-м вступила в РКП (б), была в ряду первых организаторов комсомола в Закавказье. Работала в Тбилиси вместе с Ашхен Налбандян, будущей матерью Булата Окуджавы. Была направлена на учебу в Институт красной профессуры. Из той плеяды зачинателей комсомола Грузии, читаем в «Беседах», своей смертью умер только один.

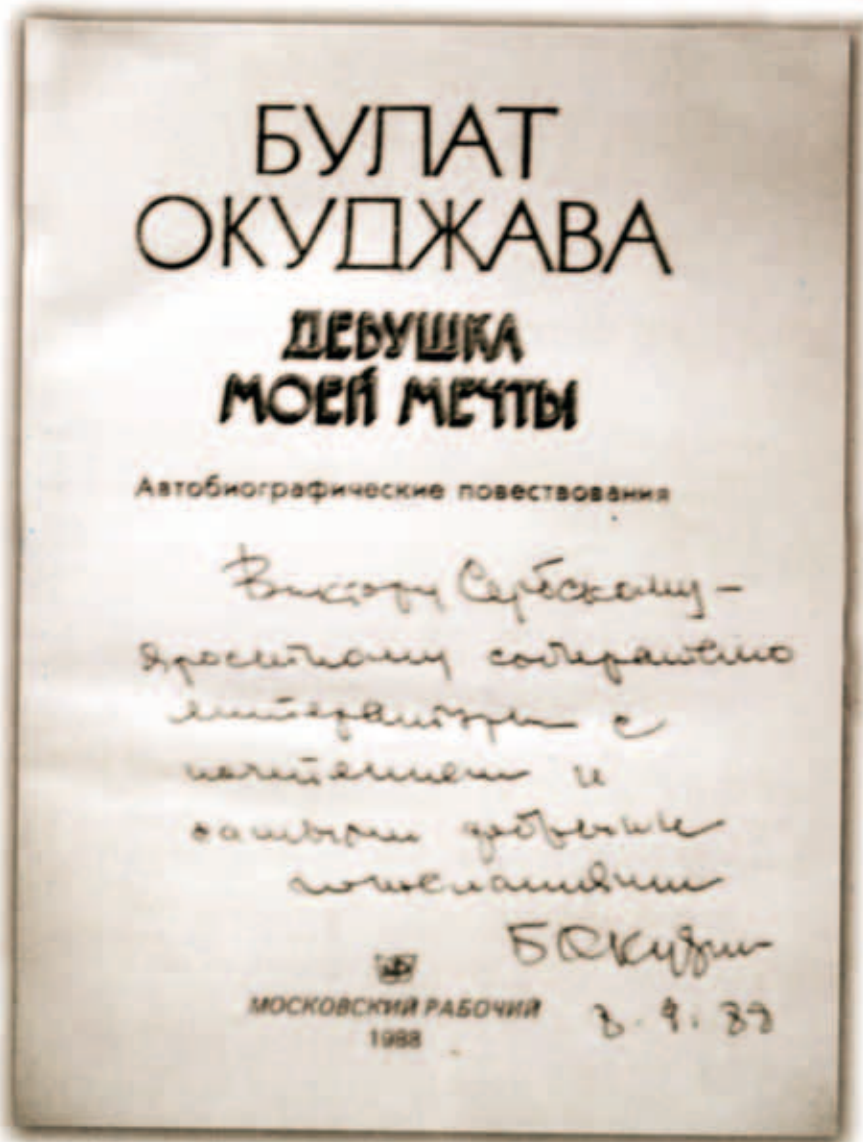
*Один Борис Данеладзе,
Умерший от болезни
в двадцать третьем,
Избежал участи «врага народа»
И был объявлен героем комсомола.
«Его именем названы улица
И Дворец пионеров»...*

Второй арест супругов-«троцкистов» случился в 1933-м. Оба осуждены на три года и водворены в Верхнеуральский политизолятор под Челябинском. Здесь 1 мая 1933-го у Евгении Тиграновны появился на свет сын, названный Виктором.

*...Верхнеуральский изолятор —
Моя малая родина.*

Видимо, не отбыв второго наказания, родители Виктора опять за КРТД были осуждены на пять лет исправительно-трудовых лагерей и вместе с трехлетним сыном отправлены на Колыму в барак-клетушку Верхне-Берзинской ИТЛ (КРТД — это контрреволюционная троцкистская деятельность). Здесь, почти без сверстников, и прошло раннее детство Виктора Сербского.

*Четыре с лишним года
я провел с мамой
В тюрьмах, ссылках, лагерях
и на этапах.*

▲ Из коллекции В.С.Сербского.

*Иногда, когда разрешали власти,
Ты был с нами,
Отец.*

А тучи над ним и его родителями только еще сгустились.

В 1936-м Евгения Тиграновна вкупе с 11-ю сокамерницами объявили коллективную голодовку против нечеловеческих условий содержания заключенных. Сохранился документ, свидетельствующий о том, что и Соломон Наумович не остался в стороне. «Целиком и полностью присоединяюсь к заявлению политзаключенных коммунистов с требованием об установлении полит. режима и объединения с тт. Впредь до удовлетворения этих требований объявляю голодовку».

А в этом 1937-м небывало массовые репрессии требовали освобож-

дать временные «посадочные» места для новых жертв режима. Строить бараки не успевали, да и зачем? В сентябре последовал приговор тройки УНКВД по Дальстрою: Соломон Сербский и Евгения Захарьян приговоривались к ВМН — высшей мере наказания. Приговор привели в исполнение 13 октября того же 1937-го во внутренней тюрьме Магадана. Оставшись сиротой, пятилетний Виктор Сербский был отправлен в Бирюсинский детский дом (Иркутская область).

Как он писал в «Беседах», мысленно обращаясь к Пушкину:

*Мы такого в мире натворили
После Вас, что страшно рассказать...*

Виктор Соломонович работал на Норильском комбинате. Женился. Родились сын и две дочери. Уже в середине 1960-х КГБисты Норильска советовали ему прекратить слать бесконечные запросы о судьбе родите-

▲ Виктор Соломонович Сербский.

лей. Согласно выданным свидетельствам, отец его скончался 13 октября 1937-го от тромбофлебита, а мама — 10 января 1942-го в результате крупозной пневмонии... Такие вот, оказывается, недуги причиняли людям тогдашние сталинские пули.

Только в 1989-м сын получил из магаданского ЗАГСа свидетельства о смерти родителей, где была указана истинная причина — рак.

*А когда приходят письма
От людей, прочитавших
наши беседы,
И они благодарят меня
За пролитые слезы памяти,
Я, не стесняясь, реву...
Я научился плакать.*

Таково содержание «памяти» Виктора Сербского. На этом фоне создавал он свою уникальную поэтическую коллекцию.

*Начальное библиотечное
Образование
Я получил в ОЛП им. Берзина.
Но пошел «другим путем».
Поэзия — мой Бог.*

На основе частного собрания Сербского создана библиотека русской поэзии. Сейчас в городе Братске (ул. Приморская, 49) собирательское дело Виктора Сербского продолжает его дочь Екатерина Сербская. Последнюю книгу Виктора Соломоновича «Заросли судьбы» (Иркутск, 2008) заключает ее слово: «Это первый случай в мировой истории, когда библиотека при жизни собирателя поступает в общественное пользование и служит не только будущим поколениям, но и настоящим. Когда-нибудь она сможет стать солидным источником для создания каталога «Русская поэзия второй половины XX века».

А память? — возникает больной вопрос. — А слезы? Они наконец-то оставят какой-нибудь след в наших душах, сегодняшних «махорочников»? Следовать не сиюминутным и лукавым узаконениям-лозунгам учит нас эта память и эти слезы, а вечному общечеловеческому откровению, которое гласит: не убий, не обмани, не сотвори кумира... Чтобы потом не страшно было рассказать. **УС**

СПОРТИВНАЯ СЕКЦИЯ БОЛЬШОЙ ТЕННИС

Для детей от 5 лет и взрослых

Рисунок Александра Морозова

Дева-птица

Артемий

и девка-вогулка

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Продолжение. Начало в №1, 2013

Ружьецо, топор и котомка были спутниками Артемия на первых верстах начатой дороги. Но охотничьи тропы вогуличей являли собой едва ли не ту же своенравно петляющую реку. Охотники ведь шли за зверем, по его же следам. Чуть заметная тропа то уходила в сторону, то терялась в чаще, то следовала берегом безымянного ручья, то вдруг настырно лезла в гору. А если не в рубашке родился, то можешь и в путик угодить — ловчую яму для лосей и оленей. Даже первые десятки еще знакомых верст до речки Яйвы дались Артемию немалым потом. Чтобы или спрямить тропу, или ту угадать, что идет, не петляя.

Юний Горбунов

Поднявшись уже совсем изможденно и безоглядно на широкий лесистый холм и посмотрев в сторону Камня, он увидел вблизи светлой лентой петляющую реку, а в ее излучине освещенная закатным солнцем стояла... женщина. Вся в блестках, вся в сиянии.

Артемий машинально положил крест троекратный. Видение не исчезло, а даже показалось, что двинулось к нему. Не идти навстречу было нельзя — ноги сами несли. А луч замельтешил и отклонился. Артемий увидел — девка стоит, облик вогульский, но какая-то ряженая вся, не обыденная.

— Тебя как звать? — спросил. Болыся, что если молчать — сгинет.

— Яйва.

— Я не про реку, я про тебя спрашиваю.

— Яйва, — повторила девка. — Не подходи. — И подняла руку с луком и стрелой настроенной.

— Ты откуда здесь такая?

— Лялинский юрт, — показала луком за спину и попятилась в лес.

Будто солнце закатилось.

Теперь шел Артемий как по стреле пущенной. И у берега новой реки повторилась их встреча.

— Ну так как же звать-то тебя?

— Косья.

Это стало у них игрой: вогульское имя реки становилось ее, девки, новым именем. И все ближе допускала она к себе Артемия. Казалась ему

Уральский следопыт, февраль 2013

нездешней, каким-то чудом посланной. Зырян, вогулов, остяков встречать приходилось. Но такую... Глаза киноварью подмалеваны. Волосы собраны в две косы и унизаны кольцами, медными цепочками. На шее — бусы стеклянные, дутые и граненые, а поверх ягушки*, белым мехом отороченной — широкий бисерный нагрудник. На пальцах каких только колец не надето. И среди них серебряный перстень-печатка как есть из закаменской невидали — глаз не отвести. Длинные узкие ногти тоже красной киноварью тронуты. Черная шаль-покрывало — не на голову, а на плечи наброшено, лица не закрывает. А поднимет девка руку — как крылом опашнет.

Чуялся Артемию в девке вызов — каждой бусиной и колечком явленный. А его-то самого не та ли поперешность за Камень поманила?

И вот уже сидят они у костерка вдвоем, но поодаль. И тянет Артемия к ней — Яйве, Косе, Кырье. И закат без нее — не закат. И стерлядка на пруту печеная — на двоих. И похоть обуяла Артемия.

— Иди ко мне, куропаточка ряженая.

Девка дрогнула, напряглась, лук заискала возле себя.

— Да зачем он тебе? Ведь я мужик, а ты — девка...

Поднялась решительно.

— Силой меня возьмешь — шайтана во мне возьмешь.

— Да не бойсь ты...

Но девка уже уходила в темноту леса.

— Доброе я только сама тебе отдам, — донеслось до него из чащи.

Оставшись снова у костра один, Артемий слушал, как колотится сердце. И вдруг его осенило: да он же вогульской-то речи сроду не знал! А девка — русское реченье?..

И Артемий залился молодымчастливым смехом.

Они двое были ближе нас к началу. К тому забытому времени, когда у всех людей на земле был общепонятный язык. Но несогласие, рознь и смута разделили землян на разные языки. И только сердце, всполошенное любовью, еще помнило, еще помнило его.

И была у них речка Ляля — уже совсем близ Лялинского юрта, который и подарил Артемию девку Лялю. Под ее приглядом Артемий и не заметил, как дошел до Камня, как одолел перевал. Сколько верст позади, сколько дней в пути? Дорогу считал он именами-реками.

*Ягушка — дорожная одежда халатного покроя.

И вот они сидят на берегу, смотрят на воду и слушают ее. Вдали высятся Павдинский камень, увенчанный двумя голыми сопками, освещенными сейчас закатным солнцем. Но река... Она древнее гор, старше городов, деревень и юртов. Она течет из вечности в вечность. Она, как девка-вогулка, меняет имена, берега и течения. Может повернуться вспять или исчезнуть под землей. Быть верной или коварной. Она по натуре своей ближе к человеку, чем все прочее. В реку тоже нельзя войти дважды.

— Я возьму тебя с собой, Ляля, — мечтает Артемий. — Покажу своим домашним, а потом мы вернемся за Камень. Заведем пашню, будем охотиться, рыбалить. А как назовем детей, Ляля? Именами наших рек? Но без Бога тебе нельзя, слышишь? Без Бога ничего нельзя. Это ведь Он послал мне тебя. Значит, Он мне верит.

Девка лежала неслышно. Ей удобно было на его груди. А киноварные глаза смотрели темно и нездешне, будто были чужие.

— Покажи мне его.

— Что покажи? — не понял Артемий.

— Бога. — Оба замолчали. — А мой — вот он. — Она полезла за пазуху и достала вытертую временем бронзовую личину. — Нуми-Торум близко надо быть.

К вечеру следующего дня они вышли к большой реке, на береговой камень-пустырь. Вокруг дыбились то ли кочки, то ли камни, покрытые мхом и травой, перемежаясь березовым мелкоколесем.

— Неромкур, — сказала девка.

Невдалеке дымилась трубой землянка. И, прислушавшись, Артемий различил русский говор. Землянка была напичкана людьми.

— Подожди, — сказал он. — Я скоро.

И вдруг в нем заколотилось: так ведь я дошел! Ведь это уже Сибирь! И там, в землянке, русские!

Распахнув дверь, он очутился в освещенной лучиной теснущке, в говоре и смехе нескольких стрельцов. Но с его появлением стрельцы схватились кто за палаши, кто за писталь, но, узнав в обличье русского, остолбенели.

— Ты кто таков будешь?

— Артемий Бабинов, сын Сафонов, усольский чернопашенный крестьянин, — едва сдерживая хохот, отчеканил он. — Я ведь к вам, служивые, посуху дошел. Вот прям вчерась из Соли Камской.

Минуто царило молчание.

— А ну налей проходимцу, — велел один.

Девка ждала. Давно ушло на покой солнце. Истаял закат. Забусило сверху.

Девка ждала.

Вдруг песня грянула за дверью. Дым гуще повалил.

Девка взяла из-за спины лук, стрелу из кожаного колчана добыла. Долго-долго прилаживала к жильной тетиве — ждала. Зазвенела-зарыдала тетива. Стрела глубоко проникла в дверную плаху землянки, и дверь отошла-отворилась.

Артемий глянул в темноту проема и, расталкивая стрельцов, кинулся наружу. Было пусто, темно и сыро. Что-то прошумело вдалеке. Словно снялась прочь большая черная птица.

— Ляля, Косья... Тьфу ты! Люба моя-а! — заорал в темноту.

Несколько непонятных гортанных звуков донесли до него издали.

С тех пор Дева-птица неприкаянно чертит-сторожит югорскую тайгу, то являясь людям, то хоронясь от них. Добром добытое не трогает, а от того, что взято силой да коварством — удачи, сказать, не жди.

Оставив землянку отряда ратников чердынского воеводы, посланных сюда для ежегодного сбора ясака, Артемий заторопил стопы назад. По своим зарубкам и прочим отметинам он снова прошагал до Соли Камской сухой 260-верстный путь. Тропа была намечена. И только теперь, сделав дело, донес он по начальству царю Федору Ивановичу о том, что сыскал самый короткий и удобный путь на Югру. Через воеводу же пришел ему от государя наказ: собрать родню, еще кого можно под рукой и рубить просеку, рыть обочные канавы, мостить заболоченные участки, ладить речные броды и переправы — вершить, словом, новую государственную дорогу. За царем, мол, не жаржавеет.

А при московском государевом дворе в ту пору верховодил, надиктовывая царевы указы, брат его жены — боярин Борис Федорович Годунов, будущий держатель короны, выпавшей из рук князей-рюриковичей. Воевать он не умел и не любил, но хитроумностью государственной землестроительной обделен не был.

Дорога Артемия Бабинова оказалась в несколько раз короче и обиходней прежнего Вишерско-Лозьвинского водного пути да и всех прочих дорог через Камень. Она, прямо сказать, торопила ставить второй город на Туре — Верхотурье. **УС**

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегониум** ISSN 0134 - 241X
www.uralstalker.com

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТУРИСТИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

International Travel & Tourism Exhibition
"Summer 2013"

5-6 АПРЕЛЯ

Организатор
ЭКСПОКОМ®

МВЦ "Екатеринбург-Экспо"
ул. Экспо-Бульвар 2
(343) 379 - 38 - 48
www.expo-com.info

Официальная поддержка

Официальный партнер

Официальный туроператор

Официальный авиаперевозчик

Главный информационный спонсор

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www.uralstalker.com

февраль 2013

Аэлита

50 Законы Вселенной

КИРА КАЛИНИНА
С любовью, Катя

50

56 Законы Вселенной

ЕФИМ ГАМАЮНОВ
Уникальность по-настоящему

56

62 Законы Вселенной

МАКСИМ ЧЕРЕПАНОВ
Дорогое удовольствие

62

69 Координаты чудес

ЭЛЬДАР КАИРОВ
Особый зал

69

76 Координаты чудес

АЛЕКСАНДР ТЭМЛЕЙН
Долгая ночь

76

81 Повод для улыбки

ГЛЕБ ШМИДТ
Вы — ставка!

81

С любовью, Катя

Рассказ — абсолютный победитель Конкурса короткого рассказа на Международном фестивале фантастики «Аэлита» в 2012 г. (1 место по результатам голосования участников и по версии писателя Павла Амнуэля)

Кира Калинина

Родилась в 1971 году в Воронеже. С 1972 года живёт в Тюмени. В 1993 году окончила факультет романо-германской филологии Тюменского государственного университета. Работала библиотекарем, переводчиком, дизайнером, верстальщиком, корректором. С ноября 1998 года по февраль 2009 года — корреспондент еженедельника «Сибирский посад»; с февраля 2009 года — на вольных хлебах.

Есть женщины, которые и без омоложения всю жизнь девчонками выглядят. Катя вот: лицо сердечком, глаза круглые, кукольные, и голосок, что у котёнка. Старше меня раза в три, дизайнерских регалий у неё — горло высохнет, пока перечислишь.

Но мне плевать было. Смотрел я на щёчки, на ямочки, на белёсые ресницы, которые она не потрудилась подкрасить, и таял, как снеговик в объятьях жар-птицы.

— В качестве визитной карточки Страсбурга я выбрала дом Каммерцеля, — Катя рукой повела, и передо мной воздвигся шоколадный ларчик в шесть этажей. — Не оригинально, зато эффектно. Честно говоря, я сомневаюсь, что кому-то из наших гостей этот вид успел набить оскомину. До сегодняшнего дня вы хоть раз слышали о доме Каммерцеля, Тай?

Может, и слышал, да забыл. В виртуальных каталогах полно земных достопримечательностей, но кому они на фиг сдались? Виларианские храмы-лабиринты — это да. Или, скажем, подводные города жагдов. А ревенские башни-птицы чего стоят! Парят себе в небе и поют так,

что слезу вышибает, снаружи всё время перестраиваются, но внутри этого ни капельки не чувствуешь.

На Земле не то. Улица Страсбургская вон больше на декорации к сказкам братьев Гримм смахивает, чем на настоящий город. Посередке канал, по бокам белые фахверковые домики, младшие братья этого... как его... Maison Kammerzell, подсказал Клоп, мой кибер-агент. В створе высится собор, похожий на древний космический корабль, обожжённый звёздными ветрами. А в кафе на чай монетами дают, кругляшками такими — дзинь-дзинь...

Чудно всё-таки жили предки.

Но ещё чудней оказалась старушенция, которая нам на углу Оренбургской доброго дня пожелала. На поводке у неё кошка черепахового окраса, а сама ну чисто ангел на пенсии: белые кудряшки волосок к волоску, пиджак в клетку на сухоньких плечах. В наше-то время все чуть что — молодиться бегут. А кому по статусу солидность положена, такие, как мой отец, останавливаются на «репрезентативном возрасте», между сорока и пятьюдесятью по естественному счёту.

Старость, она как болезнь, вроде оспы или брюшно-го тифа. Раньше их лечить не умели, а потом научились. Вот и мы старость-уродину одолели. Только бабулька с киской совсем не казалась уродливой. Хрупкая и прозрачная, как фарфоровая статуэтка. И сияет вся... Это мне осенний лист представился — жёлто-красный, на солнце горящий. Ветер дунет, и взвьётся он канарейкой в небеса, закружится, словно и умирать ему не страшно...

Никогда раньше мне такие мысли в голову не приходили — сам себе удивился. И вместе со мной удивились, заглянув в лицо страсбургской старушке, все триста виртуальных экскурсантов.

Триста — это чертовски мало. Аж обида берёт. Вчера на предпросмотр «Сновизора» двенадцать тысяч прита-

щилось. И что? В начале такая чернуха, что с души воротит, а под занавес благодать и пастораль конфетная, от которой во рту всё слипается. Это авторы записали сны пациентов психиатрической клиники на разных этапах лечения, но устроили так, чтобы картинки не просто отображались в голове зрителя, а вытаскивали из его подсознания все химеры, какие ни есть, и разрушали полёгоньку. Психотерапевтический эффект, мол. Очищение души. Лабуда, одно слово. А народ валом валит.

Раньше мне казалось, Земля вся одинаковая, скучная — дома вырастают в почву, не ходят, не летают, не трансформируются, и даже цвет мало какие менять обучены. Мозги вывихнешь, пока десять отличий найдёшь. Но, как мы на Оренбургскую свернули, я сразу почувал: настроение другое. Постройки стоят мощно, крепко, мышцы литые надув, будто земная твердь ими держится. Небо над головой без края — взлететь охота. Не зря у них тут музей Гагарина, первого человека, который от Земли оторвался...

Я всё думал, чего ради Катя раннюю космическую эру выбрала. Тут меня и осенило. Чтобы хрупкость жизни показать. Земля же тогда единственным человеческим миром была. Смерть с жизнью, как сиамские близнецы, срастались, и одна не могла без другой. Так, наверное.

Поперёк Оренбургской Шлиссельбургская улица шла. Вскарabalлись мы на верхушку крепости — ветер солёный до костей пробирает, море плещется, чайки кричат, павой проходит мимо круизный лайнер... А с шербающей стены — прямо в Питсбург. Будто мы во времени вперёд прыгнули: огни кругом, небоскрёбы...

— Ну, Тай, в каком из Бургов вам больше всего хочется побывать? — птичкой прошебетала Катя. И одета была, как пичужка тропическая — ярко, легко.

Это моя привилегия — выбрать город для детального осмотра. Никто ведь не рассчитывал, что я отвалю тыщу

эргов только за то, чтобы быть рядом с Катей во плоти, вдыхать запах её волос, смотреть, как качается серёжка в ухе, когда она убирает завиток со щеки, и знать, что всё это на самом деле...

Клоп старался, нашёптывал: Зальцбург с Гамбургом древнее, Петербург шикарнее, Йоханнесбург экзотичнее... Но мне-то хотелось увидеть Катин родной город, от которого вся затея с Бургом пошла. И я сказал:

— Екатеринбург.

— Отличный выбор, — её губы в улыбку сложились, но взгляд стал пристальным, острым, и вся разница между нами, в годах и опыте, отразилась в этом взгляде.

Я толкнул дверь ближайшего дома и первым выско-чил на широкий проспект.

Город как город. Дома — коробки серые, машины гу-дят стаей злобных жуков, гусеницы железные — трамваи с грохотом ползут по рельсам. Деревья, трава, лужи, как везде, а всё какое-то... родное что ли. И светом залито. От него на лице и внутри тепло. Прохожие, улицы, фо-нари — в солнечном ореоле, воздух, будто золотой пыль-цой спрыснут. В куполе Храма-на-крови отражаются об-лака, в водах городского пруда — угловатые застеклён-ные высотки.

Прогулялись мы по литературному кварталу, по Ха-ритоновскому парку с ротондой, к театру юного зри-теля вышли. Город нам открылся, как невеста на смот-ринах, у меня аж ком в горле встал. Я глядел и чув-ствовал, что Земля — мой дом, и делил с Катей её тепе-решнее счастье, и глубоко запрятанную горечь, и жгу-чую ностальгию... Я не знал, откуда эти чувства взя-лись и почему они так сильны — то ли правда её про-ект лучше всех, то ли у меня сердце сейчас нараспаш-ку и ловит, как антенна, каждую вибрацию Катиной души. Но и из трёхсот виртуальных захребетников за четыре часа ни один не отключился. Приворожила она их, что ли?

Даже когда всё кончилось и Бург растаял, оставшись только в нашей памяти, они не спешили восвояси. Каж-дый благодарил, выражал восхищение. А я ждал, ждал, пока не погаснет последний огонёк, означающий чужое присутствие, и, когда Катя вопросительно повернулась ко мне, наконец выплеснул то, что носил в гортани всё это время, как ангину:

— Катя, вы не поужинаете со мной вечером?

Ясно, что я для неё пацан, соплик безмозглый, но бы-вает же, что зрелые женщины заводят интрижки с моло-дыми. Может, хоть ненадолго, а там чем чёрт не шутит... Я дышать перестал, а она улыбнулась:

— Конечно, Тай, с удовольствием.

Кафе я выбрал не какое попало — наверху, под купо-лом экспо-комплекса, где Бетельгейзе горизонт залива-ет бело-синим заревом. Сели мы у окна. Катя свой наряд колибри на песочно-коричневое платье сменила. По-блёлка как-то, увяла, но у меня сердце только сильнее за-билося — от жалости и нежности. Я ж понимал, что для неё «Бург» значит. И чтобы подбодрить, соловьём залип-ся: проект, говорю, у вас самый-самый, до того соперечи-вать заставляет...

— Сопереживать... — эхом отозвалась она.

По лбу себя пальчиком постучала, и в воздухе между нами зажёгся символ эмпатического эмулятора.

— Но это же...

— Обман? — закончила она за меня.

Я замялся. В том же «Сновизоре» всё на психотехноло-гиях строится. Но «Сновизор» будет работать где угодно и с кем угодно, а Катин «Бург»...

— Вот, положим, вы выиграли гран-при. (Она грустно улыбнулась и покачала головой.) Нет, ну предположим. И ваш Бург построили...

— Не Бург — Бурги, — тихо сказала она. — Гран-при предполагает полную реализацию проекта, а это все де-вятнадцать городов...

— Ну, тем более. Без вас, без вашей... любви, — не хотелось мне говорить это слово, но другого я подобрать не смог, — это будет просто груда камней. Простите уж.

— Да нет, Тай, вы правы. Но агломерация Бурга должна быть удобна для жизни современного человека. Значит, ей потребуется единое интеллектуальное управление, и его центром станет моя виртуальная личность.

— Но это же так, бледное подобие! Вас надо записывать лет десять подряд, чтобы создать полноценную копию.

Она опять улыбнулась жутковатой, потусторонней улыбкой.

— Двадцать шесть, Тай. Я задумала Бург сразу, как оправилась после ранения. Мой корабль тогда зацепило взрывом, и меня почти год собирали по кусочкам... Потом, конечно, пришлось много работать на заказ. А Бург я конструировала потихоньку, тщательно, фрагмент к фрагменту. И попутно растила свой кибердубликат. Чтобы, когда придёт время, всё было полностью готово...

— Вы очень целеустремлённая, — выдавил я. Мне бы такое и спяну не пригрезилось. А она шла к этому дню дольше, чем я живу на свете. Хоть и выглядит, как ни крути, стрекозкой-душечкой.

— Земля — наша общая родина. И ваша тоже, Тай, — она невесомо коснулась моей руки. — Потерянный рай. А я хотела создать рай обрётённый. Хоть его толику. И если завтра мне удастся... я буду считать дело своей жизни исполненным.

— Ну что вы, Катя, будто итог подводите, — смутил я. — Вы сделаете ещё много замечательных проектов.

В ответ она посмотрела на меня так беззащитно, совсем по-детски, что я решился. Отгородил нас от чужих взглядов, накрыл ладонью её маленькую ручку, нежную, как розовый бутон, и наклонился через стол. А потом

оказалось, что под моими пальцами — льняная скатерть, и стул напротив пуст.

Катя стояла рядом и смотрела на меня ласково... по-матерински вроде.

— Спасибо, Тайрон. За вашу веру и за вашу искренность. Поверьте, это много для меня значит. Но сейчас мне пора. Надо готовиться к презентации.

Сказала и упорхнула воробушком. Раньше, чем я успел крикнуть: «И давно ты знаешь?» Потянулся было к внутренней связи. Но остановился. Гордость помешала. И злость. На неё. На себя. На мальчишескую свою дурь.

Всё правильно. Не нужен я ей, будь я хоть трижды сыном Мукеша Деньятана Инга...

Зарегистрирован я был как Тай Элу, но, если у парня в мои годы платиновый статус и эргов куры не клюют, нетрудно сложить два и два. Потом-то я успокоился и решил, что должен её уважать за отказ — не Таю, а именно Тайрону. За то, что не захотела воспользоваться мной, чтобы подогреться к отцу ради своей четвертьвековой мечты.

К трём часам следующего дня, когда была назначена Катина презентация, я снова был целиком на её стороне, отвергнутый, но верный поклонник, не оставивший надежды...

Вселенская выставка «Триумф разума» вообще-то полный винегрет. Тут и прототип энерговакуумного экстрактора, и гиперяхты класса люкс, и мультизащитные системы с искусственным интеллектом третьего уровня, и микробиологические топливные элементы, и киберпартнёрские новинки, и дурилки всякие типа «Сновизора»... В Катиной номинации было сорок два проекта, а зрителей-подписчиков пятьдесят семь тысяч душ набралось. Многие следили за ходом выставки через дальнюю связь. И всем,

по условиям конкурса, полагалось виртуально присутствовать на официальной презентации.

Это был Катин звёздный час. Но дело чуть не сорвалось из-за формальности. В инфосфере объявили: «Вашему вниманию представляется реконструкция «Бург». Автор Екатерина Уралова, Земля». Активность в сети подскочила на порядок, один из членов оргкомитета, Бен Вайетт, протест заявил. К чему, дескать, прах ворошить? Перед перезапуском установки многие земляне от греха сделали ноги, и каждый давным-давно где-то осел, укоренился. Но киберюрист «Триумфа разума» не нашёл в правилах пункта, который запрещал бы автору выступать от лица несуществующей планеты, и после десятиминутного обсуждения оргкомитет дал Кате добро.

Я боялся, что инцидент её из колеи выбьёт, но всё прошло по высшему разряду. Мы не просто наблюдали, мы стали жителями Бурга — обедали за семейными столами, играли с детьми, гуляли с собаками, любовались звёздами, работали, ссорились, любили. Каждое такое подселение, в каждом новом Бурге, длилось не больше пары минут, но оставляло ощущение полной достоверности. В Эдинбурге я был молочником, над передним колесом велосипеда у меня корзинка висела, я притормаживал у очередного крыльца, ставил на асфальт свежую бутылку, забирал пустую и катил дальше. В Аугсбурге я воплотился уличным актёром, в Люксембурге — пивоваром, в Йоханнесбурге гонял мяч в пыли Соуэто с другими такими же нищими, голодными пацанами...

А в самом конце мы опять стояли у пруда, под сенью деревьев, следя за кружением бабочек над зыбким блеском воды. Часть меня понимала, что это невозможно — хоровод трепетных крылышек в индустриальном, загазованном городе, но другая часть замирала от восторга и хотела, чтобы волшебный танец не кончался. Золотая пыльца в воздухе станови-

лась всё гуще, сияла всё пронзительней, и когда я глаза кверху поднял, недоумевая — неужто Катя упустила контроль, — небо полыхнуло ослепительной белой, полосуюя мозг болью и ужасом... Потом упал мрак, и нас не стало.

Инфосфера ахнула, замерла в смятении.

Мы, все пятьдесят семь тысяч, возродились, чтобы увидеть конец мира: улицы и люди Бурга проступили перед нами туманными призраками, они плыли в искристой дымке и медленно таяли...

Это был рискованный ход, на грани фола — заставить зрителей пережить взрыв, который уничтожил Землю. Мне хотелось плакать... словно это я потерял дом и близких, словно это моя жизнь сгорела без следа в термоядерной топке... Ну что им стоило купить у вилариан генератор антивещества! Опасно, говорите? А ваша долбаная качалка солнечной энергии не опасна, значит!.. Раз уж эта рухлядь забарахлила, стоило прислушаться к намёку мироздания и не цепляться за вчерашний день...

Я вышел из номера, плохо понимая, кто я и где, и ни черта не видя перед собой. Но я должен был отыскать Катю и сказать ей, живьём, глаза в глаза, что она победила. Голосование ещё шло, но «Сновизор» и «Колыбель» остались далеко позади. Завтра, правда, ещё семь презентаций. Покажут последнего из явных фаворитов — ревенский «Галактикум». Но я не верил, что он сможет обставить «Бург». Нет ничего сильнее Катиной любви — нашей любви — к Земле...

Пока доковылял до операторской, пришёл в себя. А там суета: вход перекрыли роботы сил безопасности, в глубине копошились медицинские автоматы. Я потрянул своим платиновым допуском, а когда не помогло, раскрыл подлинные регистрационные данные... До меня снизошёл виртуальный доктор:

— Простите, гражданин Инг, могу я узнать, кем вы приходитеесь гражданке Ураловой?

- Другом. Что с ней?
- Ничего серьёзного. Нервное истощение.
- Тогда почему ваши жестянки вывозят её в закрытом медбоксе?
- Прошу вас, успокоиться, гражданин Инг. Мы делаем всё возможное...

Дальше я не слушал: Клоп развернул передо мной только что поступившее сообщение. От Кати.

«Спасибо за беспокойство, Тайрон. И прощай. Врачи для порядка попытаются меня реанимировать, но во мне и так меньше четверти природной органики. А если отнять ещё, то, по закону, я уже не смогу называться человеческой личностью. Скоро мою смерть констатируют официально, и, если ты потребуешь ответов, тебе скажут, что я фактически киборг — совокупность биологических имплантатов и электронно-механических конструкций. Процесс разрушения тканей продолжался непрерывно. Раз в несколько лет я по полгода проводила в реанимации, пока мне подрачивали и трансплантировали отмершие части. Прости, Тай, ты влюбился в машину. При последнем обследовании мне дали от силы год и очень советовали не перенапрягаться. Но, если я смогу выиграть, значит, всё было не зря. Формальности давно улажены. Я стану искусственным интеллектом Бурга. Центр Фрумана будет полтора года поддерживать мой кибермозг в рабочем состоянии. Надеюсь, этого времени хватит... Ага, сейчас меня временно отключат. Будь счастлив, Тай. Может, ещё свидимся. С любовью, Катя».

Следующие десять часов начисто выпали из моей памяти. После я сверился у Клопа: я ходил, сидел, лежал, таращась в потолок, даже плакал. Наконец, Клоп вывел меня из прострации:

- Тай, тебе захочется это знать. Проект парка аттракционов «Галактикум» обошёл «Бург» почти

на три тысячи голосов. Гражданка Уралова получит утешительную денежную премию. Но этого слишком мало, чтобы построить хотя бы один из Бургов...

Я дослушивал его на бегу. Ворвался к отцу прямо на заседание оргкомитета. Особого конфуза не случилось — заседание шло в инфосфере.

Отец выслушал мою пылкую, сбивчивую речь и счёл её блажью. То есть он обнял меня, потрепал по спине. Увы, отменить результаты голосования не в его силах. Он подумает над тем, чтобы учредить специальный приз имени Кати Ураловой. Согласись, Тай, Екатерина — это слишком громоздко...

Само собой, мы крепко поцапались. Но к вечеру я взял себя в руки. Было бы чудом, если бы отец согласился. А чудеса не падают с небес, их надо заслужить. Мои собственные средства невелики, но их хватит, чтобы спонсировать Катину виртуальную жизнь до конца моей реальной. Придёт день, и я займу место рядом с отцом, стану его тенью...

Раньше меня от такой перспективы безнадёга брала. Да, я с младенчества на готовеньком жил, признаю, но мне всегда казалось, что делать деньги ради денег как-то пошло... Теперь у меня появилась цель, и я знал, что буду чертовски стараться. И держать язык за зубами, дожидаясь своего часа, чтобы отец не счёл меня психом и не отстранил от дел.

Вот увидите, однажды я куплю планету и отстрою Бург. А там, глядишь, доберусь и до виллей, градов, гемптонов... Меня подмывало выяснить Катино настоящее имя, но я решил оставить ей то, которое она выбрала себе сама. В древности у земных городов были боги-покровители. У моей Новой Земли будет заботливая богиня — Екатерина, хранительница Бурга.

- ...Только бы не перегореть. Только бы не стать так, как отец... Катя, помоги мне!

Уникальность по-настоящему

Рассказ — лауреат Конкурса короткого рассказа на Международном фестивале фантастики «Аэлита» в 2012 г. (3 место по версии писателя Павла Амнуэля)

Раж По взглянул на вирт-карточку: изящно, что ещё скажешь? Белый шёлк, тонкие чёрные витые буквы, алая, кажущаяся неуловимо знакомой, эмблема. Посылать такие вещицы могут позволить себе немногие, далеко немногие. Вот только имя отправителя, мелким шрифтом понизу, решительно ничего не говорило По.

- Говоришь, это принесли лично?
- Да, сэр. Сегодня утром. И просили передать как можно скорее.
- Благодарю, Джеймс.
- Когда подавать чай, сэр?
- Чуть позже, мой друг, чуть позже.

Ефим Гамаюнов

Родился 15 апреля 1976 года в провинциальном городе Петровске, живет там же по сей день и уезжать никуда не собирается. Писать пробовал еще в школе, подражая, разумеется, Дж. Р. Р. Толкиену и Р. Говарду. Закончил среднюю школу, колледж связи при ПИИРС, по специальности никогда не работал. Напечататься рискнул «попробовать» с появлением дома Интернета (т. е. связи с издателями) в конце 2005 года. Первая публикация — рассказ «Я там был» состоялась в журнале Б. Стругацкого «Полдень, XXI век» в начале 2006 года. С тех пор публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Знание-Сила. Фантастика», «Порог», «Меридиан» (Германия) и др.; сборниках «Аэлита» №№4–8, «Настоящая Фантастика-2009», «Словесность-2008», а также альманахах «Шалтай-Болтай», «Фандаго».

Раж По дождался, когда дворецкий-секретарь выйдет из кабинета, а затем активировал виртитку, слегка сдавив едва заметный сенсор.

Миловидная девушка приветливо улыбнулась с небольшой голограммы, затейливо обрамлённой по краю витым узором.

«Добрый день, мистер По. Компания «Наследие» в рамках презентации своей деятельности проводит уникальное мероприятие — выставку камней, собранных с трёхсот открытых планетарных систем. Только у нас Вы можете увидеть уникальные рубины Карантийской группы или корундовые трубки Лиесса, всего более десяти ты-

сяч экспонатов. И венцом нашей выставки по праву является собрание минералов «Уральские самоцветы» с планеты Земля, прародины человеческой расы. Уникальность коллекции не нуждается в дополнительном представлении: это единственное уцелевшее собрание камней с погибшей планеты.

Компания «Наследие» рада будет видеть вас в числе посетителей нашей выставки и последующего за её открытием аукциона».

Девушка улыбнулась и застыла, словно ожидая немедленного подтверждения.

Коллекции, выставки, трубки: чёрные дыры, что за чушь? Всё это давным-давно наскучило. Но всё же... у «Наследия» неплохой штатный психолог. Уникальность! Вот чем можно заманить таких, как По. Много ли творений в этой Вселенной понимают в уникальности? Нет. Но и немало.

— Джеймс! — негромко позвал Раж По и, когда дворецкий величаво вошёл в кабинет, протянул ему карточку. — Будь добр, займись моей поездкой. Я хочу там побывать.

Джеймс вопросительно поднял бровь, дождался кивка и улыбнулся.

— Опять за старое, сэр?

— Почему бы и нет? — в ответ улыбнулся По.

— Но как же ваш...

— Брось, Джеймс, что нового в этом дне? Лучше посмотрим на мир!

А пока секретарь улаживает организационные вопросы, По не торопясь проверит оборудование, которое тоже можно назвать уникальным. Второго подобного нет и вряд ли когда-нибудь будет. Тайное собрание Наблюдателей девяноста секторов приняло пакт, что подобные вещи лучше не придумывать вовсе, чем потом пытаться их уничтожить. За изобретателем установили контроль, про-

должавшийся до самой смерти. Личные архивы уничтожили, учеников к Абигелю Нойсу не допускали.

Тилуанская атмосфера благоприятно действует на любого. Кроме тех, кому вдыхать или ощущать её кожей смертельно опасно. К счастью, таковых ничтожно мало, всего четыре процента от известных обитателей галактики.

Раж По наслаждался тёплым воздухом, неуловимо пахнущим чем-то цветочным и свежим одновременно. Джеймс предлагал взять флаэрок-си, но разве возможно сравнить ощущение от пешей прогулки с практически мгновенным перемещением до гостиницы? Нет, нет и нет! Такие вещи нужно ценить. Поэтому два человека неторопливо шагали по улице, наполненной мириадами разноцветных огней: мегаполис жил, ждал гостей и туристов, распахивал тысячи дверей, предлагая сотни развлечений.

Джеймс нёс в руках небольшой чемоданчик, остальной багаж вёз позади тихо гудящий колёсами робот.

Путь до гостиничного комплекса, утопавшего в густых деревьях и изобилующего подсвеченными фонтанами, занял минут двадцать. За всё это время По не проронил ни слова — он впитывал ощущения и впечатления, словно губка воду. И, только подойдя к вращающейся двери с надписью «Добро пожаловать», он спросил:

— Джеймс, как ты думаешь, стоит ли жить здесь?

— Мне кажется, — осторожно ответил дворецкий-секретарь, — тут отличное место для проживания. Атмосфера, климат...

— Увы, мой друг, нет. Постоянно находиться тут нельзя, яркость впечатлений уйдёт, мы привык-

нем и уже не будем так восторгаться всем этим. Нет, Джеймс, сюда нужно именно приезжать. Да и то нечасто. Только в этом случае можно получить нечто запоминающееся. Ты же понимаешь?

Джеймс согласно наклонил голову.

То, что ни в городе, ни в гостинице, ни в медиа ему не встретилось рекламных блоков выставки, нисколько не удивило По. Кто должен узнать о ней, тот узнал. В пользу этого довода говорило множество существ, гуманоидных и не совсем, заполнивших освещённый приятным матовым светом холл. И даже совсем не гуманоидных типов, которых Раж По мельком разглядел в углу, под большим прозрачным куполом-пузырём.

Он взял у проходящего мимо андроида бокал лиорамового сока, глотнул и почувствовал замечательный холодок лёгкого страха и нетерпения. Так всегда перед Делом. Чёрные дыры! Он почти забыл, как это восхитительно!

Собравшиеся здесь были мегабогачами вселенского масштаба. Зазванными для пускания в глаза пыли восхищения и преклонения. Для последующего выманивания некоторого количества мультивалютных кредитов на... да какая разница, на что! Все присутствующие знали, что принимают участие в очередной афере очередного «фонда помощи кораллам планеты Дьюйк».

По усмехнулся — ужасный по простоте случился тогда стинг, вошедший во все учебные курсы полиций всех рас и планет. Вот и теперь: все всё понимали, но отказаться от приглашения на шёлковой виртитке — о нет, это выше сил! У-ни-кальность! Единственное, что ещё оживляет этот мир.

В подобном обществе всегда есть место мошенникам, негодяям и ворам. Сегодня, к примеру, на кону куш, какого больше нет нигде — коллек-

ция земных камней с Урала! Стоит попробовать, не так ли? Шанс есть всегда, пусть и мизерный. Может быть, и Ражу По, известному некогда под кличкой «Удалец», сегодня повезёт? Обычно ему везло... не вспоминать же тот раз? Всего один, когда его чуть не поймали. Поймала, если быть точным. Фантастическая женщина, уникальная, ошеломляющая...

По покачал головой, отпил ещё глоток сока и, почти против воли, сунул руку в карман пиджака: всё было на месте. Не поймали и не поймают уже никогда. Просто больше некому смочь сделать это.

— Дамы, господа и двумиры! — раздался томный, бархатный голос.

По поднял глаза и увидел входивших через открытые внутрь выставки двери женщину и двух мужчин. Высокие, молодые, красивые, самоуверенные. Женщина в красном, мужчины в черном с белым. Ничего не меняется в мире, никакой оригинальности!

— Корпорация «Наследие» рада приветствовать на открытии нашей выставки. Вы получили приглашения, поэтому немного знаете о предметах, выставляемых сегодня на обозрение. Для тех же, кто ещё не в курсе, мои помощники коротко расскажут, что мы хотим вам сегодня показать.

Выступивший вперёд молодой чернокожий бириггеец принялся рассказывать о камнях, кристаллах, минералах и тому подобной чепухе. Упоминались планеты, значимые места добычи, редкости и необычности.

Как и большинство присутствующих, Раж По убавил громкость переводчика, чтобы не перегружать себе мозги ненужными сведениями. И лишь слова «Уральские самоцветы» заставили

вновь прибавить её. Эту часть По слушал с интересом.

Потом опять заговорила женщина. Она предложила пройти в помещение экспозиции, чтобы «... насладиться прекрасными и удивительными творениями Матери Вселенной». По дождался, покуда пройдёт основной поток желающих «насладиться», а затем неспешно отправился следом, остро предвкушая предстоящее дело.

Выставку делали со вкусом, это Раж отметил сразу. Длинные витрины из бронестекла, с выставленными камнями, разложенными по месту добычи, по классам, по цвету. Очень качественная подсветка — даже самый невзрачный камень приобретал аристократичность и притягательность. Против желания По увлекли бесчисленные витрины, он переходил от одного минерала к другому и практически у каждого замирал хотя бы на миг.

Если бы не Дело, он, пожалуй, смог бы проторчать тут довольно долго. Выставка и вправду виделась поистине вселенского масштаба.

— Удивительно, — пробормотал Раж По под нос, с трудом оторвавшись от созерцания багровых витых рубинов Флабба.

Заставляя себя более не смотреть на подсвеченные камни, По начал продвигаться, лавируя среди многочисленных ахающих в восхищении людей и нелюдей, стремясь добраться до «венца сегодняшнего вечера». Рука По находилась в кармане пиджака — он уже приступил, и некоторые пометки, при всей их банальности, должны были позже доставить ему радость уникальных ощущений.

Ряды камней закончились, открывая перед По замечательную голографию Уральских гор Земли. В том, что она изображает именно их, сомневаться не приходилось — выше висела под-

сказка для недоверяющих себе. Вокруг гор стояли те же витрины, но ограда из ленточек и невидимых тревожных лазеров говорила — господа, а вот и «венец»!

Многие, как и Раж, спешили именно сюда — всю остальную чепуху можно банально купить при желании, а вот это...

Спустя несколько минут у голографии собрались все присутствующие ранее в холле. Словно из-под земли появилась и давешние мужчины с женщиной.

— Дамы, господа и двумиры! — бархатный голос снова очаровательно завладел слухом По. — Позвольте представить вам...

«Ну, сейчас начнется!» — холодок предвкушения пролетел по спине.

— ...комиссара всегалактического полицейского департамента Джинджера Картуша.

Шагнувший вперёд человек, до сего момента ещё не говоривший, чуть наклонил голову и развел руки в стороны:

— Чудесная выставка, не правда ли? Я так рад видеть тут всех вас, а особенно нескольких представителей разумного мира. И хочу честно сказать, предупредить и настоятельно рекомендовать: господа, дамы и двумиры! Здание окружено. Внутри тоже присутствуют силы ВПД, поэтому не нужно предпринимать резких действий. Это бессмысленно и, поверьте, не стоит ваших усилий.

По спине Ража По пробежали вовсе не восторженные холодные мурашки. Сказать, что он был удивлен — значит не сказать ничего. Неужели... это из-за него?

Но каков наглец и позёр этот Картуш! Чувствует себя полностью хозяином положения!

Пометка.

— Да, это чудесная выставка, — продолжал Картуш. — Тут представлены уникальные вещи, охватывающие нашу галактику. Но, дамы, господа и двумиры, то, что я хочу показать вам, не менее захватывающе и всеобъемлюще. Не буду утомлять вас долгими объяснениями, скажу лишь, что операция разрабатывалась мною в течение пяти лет. Итак... — он выждал драматическую паузу, — позвольте представить вам мою всегалактическую выставку негодяев!

Поднявшийся гам довольно жёстко подавили антишумовой волной. По ощутил её гнетущее действие всего на секунду, но этого оказалось достаточным — выкрики мгновенно прекратились.

— Я предупреждал, — с извиняющимся жестом продолжал Картуш. — Первым. я хочу представить вам Блинда Другга, известного как «Большой Друг», моего личного, простите за каламбур, недруга на протяжении многих лет.

В полукружие света, окаймляющее Уральскую голографию, трое подтянутых андроидов в форме ВПД немедленно вывели импозантного седого террианца, в дорогом костюме из кожи железа. Седой пытался возмущаться и вырываться, но полицейские киборги держали крепко, а Джинджер Картуш, немедленно оказавшийся рядом, примирительно похлопал его по плечу.

Пометка.

— Что говорите, не вы? Ошибка? Обижаете, Блинд, вы стоили мне парсек нервов, и уж в ком в ком, а в вас я уверен. Четыреста пожизненных ждёт вас! Увести!

Седоволосого почти утащили из света, в тишине где-то поодаль хлопнула дверь. Вновь стало тихо.

— Что вы себе позволяете? — раздался голос на неизвестном По языке. Мгновенно переведённые слова, Впрочем, он понял.

— Ох, без очереди, ну да ладно. Итак, рад познакомиться с вами лично, Ббгод, «Плачущий убийца»!

Следующая троица ВПДэшних киборгов, неотличимая от только что удалившейся, вывела к Уральским горам синезакожего невысокого еиянца. Тот выглядел абсолютно изумлённым и даже не пытался сопротивляться.

Пометка.

— Как вам экземпляр? — в Картуше определенно погиб великолепный шоумен. — Достоин моей всегалактической выставки не меньше остальных. Спланировал десятки операций, счёт погибших в которых идёт на тысячи! Назначенный срок тюремного содержания — семьсот пожизненных! Увести!

Комиссар ВПД перечислял дальше, а его помощники вытаскивали на свет, а потом уводили в неизвестность с хлопком двери всё новых и новых «всегалактических негодяев». С каждым названным По ощущал незримую удавку, всё туже и туже стягивающую шею. Он нервничал, ожидая, что он следующий... нет... вот...

Он понимал, что обнаруженный у него прибор разом прибавит... сколько?.. сотню пожизненных?.. но, не вынимая руку из кармана, делал и делал пометки.

Ожидание смерти хуже смерти.

— Вот и всё, дамы, господа и двумиры! — радостно сообщил комиссар Картуш — Моя выставка, к счастью, подошла к завершению, не смею больше отвлекать ваше внимание от «Уральских самоцветов». Всего вам наилучшего.

Он поклонился, изячно поцеловал руку женщине в красном и удалился в темноту. Хлопнула дверь. Заиграла негромкая музыка, все как-то разом заговорили, обсуждая произошедшее на их глазах действие.

Засновали официанты, разнося напитки. Раздался голос мужчины-организатора.

По стоял ни жив ни мертв. Он ничего не слышал и не видел. Вот это да! Он выскользнул снова. Но как?

— Ты удивлён? — бархатный голос.

По оглянулся и встретился глазами с...

— Ты?

— Лучшие пластические хирурги, я же была под прикрытием, помнишь? Многие хотели меня... но больше, конечно, хотели убить.

— Но...

— Разумеется, и это моя инициатива. Ты же не думаешь, что кто-то ещё смог бы организовать такое? Или не показалось странным, что на приглашении тебя называют по имени? Ты не узнал мою фамильную эмблему? Я всего лишь перевернула её слева направо, но... Разве ты забыл обо мне, Раж?

Пометка.

По чувствовал себя разбитым и старым. И, вместе с тем, исключительно счастливым. Они с Джеймсом всего несколько дней, как вернулись домой, и сейчас стояли в «святая святых» особняке По. Можно сказать, на его личной выставке. Не менее всегалактической, чем посещённая. Посещённые.

— Мне даже немного жаль, Джеймс, что никто не может это увидеть и оценить, — грустно заметил По. — Порой мне кажется, что всему этому грош цена.

Джеймс сочувственно вздохнул. По посмотрел на своего секретаря-дворецкого. Может, он и понимает, а скорее, конечно, нет. Кто ещё может оценить эту коллекцию по достоинству? Нойс бы смог. Великий изобретатель, придумавший мысленный транс-

переводчик, зашёл чуть дальше и сконструировал шедевр из шедевров: прибор, способный фиксировать мысли и чувства. Регистрировать и сохранять уникальное сочетание места-времени-личности-состояния. А потом переносить это мгновение на кого-то ещё, позволяя почувствовать, прожить этот миг. Штука, которая запрещена к изобретению во всех разумных мирах. И которая есть у По.

Он прошёл вдоль стены ячеек «от пола до потолка» с хранящимися пометками и остановился у последних, привезённых с Тилуана.

«Тебя не арестовали, потому что... уверена — ты завязал. И никто, кроме меня, о тебе здесь не знает. Пусть это будет мой подарок. И прими на память вот это. С днем рождения, Раж!» — бархатный голос ещё звучал в ушах По. — «Ты тут просто не в себе. Потом, наверное, забавно будет вновь почувствовать эдакое. Уникальное, даже для тебя самого. Ну же, не удивляйся: не только ты знал Абигеля лично».

О, вот это женщина! Появилась и вновь исчезла. Оставив в подарок пометку самого По... и кое-что ещё...

По посмотрел на особую ячейку. Её пометку. Сделанную чуть ли не случайно.

Он уже один раз накладывал её на себя. И миг, который там прожит...

...Почему не было ареста, Она, конечно, объяснила, но Она не сказала всего...

— Удивительно и фантастично... — выдохнул По.

— Да, сэр, потрясающий прибор, уникальный.

По с улыбкой взглянул на Джейса. Он прав, вот только...

Раж По говорил не о приборе.

Совсем не о нём. **УС**

Дорогое удовольствие

Алиса сидела по-турецки на диване и небрежными взмахами ладони листала каталог одежды. Платья сменяли друг друга на её трехмерной голографической копии, которая прогуливалась взад-вперед между диваном и стеной, временами останавливаясь в эффектных позах.

— Не то, не то... — бормотала Алиса, — это полнит, а это не подходит к туфелькам... так, а вот здесь что-то есть... ай!

Денис подошел сзади, обнял, зарылся лицом в волосы. Полез ладонями под футболку.

— Уф! У тебя пальцы холодные, а-а-а... смотри, вот это — как тебе? Всего двадцать кредитов.

— Ты же знаешь — для меня ты прекрасна хоть в чем, — улыбнулся Денис.

— Ну, я серьезно спрашиваю!

Денис протянул руку к визору, пошевелил пальцами, и с голограммы исчезла вообще какая-либо одежда. Стройная мерцающая брюнетка продолжала дефилировать вдоль стены, но теперь она демонстрировала уже только себя.

— По-моему, вот так — лучше всего.

Максим Черепанов

Родился 18 июня 1976 года в г. Новосибирске. Образование высшее — Южно-уральский государственный университет (вычислительные машины, комплексы системы и сети). Публикуется с 1998 г. (журналы «Техника — молодёжи», «Реальность фантастики», сборник «Последняя песня Земли»). Проживает в г. Челябинске.

— Хулиган!

На диване произошла короткая борьба с разбрасыванием подушек, в результате которой Алиса оседлала жертву, молотя ее кулачками по груди. Денис смеялся и пытался ее щекотать, Алиса визжала, но не покидала занятой позиции. Потом она наклонилась к Денису, некоторое время они вдумчиво целовались, после чего парень сделал попытку перекатиться и оказаться сверху.

— Нет-нет-нет! — Алиса спрыгнула с дивана. — Через полчаса прилетят Верники, а я еще не мыла голову, и вообще. Вечером, ладно?

— Для настоящей страсти нет преград! — заявил Денис и попытался поймать ее за голую коленку, но потерпел неудачу. — Ну, заяц, погоди!

Алиса показала ему язык и унеслась в ванную.

Денис, в стильной белой куртке с выделкой под крупную чешую, вошел в комнату, похрустывая ультраджинсами.

— Марк звонил, они будут минут через десять... упс, а ты почему еще не одета?

— Смотри, — сказала Алиса.

Теперь голограмма изображала незнакомую девушку лет двадцати со светлыми волосами, стоящую по стойке «смирно» и одетую в безликий темно-синий балахон. Рядом — ее же в обнаженном виде. В обоих вариантах на ее шее красовался металлический ошейник, помаргивающий огоньками. Справа в воздухе плыли строчки текста.

Денис нахмурился.

— Что это вообще?

— Я не знаю, как сюда провалилась... искала платья на аукционах и нажала куда-то не туда. Сначала подумала, что это андроид, но — видишь зеленый маркер? Она человек! И ее продают с аукциона! Как такое может быть?

Денис тяжело вздохнул и сел на диван.

— Ты не хочешь одеться? В шортах и майке на фонтаны не полетишь...

— Подожди, давай сначала разберемся!

— Детка, ну... смотри, у тебя в параметрах поиска стоят рутовые установки. Ты искала по всем галактическим аукционам без фильтров. Ну и... нашла эту дрянь. Ничего особенного, обычный аукцион рабов.

— Как рабов?

— Ну что ты как маленькая... не везде же демократия четырнадцатого уровня, как у нас, на Селесте. Есть коммунистические планеты, есть деспотические. Неофеоды, анархии. Они чем только не торгуют! И рабами, в частности.

— И гэс допускает это?

— А Галактический Совет уважает право местных анклавов на самоопределение. Демократии принимаются в Ассамблею с восьмого уровня, а диктатуры — с одиннадцатого, только и всего.

— Ужас!

— Ну, уж как есть. Слушай, одевайся, они уже сейчас прилетят...

— Дениска, — севшим голосом спросила Алиса, — слушай, я сейчас подумала... а для чего их покупают?

— Лучше всего попасть в гарем к какому-нибудь богатею, — тихо, размеренно говорила темнокожая девушка, полулежа на скамье, — делай, что говорят, и живи на всем готовом. Но это должно сильно повезти. Нужно иметь внешние данные совсем супер и уметь что-нибудь особенное.

— Нас же всех... тренировали, — пискнула миниатюрная Джинни, сидящая на полу. Руками она обнимала свои колени. Всего в пересылочной камере, напоминающей длинный узкий пенал, отделанный металлом, их было пятеро — пятеро девушек в синем.

— Тебя учили простым вещам, которые все должны уметь. И еще — покорности, — вяло отозвалась негритянка, — а я сказала — особенное. Глубокая глотка, ходить на руках или играть на арфе или синт-клавесине. Петь. Хорошо петь. Танцевать на уровне...

Наташа закрыла глаза. При упоминании тренировок заныла шея и к горлу подкатила тошнота.

...Они сидели полукругом на полу помещения, больше всего напоминающего спортзал. Ошейник с непривычки натирал шею и вообще жутко мешал. Женщина лет пятидесяти, прохаживающаяся в центре, лицом и повадками напоминала жабу. Ядовито-зеленый комбинезон на ней еще более усиливал это сходство.

— Меня зовут госпожа Розали, — чеканила она, — я буду учить вас тому, что вы должны знать. Времени у нас мало, всего пара недель, а вы пока что — никуда не годный, строптивый материал. Так что заниматься будем интенсивно. Для начала...

Она нажала что-то у себя на поясе, и Наташа задохнулась, ослепла на миг от боли. Шею словно прожгло каленым железом. Рядом истошно визжали, хрипели.

Несколько секунд — и всё кончилось.

— Это была интенсивность три, — сквозь всхлипывания окружающих девушек донесся до нее голос Розали, — шкала градуирована до десяти. Расторопно и полно исполняйте приказы, хорошо усваивайте уроки — и будете избавлены от этого. А кто будет лениться — познакомится с пятеркой. Или семеркой. А десятка, даже на пару секунд, сводит с ума или убивает процентов двадцать из тех, к кому применяется. Всё понятно?

— Да-а-а... — отозвался нестройный хор голосов.

— Что-то я вас плохо слышу, — сказала госпожа Розали, хлопая себя по поясу.

Когда Наташа снова смогла соображать, она поняла, что сорвала горло — видимо, кричала. Девушка справа зажимала одну руку между ног, где по ткани балахона растекалось темное пятно, а пальцами второй остервенело царапала ошейник.

— Я спрашиваю, всё понятно?

— Да! Да!! Да!!

— Отлично. Считаю первый урок открытым. Итак. Хозяина называть господин или госпожа. Все приказания исполнять беспрекословно, быстро и радостно. Любые приказания. Давайте-ка в этом потренируемся...

— ...Но, скорее всего, нам светит бордель. Ничего хорошего, но это тоже терпимый вариант. Главное, чтобы не военный, там приходится очень много работать, — продолжала негритянка.

— Мерзость, — сказала Джинни.

Негритянка усмехнулась.

— Знаешь, что такое Театр Ужасов? — вкрадчиво спросила она.

— Нет...

— А я видела пару представлений в записи. Там берут раба и пытаются его на сцене несколько часов до смерти. Очень популярный на Дженахе аттракцион. Билеты дорогие, но каждый вечер — аншлаг. Как ты понимаешь, рабы им постоянно нужны новые, и высокие цены их не смущают.

— Вот черт, — вырвалось у Джинни.

— Не сквернословьте, — тихо сказала до сих пор молчавшая наголо обритая девушка в дальнем углу, — со всеми сбудется, что предначертано. Следует всё принимать с благодарностью.

— О, да мы не немые, оказывается, — весело отозвалась негритянка, — как тебя зовут, тихоня?

— У меня нет имени. Я Двести Одиннадцатая-Гета-прим.

— Поня-ятно, — протянула негритянка, — тухлый вариант. Она родилась в рабстве, и ее с рождения правильно воспитывали. Такой скажешь — иди, прыгни в окно, она пойдет и прыгнет.

— Приказание надлежит исполнять беспрекословно, быстро и радостно, — прошептала Двести Одиннадцатая.

— Тогда сделай одолжение, заткнись, а?

Наступило молчание. Джинни подергала негритянку за штанину:

— А что еще может быть хуже борделя?

— Да хоть что. Купит тебя какой-нибудь маньяк-садист или несколько таких — вскладчину. Тот же Театр Ужасов, только без сцены. Телеигры всякие на истребление, гладиаторские школы — это если физика хорошая, спортивный разряд есть. Медицинские центры могут купить на органы. Или чтобы хирургов тренировать...

— Органы выращивают, — сказала Наташа.
 — Правильно, русская, выращивают, — отозвалась негритянка, — но только пока что это раза в четыре дороже, чем разобрать кого-нибудь на запчасти. Ничего личного, просто бизнес.

— Брррр, — повела плечами Джинни.

Дверь с шипением уехала в сторону. Повизгивая сервомоторами, в камеру вошел андроид-охранник. Модель была дешевой, и никто не позаботился даже об имитации лица — просто овальный кусок пластика со встроенными фотоэлементами.

Девушки съезились — за кем?

Андроид молча подхватил Джинни за шиворот правым манипулятором и потащил к выходу.

— Нет! Не-ет! Не хочу! — вопила та, перебирая ногами.

— Всё будет хорошо! — крикнула Наташа ей вслед.

Андроид увлек за собой девушку куда-то по плохо освещенному красным светом коридору. Дверь встала на место.

Негритянка ослабилась двумя рядами молочно-белых зубов.

— Русская, ты сама-то веришь, что всё будет хорошо? Даже не с ней. А, например, с тобой.

Совсем нет, пронеслось у Наташи в голове. Но лучше об этом не думать, а то можно сойти с ума.

— Расскажи что-нибудь еще, — попросила она.

В большое, во всю стену, окно было видно, как на лужайку перед домом садится флаер. Оттуда помахали рукой, но Алиса не видела — кусая губы, она читала строчки текста рядом с обнаженной голограммой.

Денис сделал приглашающий жест внутри дома. Парень во флаере показал на часы. Денис повто-

рил свой жест. Прилетевший пожал плечами и стал выбираться наружу. Его спутница воздела глаза к небу, но последовала за ним.

— Как ты сказал, бор-дель? — спросила Алиса.

— Да.

— Странное слово. Это что-то вроде госпиталя?

— Эм-м... не совсем.

— Тогда что это?

Денис объяснил. Алиса тупо посмотрела на него.

— Десяток и больше мужчин в день? Разных?

Нелюбимых?

Он с трудом сдержал улыбку и кивнул.

— Долбаные ёлки, — произнесла Алиса самое страшное известное ей ругательство, — но почему они соглашаются? Почему не отказываются?

Денис объяснил.

— Я что-то похожее помню только из курса докосмической истории, — глухо сказала Алиса, — такие вещи как-то не вяжутся с сегодняшним днем. В древности всякое было, люди даже ели друг друга от голода, но не в двадцать пятом веке же!

— Тук-тук, — пропел молодой человек, входя в комнату. — Ребята, так мы опоздаем к началу, а Гиттерийские Фонтаны особенно прекрасны именно в первые двадцать минут после начала представления... Э, что это тут у вас?

— Привет, Марк, — отозвался Денис. — Это так, Лиска ошиблась аукционом. Мы уже собираемся...

— Я поняла, что мы сделаем, — сказала Алиса. — Если нельзя иначе ее спасти, мы ее купим! Да, Денис?

Марк присвистнул. Спутница подошла сзади и приобняла его.

— Торги начинаются через две минуты! Сколько будет стоить ее выкупить?

— Не знаю, Лис. Но, скорее всего, дорого. Слушай, мы же собирались на Фонтаны...

Она посмотрела на Дениса так, словно видит его в первый раз.

— Фонтаны бывают каждый месяц, а тут живой человек!

Марк снова показал Денису на часы.

— Алис, каждый день продают и покупают тысячи рабов. Это данность, тут ничего нельзя изменить. Ты же вообще случайно попала в этот аукцион. Просто закрой канал и иди одеваться...

— Нет!

Денис вздохнул и развел руками.

— Марк, мы не летим, — грустно сказал он.

— Понятно, — улыбнулся тот, — удачи! Расскажите потом, чем кончилось.

Пара сбежала вниз. Слышно было, как они смеются, садясь во флаер. Немного спустя машина взмыла вверх и стремительно растаяла в голубизне ясного неба, превращаясь в точку.

— Ну вот, Фонтаны накрылись медным тазом...

— Началось! — подпрыгнула на диване Алиса. — Ура! Так, стартовая цена — пять... пять тысяч кредитов...

— Долбаные ёлки, — сказал Денис.

...Наташа, в шеренге остальных девушек, стояла на коленях перед ухмыляющимся типом в военной форме. Вдоль строя прогуливалась госпожа Розали и вещала:

— Плохо, девочки, плохо! Уже неделю мы с вами работаем, а от программы отстаем сильно, результаты ниже ожидаемых. Начальство ругает меня, поэтому я что? Поэтому я шкуру с вас спущу, сучки тупые!

Многие съезжились, но болевого всплеска не последовало.

— Значит так, работаем на время. Трое предпоследних получают тройку и повторную отработку задания. Последняя получит пятерку и тройную отработку задания. Закончили — подняли правую руку вверх и кричите: «Готово!». Всё понятно?

— Да, госпожа Розали!

— На счет три...

Военный напротив Наташи, сально скаля зубы на необъятной морде, расстегнул штаны.

— Раз, два, три!

Наташа рванулась вперед.

— Ты уверена, что поступаешь правильно? — мрачно спросил Денис.

— Представь, что ты находишься в рабстве. В этом, как его, бор-де-ле. Выкупая тебя, я поступаю правильно?

— Ты же ее совсем не знаешь!

— Ну и что. Она в беде.

— Сотни миллионов людей в Галактике в данный момент находятся в беде, и что теперь? Всем не поможешь.

— Знаешь, — помолчав, ответила Алиса, — в докосмическую жил такой мудрец, Конфуций. И этот самый Конфуций однажды сказал: «Лучше зажечь одну маленькую свечу, чем клясть темноту».

Денис молчал.

— Вот я и пытаюсь зажечь свою маленькую свечу.

— Это свеча тебе слишком дорого обойдется... — проворчал Денис, — все наши сбережения — немногим более восьми тысяч кредитов, и если мы потратим пять из них на твой каприз...

— Шесть с половиной.

— Что?

Алиса показала в правый верхний угол стены напротив, ставшей светящимся перед ними большим плоским экраном.

— Видишь? Майор Вррак'х только что дал шесть чепыреста. Чтобы его перебить, мы должны дать минимум на сотню больше. До-ба-вляем...

Денис шумно выпустил воздух, положив подбородок на ладони. Алиса продолжала:

— Майор у нас с Альдебарана-2... что у нас там... ага, феодализм, режим затяжного конфликта... то есть маленькая война, да? Как ты думаешь, зачем им молодая рабыня?

— Утешать раненых, — буркнул Денис.

Алиса посмотрела на него.

— Еще раз так пошутишь — и мы серьезно поссоримся.

Денис набычился.

— Мужчина мой, — ласково сказала она, — поддержи меня, для меня действительно это очень важно. Пожалуйста. Поддержи, и ты будешь вознагражден.

Он махнул рукой.

— Деточка, — сказала госпожа Розали, — я очень не люблю слышать слово «нет». Так мы с тобой поссоримся.

Они были одни в комнате жилого блока.

Наташа упрямо помотала головой.

— Для начала ты у меня получишь сутки карцера. Знаешь, что такое карцер? Там стены излучают единицу. Вроде бы немного, но постоянно. Представь, что у тебя в теле — полно больных зубов, и все они ноют и свербят. А? Максимум через час строптивая рабыня в карцере начинает выть и умолять, чтобы ее выпустили. А в сутках — двадцать четыре часа. Ты умеешь считать до двадцати четырех, тупая тварь?

Наташа молчала. Розали скосила глаза в планшет.

— Хотя, что я говорю... ты у нас не тупая, а очень даже умница. В досье написано: студентка, четвертый курс. Как неудачно ваш лайнер угодил под пиратский рейд во время беспорядков в системе, да? Сука, ты

с рождения купалась в роскоши, пока мы тут тяжким трудом зарабатывали себе на пропитание! Ну погоди, я люблю таких. Ты у меня скоро пятки лизать будешь, и не только...

«А ведь кажется, мне особо нечего терять» — подумала Наташа, вставая.

— Как тебя зовут? — спросила она.

Негритянка хохотнула. В камере их осталось только двое.

— Какая разница, русская? Полчаса, час — и нас купят в разные концы Галактики, мы никогда больше не увидим друг друга.

— Так, любопытно.

— Пустое это, — был ответ.

Помолчали.

— Я о тебе слышала, — вдруг продолжила темнокожая девушка, — мы в одной школе обучались, только на разных ярусах. О тебе шептались. Ты та самая бешеная русская с Урала, которая сломала зверюге Розали челюсть и пару ребер?

Настала Наташина очередь усмехаться.

— Ты теперь легенда. У вас на Урале все такие? Военный коммунизм?

— Нет, не все. Вообще-то Урал — республика. Планета молодая, всего семьсот миллионов население.

— Говорили, что тебя казнили.

— Ага, щас. Ну конечно, некоторым очень хотелось. Но кто же даст портить дорогой товар? Попинали ногами по старинке, ну и карцер потом... трое суток...

Негритянка села и посмотрела на Наташу округлившимся глазами.

— Трое суток, и ты не сошла с ума?

— Ну, как видишь.

— Как ты смогла?

Стукнула дверь, вошел андроид, направился к негритянке.

— Сама пойду! — громко, как глухому, рывкнула она на робота, вставая с кушетки. На удивление, тот остановился.

— Просто надо верить, — сказала Наташа.

Негритянка остановилась в дверном проеме.

— Меня зовут Мелисса! — крикнула она. — Запомни! Мелисса!

— Очень приятно. Наталья.

Андроид толкнул Мелиссу в спину, и дверь за ними закрылась.

— И сколько нужно?

— Десять тысяч кредитов, папа.

— Однако.

— Да, блин! Мы почти выиграли, на семи тысячах этот Врракх-дуракх сломался, но потом влез толстяк с Дженаха с противной до ужаса мордой и дал тринадцать. У нас просто нет больше денег.

— Серьезная сумма.

— И на серьезное дело.

Отец в задумчивости погладил искрящуюся голографическую бороду.

— Ты уверена в том, что делаешь, Алискин? Деньги отложены на твою учебу. Тебе придется забыть об университете, пойти работать.

— Да.

— Отстать на несколько лет от своих сверстниц.

— Да.

— Многие привычные вещи станут невозможны.

Никаких курортов, Хрустальных долин и прочего. Ты готова к этому, в здравом уме и твердой памяти?

— Да, папа.

Отец покачал головой, потом поднял правую руку.

— Принимайте трансфер.

Держась за руки, они спустились на первый этаж, к телепорт-камере.

— Ёлки, я так волнуюсь почему-то, — сказала Алиса.

— Теперь-то чего переживать, — усмехнулся Денис, — всё уже.

Узор перемигивающихся огоньков над камерой застыл.

— Покупка джи тридцать прибыла, — сообщил механический голос автостюарда, — внимание! Функционал покупки в данной местности будет иметь юридические ограничения.

Мягко вздрогнула земля — перед домом опустился тяжелый флаер.

Створки камеры раскрылись, и из нее под ноги Алисе и Денису выкатилась девушка в синем балахоне. Руками она закрывала голову. Тускло поблескивал металл ошейника.

— Это не Дженах? Умоляю, только не Дженах!

— Встань, — сказала Алиса, — это Селеста. Не бойся. Всё позади. Всё будет хорошо.

Девушка в синем диковато смотрела на них, сидя на полу. Послышались шаги, и вошли двое полицейских в белой форме. Прибывшая поползла от них, перебирая ногами, пока не уперлась спиной в закрытые теперь створки телепорта. После этого она съежилась и закрыла глаза.

Полицейский повел в воздухе серповидным устроятвом, и две половинки ошейника звякнули об пол.

— Наталья Савина, — произнес он, — по законам Селесты никто не может быть незаконно лишен свободы либо ограничен в правах. Это ваша идент-карта, вы имеете временный статус беженца. По вашему желанию вы можете подать прошение о предоставлении вам вида на жительство на Селесте или же отбыть на Урал ближайшим рейсом.

— Я сплю, — прошептала Наташа.

Алиса улыбнулась.

— Слушай, — сказала она, — пошли пить чай? Вкусный чай, с вареньем. С клубничным! **✎**

Эльдар Каиров

Родился в 1989 году в городе Каменске-Уральском. Окончил в 2008 году Каменск-Уральский политехнический колледж. В настоящее время студент пятого курса исторического факультета УрГУ. Писать начал с 2009 года. Увлечения: фантастика, история, философия, компьютерная техника.

Особый зал

Рассказ – лауреат Конкурса короткого рассказа на Международном фестивале фантастики «Аэлита» в 2012 г. (2 место по версии писателя Павла Амнуэля)

Громкий звук флейты разносился по залу, отражаясь от стен. Григ зажмурился от удовольствия. Какая великолепная акустика! Интересно: в коридоре слышно? Несчастливцы, не попавшие на смотр, так много теряют! Может, им повезет уловить хотя бы пару нот божественной мелодии?

Близится финал. Он посмотрел на сцену. Яна закрыла глаза и полностью ушла в себя. Ее маленькое сердечко работало в такт с волшебными вдохами, несущими жизнь. Столько любви, столько чувств! Воистину она играет сердцем!

Номер закончился, и зал взорвался аплодисментами. Белокурая девочка устало поклонилась благодарным зрителям. Чудо далось ей нелегко.

— Мы поговорим с ней чуть позже, — донесся до него голос директора. — Пусть отдохнет.

Григ только кивнул. Он согласен на все и будет ждать хоть вечность. Это чудо достойно особого зала Ацадиса, вот только...

Мужчина нахмурился, почувствовав сомнение. Достоин ли Ацадис ее?

— Она здесь, — директор остановился у белой двери.
— Подождите немного, — попросил Григ. — Там идет разговор.

Директор посмотрел на него удивленно, но не стал спорить, а наш герой тем временем огляделся.

Коридор очень широкий, и он словно залит светом. Окна большие, хорошие. Нужно похвалить архитектора. Детям здесь радостно, есть где погулять и порезвиться. Мысленно сделав зарубку про похвалу, Григ постучал в дверь.

— Да! — послышался женский голос.

— Елизавета Станиславовна, это я! — ответил за Грига директор. — Можно войти?

— Конечно!

И они вошли. На время концерта в этом классе организовали раздевалку, правда, остальные дети уже ушли. Осталась только Яна и ее мама. Директор попросил их задержаться после выступления.

— Здравствуйте, Елизавета Станиславовна! — Григ сразу перешел к делу. — Можно мне наедине поговорить с вашей дочерью?

— Что? — от удивления глаза женщины расширились. — Кто вы такой и что себе...

— Пожалуйста, — улыбнулся Григ.

Она замерла, не в силах отвести взгляд.

— Пойдемте, — взял ее под руку директор. — Все нормально. Он очень хороший человек.

Когда они вышли, Григ посмотрел на девочку. Яна смотрела на него изумленно, но он не почувствовал в ней страха.

— Ты ведь не боишься меня? — вопросом он помог ей осознать это.

— Нет, — покачала головой маленькая флейтистка. — Но как Вы сделали так, что моя мама ушла? Она никогда не оставляет меня одну...

— Я ее понимаю, — вздохнул мужчина. — Такое сокровище. Я бы тоже тебя очень берег. И буду. Давай знакомиться! Меня зовут Григ.

— Как композитора? — удивилась девочка.

— Да, — против воли засмеялся мужчина, — как... композитора.

— Яна, — просто сказала она.

— Здравствуй, Яна! — продолжил Григ. — Ты очень хорошо играешь на флейте. Настолько хорошо, что даже я услышал о тебе.

— Вы преподаватель консерватории? — полюбопытствовала девочка.

— Нет, — покачал головой Григ. — Не знаю даже, как сказать. Если серьезно, то я ангел.

— Ангел? — с очень взрослым скепсисом в голосе спросила она. — Я от мамы много слышала про всяких взрослых дядь-«ангелов», которые совсем не ангелы, а притворяются!

«Они уже не верят, — с грустью подумал Григ. — Ось миров смещается все дальше по оси времени. И даже маленькая девочка ведет себя, как адвокат в суде».

А девочка тем временем продолжала рассуждать:

— Если вы ангел, где тогда ваши крылья?

— Вот, — Григ снял невидимость и обреченно расправил их.

Это невозможное унижение. Каждый раз чувствуешь себя, как в зоопарке.

— О-о-о! — замолкла девочка.

— Довольна? — с иронией спросил Григ.

— Да, — нервно сглотнула она, — верю.

«Хорошо хоть не попросила нимб показать, — облегченно подумал ангел. — В прошлый раз пришлось вообще ознакомительную экскурсию по небесным чертогам делать».

— Вы пришли забрать меня на небо? — со страхом спросила Яна. — Мне... пора?

— Нет, — засмеялся ангел. — Что ты? Я пришел просить у тебя помощи.

— Помощи? — удивилась девочка. — Чем я могу помочь ангелу?

— Многим, — неожиданно серьезно сказал Григ. — Иногда даже ангелам нужна помощь. Я хочу пригласить тебя в особый зал Ацадиса на ежегодную недельную выставку Достоинств и Благ Флейнхайма.

— Куда-куда? — не поняла девочка.

— В соседний мир, — пояснил ангел.

— Зачем? — отстранилась девочка. — Я боюсь.

— Тебе нечего бояться! Это великая награда и бремя. Флейнхайм — это достаточно старый мир со старыми проблемами. Если честно, небесная канцелярия уже давно с ним мучается.

Ангел чуть не выругался, но вовремя вспомнил, что он на работе и разговаривает с маленькой девочкой.

— Флейнхайм — достигший своего финала мир. Его жители намного обогнали в развитии вас, и у них есть самые совершенные технологии. Однако в этом их беда!

— Понимаешь, — Григ старательно подбирал слова. — Жители Флейнхайма достигли небывалых высот в создании материи, но вместе с этим получили проблемы. Ты знаешь, на чем ездят автомобили, летают самолеты?

— На топливе, — сказала Яна.

— Верно, — подтвердил Григ. — На топливе! А топливо, в свою очередь, получается из природных ресурсов, из Настоящего. Хотя само по себе оно синтетическое. Беда жителей Флейнхайма в том, что они хотели улучшить Настоящее, ко-

торое не нравилось им, и создали Искусственное. Сначала топливо, но этого им показалось мало. Потом они дошли до одежды, домов, книг и... музыки. Ты знаешь, что такое компьютер?

Яна кивнула.

— Представляешь, — развел руками Григ, — они решили создать синтетическую музыку. Во Флейнхайме уже много лет единственными композиторами и исполнителями являются компьютеры. Просто в канцелярии обратились с этим вопросом ко мне, я немного смыслю в музыке...

— А чем я могу здесь помочь? — тихо спросила девочка.

— Ежегодная выставка Достоинств и Благ Флейнхайма привлекает огромное количество зрителей, — сказал ангел, — и канцелярия решила в этом году открыть там Особый зал. Мы решили найти в их мире что-то достойное, чтобы показать это посетителям Ацадиса, но не нашли... Искатели облетели весь их мир, но не увидели ничего Настоящего. Поэтому мы решили немного взять в других мирах. И в процессе наткнулись на тебя. Ты отправишься со мной в Ацадис?

— Я могу отказаться?

— Да, но ты должна объяснить причину.

— Я боюсь, — прошептала девочка.

— Я не дам тебя в обиду, — сказал ангел.

— Я вам верю, — отвела взгляд Яна, — но все равно... боюсь.

— Как ты побоялась выступить на городском смотре? — нанес удар Григ.

— Откуда вы знаете? — испуганно встрепенулась она.

— Я все знаю, — покачал головой он. — Я же ангел.

— Раз боишься, так бойся, — Григ сделал вид, что уходит. — Тогда играй только для себя в сте-

нах этой школы. Правда, даже здесь могут найтись недоброжелатели, не желающие тебя слушать. А Ацадис... Действительно, сыграть в другом мире по приглашению небесной канцелярии — это не для тебя...

— Стойте! — закусила губу девочка.

Ангел медленно повернулся.

— Вы правда будете меня защищать? — спросила она.

— Как самое дорогое сокровище! — заверил Григ.

Уладить все формальности не составило труда. Григу пришлось только поработать с Елизаветой Станиславовной. Для нее дочка отправилась с надежным человеком на фестиваль в Сочи. Успокоенная волшебством ангела, мама не беспокоилась о Яне.

Он перенес их в начало выставки. Лучше бы сразу в Особый зал, но Григ решил, что девочка должна это увидеть. Увидеть хотя бы часть Флейнхайма. Только понимать ей следует пока не все: ангел ограничил ее зрение.

Они оказались в огромном полукруглом зале в толпе народа. Многочисленные группы перетекали из одного коридора в другой, ведомые своими кураторами. Появления мужчины и девочки никто не заметил.

— Пойдем, — взял ее за руку Григ.

Его заставил поморщиться первый же зал. У стены стояла женщина с огромной неестественной грудью. Рядом — реклама клиники пластической хирургии. Чуть поодаль на стенде висели различные устройства, служащие для самых низменных целей, а в центре зала находилась огромная статуя мужского...

Ангел еще больше ограничил зрение девочки. Смысл всего этого до ее сознания пока не дойдет.

— Что это? — спросила она. — Какая странная статуя. А что с этой женщиной? Она чем-то больна?

— Они все чем-то больны, — ответил ангел. — Видишь ли, это выставка Благ и Достоинств Флейнхайма. Они дошли до того, что стали считать это благом.

— Но зачем такая большая грудь? — искренне удивилась девочка. — С ней же, наверное, жутко неудобно?

«Невинность!» — улыбнулся ангел и повел девочку дальше.

Следующий зал тоже заставил его поморщиться. Не плоть, но все же...

Около стен тянулись стенды с оружием. Зловеще поблескивал новый лазеромет последней модели, в центре зала десантник демонстрировал возможности боевого скафандра с усовершенствованным экзоскелетом, а чуть поодаль большое количество важных людей столпилось около огромной ракеты.

— Это оружие? — ужаснулась девочка.

— Да, — кивнул ангел. — Во Флейнхайме множество государств, и они часто воюют друг с другом. Слабых не уважают и не щадят. Лишь достойных. А самым важным Достоинством государства считаются армия и оружие. Чем лучше армия и чем смертоноснее оружие, тем больше уважения. Сила стала считаться самым важным Достоинством во Флейнхайме.

— Совсем как наши мальчишки, — надула губки Яна. — Всегда дерутся! Мама говорит, что они и взрослые остаются такие же и не вырастают. Всегда важнее, у кого больше кулаки.

— Да, у тебя мудрая мама.

Двух залов вполне достаточно. Можно переместиться сразу в Особый. Яна не заметила перехода и того, как они оказались в большом пустом помещении. У дальней стены находилась импровизи-

рованная сцена. От входа несколькими рядами тянулись кресла.

— Особый зал, — произнес Григ. — Беги, осваивайся. Мы будем давать по три небольших выступления в день.

Яна с гиком сорвалась с места и побежала к сцене, а ангел с тревогой смотрел ей вслед.

Окажутся ли жители Флейнхайма благодарными слушателями?

Первое выступление должно состояться уже сегодня. Григ с тревогой смотрел, как наполняется зал и люди постепенно занимают свободные места.

«Вам со многим предстоит встретиться, — мрачно думал он. — Как и ей, к сожалению».

Ангел чувствовал, что девочка очень волнуется и постоянно выглядывает из-за занавеса.

— Чего ты боишься? — он не стал тратить время на ходьбу и переместился ей за спину.

Яна отшатнулась от неожиданно возникшего ангела.

— Они не примут меня? — прошептала девочка. — Они никого не принимают! Это не добрые родители на отчетном концерте...

— А ты хочешь играть только для добрых родителей на отчетном концерте? — поднял бровь Григ.

— Нет, но...

— Послушай, — наклонился к ней ангел, — я не могу обещать тебе, что всегда будет гладко и хорошо. Не будет. Кто-то всегда останется недоволен твоей игрой. Он презрительно поморщит нос, скажет что-то гадкое о твоей внешности и способностях. Большинство же вообще останутся равнодушными. Но это ничего не значит! Всегда будет и те, кто услышит тебя, оценит и ста-

нет слушать, при любых обстоятельствах придет на концерт и подарит букет цветов. Но такие люди появятся не сразу. Тебе предстоит очень долго идти, чтобы в конце в этом зале остались только преданные тебе поклонники. Просто верь, что у тебя есть талант, верь! И все придет, потому что есть люди и даже некоторые ангелы, которые верят в тебя.

Яна внимательно слушала слова посланника и постепенно зажигалась. Словно фразы Грига падали на ее душу горячими искрами, от которых разгоралось пламя веры. В глазах уже появился волшебный огонек уверенности в себе и внутренней силы, отличающей подлинного творца от обычного человека.

— Я смогу, — улыбнулась она. — Спасибо, Григ!

Она взяла первые ноты играючи, вдохнув жар возникшего огня в первые трели. Музыка, наполненная пламенем, зазвучала в еще не успокоившемся зале, моментально заставив замолчать растерянных флейнхаймцев. Григ закрыл глаза.

О чем же ведала эта музыка? Ему привиделась гора, огромная заснеженная вершина и маленький гордый человек у подножия. Этот человек, первооткрыватель, прибыл сюда из далекой страны, уверенный в своей силе, в том, что он способен покорить пик. И вот он взбирается наверх, по отвесной скале, каждый раз с огромным трудом забрасывая на выступы тяжелый крюк надежды. Часто не получается, крюк срывается, летит вниз и ударяется о камни. Это звук отдает гулким эхом, которое смеется над его надеждой и говорит:

— Нет, нет! Тебе не за что здесь зацепиться! Здесь нет возможностей, нет способов и нет поводов. Тебе никогда не подняться вверх, никогда! Ты слишком слаб, слишком жалок...

Однако пионер бросает крюк надежды снова и снова, до тех пор, пока она не цепляется за старый, разошедшийся корень, вылезавший из стены. Веревка натягивается с какой-то странной скрипящей неуверенной надежностью, но страннику плевать. Он лезет вверх по этой зыбкой нити вперед к победному белому чертогу. И его ничто не остановит.

Мелодия закончилась, и Григ открыл глаза. Зал молчал, флейнхаймцы изумленно переглядывались, не зная, что сказать. Яна устало опустила голову. Слишком много личного она вложила в эту мелодию, и сейчас ей сложно говорить.

— И что это? — раздался резкий противный голос. — Что это за ретро стиль? Скука смертная! Под такую мелодию даже не потанцуешь и не подвигаешься. Сразу видно, что исполнитель вложил сюда свои сопливые переживания.

Яна вспыхнула и убежала прочь. Григ обвел взглядом зал. Флейнхаймцы молчали: никто не попытался вступить за девочку. В этом мире слишком уважали право на свое мнение, настолько, что прощались даже оскорбление. Станный мир, правда?

Мысленно плюнув, Григ поспешил за девочкой.

Яна плакала за шторкой в импровизированной раздевалке, сделанной ангелом. Протяжные всхлипы сменялись долгим сопением, а потом раздавались вновь, рассыпаясь соленым горем.

— Яна... — прошептал Григ.

— Вы знали! — вскричала девочка. — Вы знали, что так будет!

— Знал, — не стал отрицать обвинение ангел, — но я не мог поступить иначе.

— Почему?! — разрыдалась она.

— Знаешь, — Григ осторожно зашел и приобнял ее. Яна уткнулась в его белый пиджак, а он продолжал:

— Знаешь, в мире существуют законы и правила, которым подчиняются даже ангелы. Мы обязаны им подчиняться, при том что перед нами подчас стоят очень непростые задачи. Все в мире взаимосвязано, и связь должна быть взаимообратной. Когда сталкиваются два объекта, должны измениться оба. Не только Флейнхайм, но и ты должна измениться, Яна! Ты не должна бояться чужого мнения, тем более, когда весь зал слушал тебя.

— Но они молчали! — воскликнула девочка.

— Они просто не знали, что сказать, — с грустью сказал ангел. — Пойми их и прости, Флейнхайм уже много лет не слышал ничего Настоящего.

— Мне от этого не легче.

— Не легче, но кто сказал, что будет легко? — Григ посмотрел в ее заплаканные глаза. — Ты можешь уйти. Прямо сейчас вернуться домой, если хочешь. Мы никогда не заставляем людей сражаться против воли. Наша обязанность в том, чтобы предоставить выбор. И каждый решает сам, как поступить.

— Я не смогу, — шептал ей ангел, — защитить тебя от несправедливостей и земной скорби, не смогу закрыть тебя собой от всех злых взглядов, не смогу... Я лишь могу дать тебе немного своих сил и подарить слова веры. А дальше решать тебе. Иногда даже свет может быть неприятным, колючим и режущим, особенно когда он рассеивает тьму перед глазами. Например, тьму страхов. Я могу развеять их для тебя, чтобы ты жила в светлом мире, но если ты не хочешь...

— Я хочу, — вскинулась Яна. — Очень хочу больше не бояться!

— Тогда ты будешь выступать?
 — Обязательно, — с мрачной решимостью сказала она.

На этот раз зал оказался заполнен полностью. Несмотря на действия вандала, слухи о необычном исполнении живой музыки разнеслись по выставке. Стульев не хватало, поэтому большинству пришлось стоять. Люди перешептывались и с нетерпением ждали начала.

«Справится ли она? — думал Григ, вглядываясь в лица посетителей Ацадиса. — Справится ли Флейнхайм?»

Яна вышла на сцену, высоко подняв голову. Девочка гордо поклонилась смолкнувшему залу и, опустив дальнейшие церемонии, начала играть.

Музыка зазвучала осторожно, несмело, как каплет первыми каплями летний дождь, словно небо еще сомневается в его необходимости. Однако земля впитывает капли с неистовой жадностью. Они высыхают, едва касаясь ее сухой поверхности. Сразу после этого прячутся пчелы, а цветы вытягиваются и говорят небу:

— Смелей!

И зал словно повторял эти слова цветов. Люди не понимали, но они хотели слушать.

Капли уже стучат гораздо смелее, и тучи задают ритм. Тук-тук! Скатываясь по листьям деревьев, они падают на землю, превращая ее в живительную грязь. Вода доходит до корней, впитывается, и лес становится чуточку зеленей, давая небу решающий сигнал.

И вода льется и льется с щедрого неба, поднимаясь горячим паром вверх! Сегодня здесь праздник.

— Что это за старомодная чушь? — снова раздался противный голос.

Яна дернулась, но продолжила играть.

— Где вы видели подобный архаизм? Человек играет сам? Машина гораздо лучше подберет ноты! Девочка не повела бровью.

— И опять сопливые мотивы! — продолжал голос.

Мелодия задрожала, и вместе с ней и волшебный дождь, который словно решил стать кратковременным и внезапно кончиться.

«Это конец? — подумал Григ. — Флейнхайм, девочка прошла испытание, а ты? Целый мир? Кто-нибудь...»

— Да замолчи ты наконец! — раздался звонкий голос. — Не нравится — не слушай!

— Со мной все согласны!

— Никто не согласен! — зазвучали голоса. — Лучше уходи отсюда! Не мешай слушать!

Григ широко улыбнулся, а Яна, почувствовав поддержку, заиграла еще сильнее. Она вложила всю свою благодарность в финальные аккорды.

После живительного дождя налились бутоны, и благодарная земля расцвела красочным калейдоскопом.

Мелодия кончилась, и зал взорвался аплодисментами. Раскрасневшаяся Яна спрыгнула вниз и кинулась в объятия к Григу.

— Все получилось!

— Да. Ты справилась, и справился Флейнхайм! Мир не отверг красоту, и потому он заслуживает надежду на спасение.

— А это значит... — хитро улыбнулась Яна.

— Что?

— Вам нужно расширять экспозицию в Ацадисе.

— Да! — засмеялся Григ. — Пожалуй, ты права. **У**

Долгая ночь

Александр Тэмлейн (псевдоним)

Родился в 1981 году. Окончил Белорусский Государственный Университет, факультет биологии, по специальности «биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодородства», Республика Беларусь (основные направления работы — «Генетическая изменчивость яблони в искусственных условиях» и «Коккомикоз — грибное заболевание вишни»). Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

Снег белыми шапками лежал на лапах елей, сугробы поблёскивали мертвенным опалом, редкие огни звёзд напоминали серебряные гвозди, заколоченные в небо. Небо было бездонным и чёрным, а деревья, подобно скованному морозом великанам, угрюмо склонились над тропинкой.

Конь ступал медленно, пофыркивая и мотая головой. Мёрзлый снег под копытами похрупывал; человек раскачивался в седле, безвольно уронив голову на грудь. Изредка всадник задевал мохнатые ветви, и тогда пригоршни снега падали на тропу.

Аргендейл ехал, отпустив поводья, и конь без понукания переступал мохнатыми ногами, неторопливо неся всадника сквозь зимнюю ночь. Дорога шла в гору. Кое-где она была занесёна снегом, местами обледенела, а местами из твёрдой земли вспучивались и змеились корни.

Уроженец Южной Провинции озяб. Руки, даже в перчатках, отчаянно мёрзли, и он прятал их в рукавах. Благо, рукава кафтана были длинными и отороченными куницей. Он надвинул капюшон как можно ниже: даже меховая шапка не спасала. Нижнюю часть лица обмотал шарфом.

До Лоранса осталось совсем немного.

Аргендейл порадовался выносливости Дьявола. Коренастый жеребец, неказистый, покрытый густой шерстью, будто и не замечал жестокого мороза. Ещё немного, и из-за стволов покажутся Большие Рыбки.

Там можно отужинать в таверне, оттаять у огня. Заказать окорок, согреться в объятиях смазливой служанки. Рыжка, дочь трактирщика, была такой смешливой...

Они не откажутся принять наёмника, у которого есть деньги за душой.

Да, не откажутся...

В трактире жарко, душно. Единственный на посёлок постоялый двор — да и возник-то потому, что Большие Рыбки ютились на пути от Фельгорта к Лорансу. Лоранс лежал у самых Снежных Гор, и от него тянулся путь к портовому городу Мелед-стрему, откуда везли сельдь, соль, заморские товары.

В трактире останавливались купцы, наёмники, солдаты герцога. Но большая часть народу добиралась до Лоранса по Путёвому тракту. А уж сейчас, в Священские морозы, в путь отправлялись и вовсе только полоумные.

И всё-таки люди в корчме таки были.

В углу сидела компания головорезов, к которым трактирщик подходил с опаской. Слева наёмники

расправлялись с яичницей и окороками. Да пьянчуга с сальными космами сидел у дверей.

подавальщица, веснушчатая дочка трактирщика, ловко сновала между столов. Сквозь узкие окна, затянутые пузырями, еле-еле сочился свет. Пара зажжённых свечей да огонь от жаровни едва разгоняли липкий полумрак. Потрескивали поленья, завывал и ярился ветер. Арген порадовался, что успел до бури. Между Медвежьим перевалом и Лорансом царило снежное безумие. Ночь, когда Порождения леса выходят из своих Берлог, проклятая ночь накануне Святого Витольда, ночь сказочных чудовищ и колдовства. Только ведьмы чувствуют себя в эту ночь хорошо.

Простым же людям лучше и вовсе не соваться за порог.

Наёмник что-то сказал, и подавальщица прыснула от смеха. Аргендейл несколько раз бывал в Больших Рыбках, но девушку не помнил. Должно быть, три года назад она была неказистым подростком.

Наконец, девка оказалась подле его столика. Он развязно хлопнул её по заднице, резко притянул к себе. От неожиданности она споткнулась — и очутилась у него на коленях. Он провёл ладонью по её налитой груди.

— А отчего же у вас нет вышибалы? — вкрадчиво поинтересовался он.

— Обычно здесь столуются стражи из Разбойничей Засеки, — пролепетала девушка. — И Формаст, но он заболел... Его неделю не будет.

Арген ухмыльнулся и столкнул её с колен.

— Принеси-ка мне ещё пива. А если есть — вина. И комнату, скажи этому жирдяю, что мне нужна комната. Я хочу остановиться у вас на постоя.

Он небрежно бросил на стол серебряный джедир.

Проклятый ветер танцевал среди стволов, жизнерадостно завывал, бросал ему в лицо пригоршни колючего снега. Не помогал даже капюшон. Щёки замёрзли, они горели, словно их натёрли наждаком. Он не чувствовал носа, глаза слезились, и слёзы, стекая по щекам, тонули в бороде и превращались в лёд.

Поводья выскользнули из руки, и он, совершив невероятное усилие, подобрал их — пальцы не слушались его, не гнулись, были словно костяными.

Морозный ночной карнавал цепко ухватил его в свои объятия. Ветер пел и стенал в кронах сосен и елей; снежинки танцевали перед ним, словно феи.

Они миновали массивное, приметное дерево — очевидно дуб — словно тянущееся к путнику голыми, узловатыми ветвями. Аргендейл помнил его. Казалось, они ехали через ночь уже вечность. Ещё немного...

Арген смотрел, как она поднималась. Ткань облепила тело; она подобрала подол, мелькали хорошенькие щиколотки. Он ухмыльнулся и поднялся за ней. Ступеньки скрипели и стенали.

Комната была не так уж плоха: без окон, с пылью и паутиной в углах, но довольно просторная; старая, застеленная постель, колченогий стул, толстая свеча на криво сбитом столе — Аргендейлу доводилось ночевать в местах похуже. Он с блаженством стащил с себя перевязь, положил её

на стул. Туда же отправилась фляга с вином, а две тяжелые сумки упокоились на полу.

Девушка перестелила кровать и теперь теребила подол.

— Господину ещё что-нибудь нужно?

Южанин ухмыльнулся.

— Давай посмотрим...

Он зашёл к ней за спину и положил ладони на её плечи.

Она вздрогнула, ссутулилась.

— Ну-ну, не горбься, — сладко сказал он. — Ты ведь вон у нас какая красавица. Настоящий цветок в этой дерьмовой дыре. Конечно, в этом платье ты дура душой, но, думаю, если его снять, всё будет намного лучше...

— Господин, — сдавленно сказала девушка.

Ладони скользнули по её телу, жадно лаская. Огладили талию, бёдра, сжали грудь.

— Ты не хочешь неприятностей, правда? — пропел он ей в ухо.

Его руки проскользнули под ткань.

Подавальщица хрипло задышала и, казалось, заплакала.

— Я ещё никогда...

— Вот и славно, — ухмыльнулся он.

Её платье было зашнуровано на спине, на манер господских. Аргендейл наклонился и вытащил один из кинжалов из сумки. Разрезал ткань, не желая возиться. Жадно привлёк её тело к себе, железными пальцами сминая нагую красоту. Наверняка у неё останутся синяки, но какое ему до этого дело?

Кому придёт в голову заступиться за деревенскую простушку перед головорезом из Южных Королевств? Он впился в её губы, кусая их до крови. Повалил её на кровать. Она так смешно извива-

лась, и стонала, и плакала, когда он, наконец, вошёл в неё. Кажется, он прокусил ей губу.

Её кровь и слёзы были солёными.

Немного потеплело.

Мороз вытащил из его тела безжалостные когти. Южанин захлопал ладонями, пытаясь согреть отмороженные пальцы. Кровь возвращалась. Он хватал режущий зимний воздух раскрытым ртом. Боль в руках и ногах заставила его закричать.

Она была просто адской...

А Дьявол всё шёл вперёд.

Буря стихал.

Небо стало чёрным и прозрачным, как хрусталь. В нём загорались звёзды. Жёлтые, будто топазы; синие, словно сапфиры; алые, точно кровь. Но больше всего было белых — они усеяли небосвод, подобно огням далёких костров.

Взошла луна. Она была голубоватой.

Снег казался серебряно-синим, точно хорошая сталь. Он искрился и сверкал. Иней, сковавший деревья, отливал аквамарином. Ветер утих, и шапки снега снова воцарились на ветвях — подобно шапкам пены.

Лунный свет погрузил лес в колдовское царство лжи и обмана. Ужом вилась перед ним дорога, манила и вела, словно в холодное царство Смерти.

А ведь в Больших Рыбках есть таверна и камин, и тело Рыжки такое горячее...

Она лежала на кровати, залитой кровью. Аргендейл одевался. За ночь они сделали это два раза. Арголий, её папаша, не посмел бы возразить. При одном взгляде на лицо Аргена, изуродованное пуляющими шрамами, он начинал дрожать.

Она была нагой и совершенно истерзанной — наёмник улыбнулся, взирая на дело своих рук. Девушка лежала на постели, кусая губы. Её глаза запали, и взгляд был почти бессмысленным. Сломанная игрушка. Большой зверёк. Рано или поздно один из головорезов, останавливающийся в корчме, сделал бы то же самое.

Хозяин понадеялся на защиту своих богов? Или на заболевшего этого... как его? А, не важно. Или на солдат короля? Но в такую ночь в деревне не бывает солдат. Она была красивым цветком, и Арген просто сорвал его раньше, чем прочие. Ему повезло.

Он одел перевязь, подхватил сумки.

Верный чёрный Дьявол ждал его внизу.

— Не забывай меня, крошка, — хрипло рассмеялся он. — Я собираюсь в Лоранс, но, быть может, ещё загляну. На обратном пути. Да, кстати... Как тебя зовут? Чтобы я мог попросить тебя вместо жаркого?

Она смотрела прямо через него. Он подавил приступ раздражения.

— Эй, детка, тебе лучше сказать, — сказал он с приглушённым оттенком угрозы.

Она сглотнула. Выдавила через разбитые губы.

— Рыжка. Меня зовут Рыжка.

«А ведь волосы у неё и вправду рыжие, — с удивлением отметил южанин. — Как у настоящей ведьмы».

— Ты родом из Филезии?

— Моя бабушка, — пробормотала она. — Её звали тогда... в Ночь Серпа.

Он только хмыкнул. К чёрту семейные предания: стоило выехать пораньше. Он спустится вниз, оседает верного Дьявола и к рассвету будет в Лорансе. Ночь Проклятых ещё не кончилась, но скоро рассветёт.

Он с нетерпением одёрнул одежду. Пышногрудые лорансийки, тёплые харчевни и гуляния в честь Святого Витольда ждали его. Уже сегодня днём. Следовало поторопиться. Он повернулся, чтобы уйти.

Её голос был таким тихим, что поначалу он подумал, что ему это чудится.

— Что хорошего в Лорансе? Я попрошу Старых Богов, чтобы ты вернулся... В такую ночь они услышат.

Он обернулся. Её глаза были бездонными, как два колодца.

Наёмник передёрнул плечами.

— Я попрошу Старую Мать, и Седого Старца, и Висельника-весельчака. Ты никуда от меня не уйдёшь. Будешь приходить снова и снова... Хочу, чтобы эта ночь для тебя стала вечной... Целая ночь с мной.

Наёмник передёрнул плечами.

Девка сошла с ума.

Он вышел из комнаты и спустился по лестнице вниз.

Далёкие костры звёзд пылали, не согревая. Зимний лес обступил его: пуховыми пелеринами сугробов, зеркальными сосульками обледеневших ветвей. Снег искрится и переливается, как рассыпанные драгоценности.

Это было бы безумно красиво, если бы не жуткий, собачий холод.

Он проник внутрь Аргендейла и завладел всем его существом. У него зуб на зуб не попадает; и казалось, так было всегда. Уже целые века, как он едет этой дорогой и никак не может добраться до харчевни. Ничего кругом не меняется: долгая

белая дорога, сумрачный лес и чёрное небо над головой. словно Старые Боги прокляли его и обрекли на вечное странствие в жуткую ночь Священских морозов.

Наверно, он обезумел от холода и метели. Арген прячет руки поглубже в рукава, надвигает капюшон. Ещё немного, и он окажется в тепле.

Конь ступает, с хрупом проламывая мёрзлый наст.

Его надёжный, старый Дьявол.

Ещё немного, немного — и они увидят огни Больших Рыбок. Там он сможет отужинать в тёплой таверне. Выпить подогретого вина, заказать окорок, согреться в объятиях смазливой служанки. А тело Рыжки такое горячее...

Поводья выскользнули из руки, и он, совершив невероятное усилие, подобрал их — пальцы не слушались его, не гнулись, были словно костяными.

Они миновали массивное, приметное дерево — очевидно дуб — словно тянущееся к путнику голыми, узловатыми ветвями. Аргендейл помнил его. Казалось, они ехали через ночь уже вечность. Ещё немного...

Говорят, что в ночь Святого Витольда, когда демоны и призраки выходят из своих нор, в лесу подле Больших рыбок можно увидеть призрак: наёмника, которого зачаровала обесчещенная им ведьма: год за годом, обледеневший, он правит своим верным конём.

А если прислушаться, то в шуме ветвей, вое ветра и скрипе снега можно различить:

— Ты мой. Навеки мой.

УС

Вы – ставка!

*Рассказ – лауреат Конкурса короткого рассказа на Международном фестивале фантастики «Аэлита» в 2012 г.
(3 место по версии писателя Павла Амнуэля)*

Если вам захочется немножечко спянуть — посетите выставку. Вы — спяните! Эту аксиому Петер вывел ещё в розовом детстве.

Увидите сами, что уже примерно через час начнет плыть пространство, зевота станет пытать мышцы лица, а восприятие схлопнется, коллапсируя внутрь черепной коробочки, отказываясь осмыслять информационный хаос. Если презентуемая экспозиция посвящена (не дай бог!) клеткам для элитных выхухолей или праворульным дорожным каткам, а вы по образованию — мастер педикюра, остается только молиться. Иначе смерть от утупения ляжет на организаторов безобразия зловещим пятном.

Беда в том, что, по пакостному выверту судьбы, Петер являлся как раз специалистом по вышеупомянутой дряни. Причём мирового уровня. Бывает такое. И, зачастую деловые качества тех, кто тянет ляжку через «не могу», выше, чем у фанатов трудового угара. Петер своё дело презирал, но, скрипя зубками, делал.

Совещание по организации 65761-й Межгалактической выставки — не шутка, это вам не хомячков разводить! Все утрясти, спонсоров — вытрясти. Снять с участников шоу пылинки (кроме делегации Веги, для них это страшное оскорбление!). Растечься мыслью по древу маркетинговых ходов. Выяснить — чем кормить-поить налетевшую с небес саранчу. Прорва вопросов, а времени, естественно, крот наплакал. Хватает только на недоумение.

После установления первых контактов с Чужими прошло всего — то ничего, а тут — здрасьте вам! Предложе-

Глеб Шмидт

ние: устроить смотр достижений в самом захолустном углу галактики, вдалеке от торговых путей. Но гордость за признание Земли-матушки равноправным субъектом космической элиты реально распирает и требует выхода в виде умопомрачительной траты средств и нервов. Знай наших!

Первый день вроде бы не принес ничего сверхординарного. Только делегация из гробовидной туманности ритуально свела счеты с жизнью, согласно кодексу Места под Звёздами. Но ей уже прислали замену. И сообщили, что замены хватит ещё суток на пять. Двое крылатых пауков-ксилонцев изволили биться на потешной дуэли. Особых жертв не было, а срезанную шнуром плазмы историческую телебашню договорились восстановить и достроить позже, временно заменив лазерной голографией. На делегацию Волопаса в гостиничном номере напали клопы и увели часть несчастных в неизвестном направлении. Розыски ведутся.

Петер Хольман зевнул, глядя с крыши выставочного павильона на поднимающееся над Екатеринбургом утреннее солнце. Жутковатое здание, сооружённое по Веганской технологии самокопирующимися муравьями фон Неймана (их потом не знали, как уничтожить), издали напоминало термитник. Вот только совершенно неприемлемых для термита размеров. Находящийся рядом с Петером представитель сообщества двояковидящих с беты Персея деликатно

сделал вид, что зевка не заметил, ибо публичное обнажение зубов трактовалось в его мире как акт агрессии. Однако аборигены были так милы и так старались угодить гостям, что Мульм 16-й решил игнорировать бестактность. Действительно, зачем убивать сразу?!

— Скажите мне, много раз уважаемый Пет, — персеец закончил протирать мягкой тряпочкой свой 18-й глаз и ловко запихнул его на место, — уже идёт второй цикл вращения вашей, по-своему уютной, тверди, а представители Земли ещё не сообразовали огласить расценки на предлагаемый товар. Возможно, вам хотелось, чтобы это проделала прибывшая сторона? Например — наша. Учтите, с нами вам будет гораздо проще, чем, например, с Вегой.

Петер недоумённо взглянул на собеседника:

— Признаться, я не совсем понимаю, о чем идет речь, Ваше Обжорство. Нас уведомили о созыве совещания, кое должно было согласовать вопросы по проведению Выставки.

— Это так! Однако совещание окончено. Много ли капель должно упасть, пока разумные особи решают, где кому сесть или как передвинуть звезду ближе к туманности? Малая ёмкость! Выставка идет. И я повторюсь, что цены на ваши экспонаты волнуют многие расы до слюноистекания и дрожи в педипалах. Какие образцы! При ваших-то умеренно убогих технологиях. Ведь это всё равно что из гумуса создать кондитерскую радость. На сообщество наибольший восторг произвел ваш самый первый представленный образец. Он просто бесподобен!

— Ваше Обжорство...

— Не стоит слишком официально, Пет, вам может быть по-простому — Сотрапезник!

— Хорошо. Сотрапезник, простите за непонимание, но...

— Взгляните сюда, Пет, — представитель Проциона ловко прищёлкнул клешней, отчего в воздухе засветилась голубоватая сфера, — вот вам наглядность.

Петер мысленно запретил себе содрогаться, поскольку, в сравнении с явившимся изображением, чернобыльский мутант смотрелся бы лапочкой и мог претендовать на место детской игрушки. Покрытый пенящейся слизью тошнотворно-салатного цвета, то ли спрут, то ли муляж из ужастика сидел на насесте и монотонно вещал через верхние дыхальца.

«Мы за прогресс в галактике и за содружество миров, что неуклонно вытекает из пункта 7, дробь 16 Устава Сообщества. Мы за наведение культурных связей, согласно приложению 7893, пункта 5, статьи 12 и ныне действующего циркуляра А-2990 к принятого после подписания Протокола 100287. Мы так же за равенство перед законом, что адекватно Меморандуму о Юридическом Духе обратно не отменённому Проционской Конференцией Права...».

— И так далее, — прокомментировал Сотрапезник, — образчик веганцев. Штучная работа. Всегда недолюбливал этих ползающих огнетушителей, однако следует признать, что в политтехнологиях они не знают себе равных. То есть не знали раньше. Но после явления этого вашего чуда...

Вновь щелкнувшая конечность переключила видеоряд. Теперь на картинке был человек.

«Наши представители все работают и отдаются!.. И могут это всегда, а где-то... Потому, как хотим, что лучше... — и всегда получаем! В самую суть. И верим в прогресс, иначе он может наступить! И это — не всё, но тут я кончил! В тексте — аплодисменты!»

— Прелесть, — Его Обжорство даже покрылся пятнами от нескрываемого удовольствия. — А дальше-то, дальше!..

Второй землянин был похвально упитан, напоминал мячик и имел ясный взгляд, граничащий с шизофренией. Жесты были плавны, а щеки, казалось, жили самостоятельной жизнью и самостоятельно думали.

«Инфляционная скользкая, по второй экспоненте нарастания спада эмиссии, деформирует сегмент ответственности валютной массы. Но, принимая к сведению фрактальное дробление корзины дохода, электорату не следует помыкать накоплением вторсредств в секторах реального банковского обвала».

— И такое совершенство могло незаметно прозябать на галактической окраине?! Такие перлы политической, экономической и социальной мысли! Вы создали их, находясь в совершеннейшем одиночестве. Друг мой, Пет, я просто снимаю голову перед вашим мужским достоинством, так ведь у вас говорят?.. Конечно, я не совсем понимаю почему, но...

— Не стоит! — Петеру оставалось надеяться, что персеид не заметит, как он покраснел. — Вы не совсем правильно употребили идиому.

— О кей! — так-то у вас точно говорят, Пет. Чтобы не вдаваться в ненужные дифирамбы, от имени всей моей делегации, хочу заявить: мы готовы купить представленные вами образцы. Первыми. Прямо в этом планетарном цикле. Не желаю, чтобы эти, вечно похваляющиеся наличием средств, мошенники с внутреннего Кольца облапошили вас. У нас это получится лучше... в смысле — честнее и надёжнее.

Какое-то смутное понимание наконец забрезжило в опухшей от забот последних дней голове устроителя. Он с нехорошим предчувствием поглядел на высокопоставленного Сотрапезника, потом на сферу, из которой все ещё несло — «... франдчайзинг экстраполирует вливание нала в бухучёт...», и насколько мог вкрадчиво спросил:

— Если я правильно вас понимаю, Ваше Обжорство, галактические представители хотели бы приобрести у Земли... её политиков?!!

— Вы мыслите абсолютной гармонией, лишь не ясно, почему так долго? Судите сами — то, что выбрасывают на звёздный рынок веганцы и ксилонский синдикат, конечно, пока удовлетворяет наши потребности количественно. Но качество, качество, Пет! Андроид класса «министр», с позитронным мозгом, набитый стоящей целое состояние натуральной паклей, еле-еле управляется с делами. К тому же он туп, как булжжик. Суперкиборг «диктатор», последняя разработка лабораторий Ксилона, едва получив власть, накоротко замкнулся от бездны логических противоречий политики, которые, ясное дело, не желали алгоритмизироваться! Да что там! Наш собственный супермозг едва бормочет по слогам от постоянного перегрева. И половина промышленности работает на поставки жидкого азота! Я просто не знаю, как мы сумеем вас отблагодарить, если вы продадите хоть несколько сотен!

Петр Хольман все-таки содрогнулся. И не мудрено было, после такого вот заявления. Жуткая картина придалась ему.

Вереницы согбённых фигур в дорогих костюмах, в слезах, под звон цепей и печальное монотонное пение обреченно восходили по трапам летающих тарелок. Брошенные, зарастающие бурьяном и лопухами коттеджи. Осиротевшие глайдеры. Феррари и Мерседесы, жалобно смотрящие такими беззащитными стеклянными фарами! Жуть!

Он собрался с мыслями. Этот дипломатический казус следовало решать немедленно! Иначе последствия могут стать непредсказуемыми!

— Видите ли, уважаемый мной Сотрапезник! К несчастью, виденные вами лица не могут быть проданы. Ни при каких обстоятельствах.

— Но почему?!

— Да они, к сожалению люди!

Теперь уже судорога основательно встрянула представителя Персея. словно к его телу подключили высокое напряжение.

— Люди? Но ни одно разумное современное существо не может заниматься политикой! Это же — противостоительно! У нас к такому, бывало, приговаривали за особо тяжёлые проступки. Копирайт мысли, торговля вакуумом в особо крупных размерах. Вместо высшей меры иногда предлагали, да и то не всякий соглашался! Да вы что это, всерьёз?

— Увы, положение вещей именно таково, каким я его изложил.

— Жесть!.. То есть я хотел сказать — тригидрополивинилатрихлорогидрид! Нахватался здесь у вас всяких выражений.

Я — в шоке!

— Я — тоже, — поспешил присоединиться Петер, — вы не представляете, какое я испытываю разочарование. Надеюсь, этот инцидент не скажется на наших долговременных отношениях?

То, что жителям присуще мгновенно и с выгодой для себя реагировать на изменившиеся обстоятельства, известно в галактике с древнейших времён. Они могли бы её даже поработить. Но именно поэтому — не хотели. А вот поставить конкурентов в дурацкое положение, показать идиотами — всегда пожалуйста! Именно в этом направлении и закипела мыслительная работа Мульма 16-го, даже среди собратьев-политехнологов выделявшегося коварством.

— Надеюсь, Петер, весьма надеюсь, — Хольману сразу не понравились эдакие мечтательные нотки в его голосе, — конечно, я огорчен, но вашей вины тут нет. В самом деле, откуда землянам знать положение вещей? Ваш контакт с иными расами крайне молод. Будь на моем

месте те же веганцы... не знаю, как бы всё обернулось. Но я вижу в произошедшем, как у вас говорят перст судьбы! Планета, которой управляют живые анд... простите, политики, такого не было со времен становления сообщества! Полагаю, комитет премии за Дебилизм Планетарного Масштаба найдет эту заявку весьма оригинальной, даже для первого места...

— Что-то я вас не совсем понимаю, — Петер честно попытался взять в толк, о чём собственно идёт речь, — какая премия, какой дебилизм?!

— Видите ли, — голос персейца в свою очередь стал вкрадчив и буквально обволакивал слушателя, — в Галактике существует давняя традиция, помимо отличий за выдающиеся достижения в науке, искусстве и так далее, выдавать поощрения за самые тупые решения. Устройство жизни, тупее вашего, мне не только не встречалось, но и вообразить себе подобное довольно трудно! Однако не огорчайтесь. Мы подпишем все необходимые документы, составим контракт на право использования, и никто не тронет вас даже ложеножкой. Поверьте. А сумму выигрыша (вашим живым политикам очень приглянется её размер!) наши народы добрососедски разделят пополам!

— Разве такое возможно... — Петер не находил нужных слов, словно они все разом куда-то затерялись. Предложение звучало как болезненный бред.

— Возможно! Ещё и благодарить нас потом будете! Теперь вы — наши!

Его Обжорство, не скрывая удовольствия, потянувшись всем корпусом и словно бы невзначай продемонстрировал в улыбке мощные зубные пластины, окрашенные в красный цвет. Теперь условности его не касались.

— Ваши?..

— Вы — Ставка!!! — мурлыкающим тоном произнес Мольм 16-й и со значительностью в голосе важно добавил: — Межгалактическая! **☒**